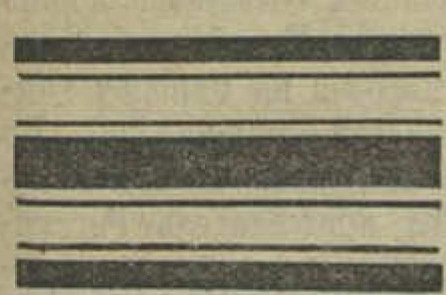
ЧЫРВОНЫ ШЛЯХ

№ 7—8.

Суббота, 30 ноября 1918 г.

ПЕТРОГРАД.

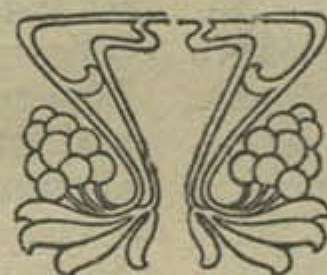
Цена №
2 руб.
на стан. ж. д. и в пров. 2 р. 30 к.

Адрес редакции и конторы: **Петроград, Театральная, 1—3.**

Журнал посвящен политической, общественной и литературной жизни белоруссов.
Выходит не менее 2-х раз в месяц.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1 год	— 20 руб.
6 мес.	— 10 »
3 »	— 5 »
1 »	— 2 »

СОДЕРЖАНИЕ:

Отдел общественной и политической жизни.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БЛАГОВЕСТ.

Не обманули добрые предзнаменования...

Не успели замолкнуть клики октябрьских празднеств в России, как им на смену идут мощные звуки революционного набата с Запада.

Ошибся старый теоретик, марксизма, Карл Каутский, полагавший, на основании опыта прошлого, что революция придет лишь после окончания войны. Так бывал в 19-м столетии, но 20-й век, с его лихорадочно-ускоренным темпом во всех областях жизни, принес нам новое и в области народных восстаний.

Великая Российская Революция открыла собою эру переворотов, совершаемых уже во время войны.

В своем стремительном развитии она пробила первую крупную брешь в цитадели капитализма и империализма. Она же, наконец, создала новую форму государственного властвования «мозолистых рук»—Советы. Воспроизведет ли «передовая Европа» во всех деталях практику «отсталой России», или внесет существенные поправки и вариации—это вопрос завтрашнего дня. Было бы не по-марксистски думать, что политические революции могут быть вполне тождественны по существу и форме в странах с различным экономическим и социальным укладом. Безусловно прав тов. Ленин, когда он на нынешнем с'езде Советов сказал что наши германские товарищи внесут в свою революцию больше организованности и сознательности.

Но уже то, что совершилось до сего дня в Германии, дает полное основание верить, что революционный поезд решительно идет по рельсам международного социализма. Еще недавно непобедимый Гинденбург, в ответ на вопрос корреспондентов о положении дел на фронте, отрезал твердо и уверенно: «s'geht gut!» (все идет хорошо).

То было всего полгода тому назад.

Теперь победитель «непобедимого»—трудовой народ Германии—может повторить эти слова с гораздо большим основанием. Гертлинг — Макс Баденский — Эберт—Адольф Гофман...

Да, идет отлично!

И день грядущий готовит нам радости. Густеют ряды борцов за осуществление идеала социализма, их силы растут по часам, влияние расширяется на весь цивилизованный мир.

В этом смысле трудно переоценить колоссальное значение переворота в Германии.

Европейский жандарм повержен в прах, штыки, защищавшие мировую реакцию, повернулись против ее творцов.

Один из самых могущественных оплотов военщины рухнул, и грохот его падения неизбежно потрясет до основания железно-бетонное здание милитаризма всех стран. Уже начавшееся братание немецких и англо-французских солдат служит

верным предвозвестником близкого развала союзнических армий.

Народные массы, изнывающие под тяжестью войны, не желают больше страдать за враждебные им интересы плутократии и военной камарильи.

Буржуазия явно обанкротилась—она оказалась не в силах заклясть вызванного ею же духа войны...

Становится ясным, что старая «хитроумная» дипломатия совершенно бессильна потушить мировой пожар, что решающее слово скажет могильщик буржуазного строя—пролетариат. Слишком уж явно обнаружилась смертельная опасность для всей человеческой культуры от господства буржуазных производственных отношений.

Трудящиеся массы пришли к сознанию, что только коренное изменение всего существующего строя, только осуществление идеала социализма прекратит навеки вражду между людьми и установит прочный базис для мира всего мира.

Он уже начался, — этот великий процесс устранения из жизни всего того, что веками отравляло человечество злобой, предательством и насилием. На смену хищничеству собственников и национальной розни капиталистов идет братство народов и интернациональная солидарность трудящихся масс. Уже под старыми душными сводами капиталистического здания раздаются бодрые звуки новой, светлой, творческой жизни.

Сквозь свинцовые облака, нависшие над целым миром, мощно пробиваются красные лучи загоревшейся зари освобождения. И близок час, когда вихрь международного движения пролетариата прогонит с мирового горизонта «последнюю тучу рассеянной бури»!

Для нас, представителей трудящихся масс Белоруссии, переворот в Германии имеет еще особое, непосредственное значение великой радости. Наш многострадальный край едва успел отдохнуть от тирании царской бюрократии, как попал под огонь немецкой оккупации. Раздробленная и распыленная Белоруссия стала об'ектом в чужих руках, и трудовой народ не мог осуществить своего неот'емлемого права на свободное самоопределение. До самого последнего времени истерзанному краю, и без того обездоленному войной и насилием поработителей, грозила опасность сделаться снова ареной военных действий.

Теперь, с крушением германского империализма, можно надеяться, что черные дни миновали. Германия Гофманов не будет воевать и против Советской власти, и белогвардейцы, опиравшиеся на штыки аннексионистов, должны будут склонить свою жестокую выю перед волей трудового народа.

Час искупленья пробил.

Возродится к новой жизни наш истрадавшийся край, и—освобожденный и об'единенный—вступит, как равноправный член, в семью народов, в свободном братском союзе со всеми трудовыми народами Революционной и Социалистической России.

Я. Смолянин.

МИРОВОЙ КОНГРЕСС И БЕЛОРУССИЯ *).

Теперь уже для всех ясно, что всенародная бойня идет к концу.

Главная виновница мировой войны, юнкерская Германия, потеряла нервы, а это тот основной козырь Гинденбурга, с которым Вильгельм думал и силился стать Александром Македонским нашего века.

Военная инициатива окончательно вырвана из рук немецкого империализма.

За последний месяц события с очевидностью показали, что союз центральных держав рушился: оторвалась Болгария, сдалась Турция, чуть дышит и еле держится Австро-Венгрия... Германия одинока, и то..: в лице только своей военной партии еще бессмысленно продолжает отгрызываться. Но можно смело и определенно сказать, — если не по 14-ти пунктам Вильсона, то по первой германской революции, немецким марсам придется сложить оружие и сложить скоро. Страна «желтаго дьявола» — Америка и ея соратницы—Англия, Франция, Италия и другие, в последнее время добились военного счастья.

Мир недалек, и об этом заговорили старые и молодые дипломаты всех государств, даже Милюков Дарданелльский и тот, оставив свой курс на Германию, громко во всеуслышание пророчествует:

— Мировой конгресс не за горами.

Да, всеобщий мир не за горами!

Не станем здесь вдаваться в философию долговечности и прочности грядущего мира, а посмотрим беспристрастно на положение вещей настоящего. Судя по ходу международной внешней политики, мы видим, что всему человечеству собирается диктовать мир коалиция во главе с Вудро Вильсоном. Не может быть никакого сомнения, что наши бывшие союзники припишут Германии «архипохабный мир». Зарвавшимся Вильгельмо-Гофманам придется на себе испытать какую-нибудь «берлинскую петлю», на манер брестлитовской.

Конечно, — здесь нужно вспомнить евангельскую мудрость:

«Не рой другому яму,—сам в нее упадешь». И, может быт, американский президент Вильсон, имея урок в лице заигравшегося Вильгельма, не пойдет по его стопам и не затянет петли на шее германского народа, чтобы после самому в нее не попасть. Но, как говорится, азарт часто губит игроков.

Ясно одно, на возможном мировом конгрессе победителями будут люди из Антанты. И не нужно закрывать глаза пред видимой действительностью, а прямо и откровенно надо сказать: пока мировая гегемония в руках держав согласия.

Вопрос о господстве на мировой конференции наших бывших союзников можно считать предрешенным. Кто будет представлен от этих народов на мировом конгрессе, это уже другая сторона дела. По крайней мере, в последней беседе с сотрудником РОСТА председатель Российской мирной делегации на Украине, товарищ Мануильский, и тот откровенно заявил:

«Вопрос о судьбе Советской России лежит не в плоскости наших отношений с Германией и даже ее домократией, а в плоскости силы влияния международной демократии»...

Это значит, что тов. Манульский, как наш дальновидный дипломат, признает факт неизбежности зависимости судьбы России от мирового конгресса. И это вполне верно. А раз так, то все завоевания нашей революции тоже всецело зависят от будущих результатов работ мировой конференции.

Германия для нас уже не страшна. Даже немецкая демократия, по утверждению тов. Мануильскаго, и та не может для нашей судьбы иметь решающего значения.

Все зависит от международной демократии.

Не будем здесь гадать на кофейной гуще и делать выводы и заключения о характере международной демократии на мировом конгрессе, а подойдем к вопросу тех возможностей, которые могут встать в недалеком будущем пред Великой Российской Революцией.

Одним из величайших завоеваний наших дней является признание Революцией принципа широкого самоопределения всех российских народов. Этот естественный принцип в последнее время получил у нас уже почти реальные формы. В России узаконено право на самоопределение всех народностей. Этот же принцип, как узнаем по сообщению других государств, и там получил должную рельефность осуществления. Так, Австро-Венгерский король Карл недавно особым манифестом об'явил о том, что все народы, составляющие Австро-Венгрию, получают, его и Божьей милостью, право на самоопределение.

И не только в России и Австрии поднят этот вопрос до степени видимого осуществления, но он с яркой очевидностью встает и почти во всех странах и государствах. В Германии не двусмысленно поговаривают о самоопределении подвластных Вильгельму народов. Английские колонии настоятельно требуют (Индия) полной автономии, без всякой опеки со стороны своих старых покорителей.

Одним словом, национальный вопрос мировой войной, и особенно Российской

---

*) Статья была написана автором до начала революции в Германии, во многом изменившей общее международное положение. Ред.

Революцией, выдвинут на первый план международных отношений. Осталось только закрепить его священным актом всечеловеческой справедливости. А этот акт, нужно надеяться, будет подписан на предстоящем мировом конгрессе, где должна священнодействовать международная демократия.

Все народы должны готовиться к этому великому акту. И мы видим, что к нему готовятся многие народы.

Племена, которые имеют свою более или менее относительно высокую культуру, к грядущей мировой конференции сбираются всеми силами и зондируют почву, где можно и нужно, часто не брезгая всякими средствами. Последнее можно отнести к нашей ближайшей соседке — Польше.

Но совсем иначе обстоит дело в этом отношении с вечно молчаливой Белоруссией. О ее судьбе, как о судьбе белорусского народа, никто не ратует. Белоруссия как цельный народ, забыта, а сама, благодаря вечному гнету и следствию его — темноте, никак не сберется духом, чтобы определенно выявить свое лицо.

Белоруссия и до настоящего времени, несмотря на широкое революционное право, бродит в потемках без своего лица и даже без своего имени.

Российская, величайшая в мире, свобода и до сих пор свою Белоруссию не осчастливила законным правом называться своим именем, и до сих пор Белоруссия называется административной Западной Областью России, осажденной со всех сторон империалистами.

С перваго взгляда это многим покажется и не так важным. Но в распутывании национального клубка это имеет большое значение. Безыменная Белоруссия, благодаря такой умышленно-канцелярской небрежности, может очутиться, когда потребуется от нее показать свое лицо, в положении забытой.

Государственная мудрость требует от всякого народа быть всесторонне выявленным. Если народ или племя, под давлением хотя бы независящих от него факторов, поставлен в положение необходимости самозащищаться, отстаивать свои права на равенство среди других народов, то он обязан во имя своей будущей судьбы на всяком шагу быть готовым ко всему.

Белоруссии, больше чем другим народам, необходимо теперь быть настороже. О Белоруссии помимо ее самой заговорили другие. И нужно быть близоруким и даже слепым, чтобы не видеть того, что на мировом конгрессе будет поставлен вопрос о судьбе белорусского народа.

Тот самый Вильсон, который в настоящее время мечтает председательствовать на всенародном собрании по ликвидации мировой войны, о Белоруссии мельком упоминал уже и даже рабочим белоруссам в Америке заявил, что вопрос о Белоруссии будет поставлен на мировом конгрессе.

И без Вильсона Белоруссией, как Западной Областью России, могут и будут торговать на международном рынке империалистических акул.

Белоруссия в опасности.

Что же нужно делать Белорусскому народу сейчас для избежания этой грядущей опасности?

Прежде всего, необходимо понять тем, кто верховодит ныне белорусским движением, что опасность действительно велика; что если надо ее обойти, то нужно к этому готовиться и как можно скорее. И так уже запоздала порядком, занимаясь переливанием из пустого в порожнее Белоруссия.

Белорусскому народу нет никакой надобности в панской защите,—подобно Радзетского попечения.

Белоруссия может спастись только своей демократической крепостью, так как судьбу ее будет решать международная демократия. Для этого необходимо прежде всего Российской демократии, в лице Рабоче-Крестьянского Правительства, признать факт и юридически закрепить, что в России, наряду с Украиной, Кавказом, Сибирью, есть белорусская демократия на территории Белоруссии. А для этого нужно принять все меры, чтобы скорее Белоруссия называлась своим именем...

Нужно верить, что на мировом конгрессе все народы, большие и малые, получат возможность защищать сами себя. Белоруссия же, как двенадцатимиллионное слишком племя, имеет больше чем другие на это право. Остается вопрос,—кто же от Белоруссии будет отстаивать на мировой конференции белорусский народ?!

Минская Рада, которая кланялась Вильгельму, а сейчас продолжает кланяться Скоропадскому?

Нет!

Белорусское правительство, незаконно произведенное на свет немецким утилитаризмом, не может, не имеет права, не должно браться за это великое и святое дело. Тот, кто за чечевичную похлебку продавал первенство, и не только свое, но всего своего народа,—не смеет пред лицом всего мира говорить о судьбе многострадальной Белоруссии.

У Белоруссии еще нет белорусского правительства.

Сам белорусский народ, своей сермяжной гущей, и есть свой верховный орган. Только народ Белоруссии может и имеет право отстаивать судьбу Белоруссии...

Белорусский пролетариат, белорусское крестьянство, белорусская революционная армия и флот должны подумать о завтрашнем положении родного края. Они обязаны сами пред собой и пред своим новым поколением, как можно скорее, увидеть опасность и принять меры, чтобы избежать ее.

— Укажите народу и народ поймет!— говорит человеческая мудрость.

И теперь, когда уже для всех ясно, что Белоруссия на мировом конгрессе должна будет фигурировать так или иначе,—необходимо тем, кто это больше других замечает, громко сказать белорусскому народу:

— Белорусс, будь наготове!

Отсюда вытекает необходимость собрать белорусский народ на второй Всебелорусский С'езд, и там вместе обсудить создавшееся положение.

На этом С'езде должен быть решен вопрос, кто от Белоруссии будет представлен на мировой конференции. Кроме того, предварительно на С'езде должно собрать подлинную волю белорусского народа и выработать тот наказ, по которому белорусские представители обязаны будут отстаивать судьбу Белоруссии.

Время не ждет,—надо торопиться с этой необходимостью. К нашему счастью Белоруссии представляется физическая возможность скоро выполнить эту первую и неотложную задачу по защите белорусского края. Освобождаются разбитыми немцами оккупированные места, и скоро Белоруссия своей большей половиной получит полную возможность выразить свою волю.

Центральное Российское Правительство обязано принять все меры, чтоб второй С'езд всех белоруссов собрался по возможности скорее, и чтоб на нем, как можно шире, была представлена вся трудовая Белоруссия.

С'езд великий и важный, и на нем должны быть представители всех уголков белорусской земли; каждая деревня Белоруссии должна послать на него своего представителя.

Это—единственный путь, по которому Белоруссия может выйти из той опасности, которая надвигается на белорусский народ вместе с мировым конгрессом.

Аль-Вз.

КОМУ-ТО НУЖНО...

—«Не разжигайте национально-шовинистических страстей»,—твердят в одно слово представители почти всех социалистических кругов. Особенно ярко подчеркивается это современное выражение ныне правительствующей партией. И неудивительно, что эта фраза за последнее время не сходит со столбцов всех Советских, главным образом, провинциальных газет.

Дело в том, что текущий этап нашей революции слишком рельефно выявляется в национальной борьбе. Никто из самых наилевых социалистов не станет отрицать того факта, который называется и имеет место в современной действительности,—«российским ренессансом», возрождением всех народностей, составлявшим единодержавную Россию.

Как бы ни толковали и ни расшифровывали национальный вопрос, все равно главных черт его не обойдешь, не выбро-

сишь, как говорится, из лаптя заглавной строки. Наукой давно установлено, что для самостоятельного существования той или другой нации необходима определенная территория. И когда теперь при разрешении запутанности национальных хитросплетений поднимается вопрос о протяженности, если можно так выразиться, этнографических признаков самоопределяющихся больших и малых племен, мы волей-неволей должны говорить о территориальных границах.

Возьмем Белоруссию, Польшу, Украину, Литву и др.—без указания границ расселения этих национальностей они не мыслимы. И сама действительная жизнь заставляет вспоминать об этом.

В настоящее время главным виновником территориального самоопределения отдельных народностей России является **беженский вопрос.** Он своей болезненной остротой требует определенного ответа на вопрос: «А кто меня должен отправлять, например, в Витебскую, Гродненскую, или Эстляндскую губернии?» И те, кому надлежит отвечать на эти вопросы, несмотря на свой «интернационализм», вынуждены говорить, глядя в паспорт вопрошающих: в Белоруссию, Литву, Латвию и т. д., смотря по вопросу—куда. Тут в силу необходимости приходится называть родину—отечество того или другого несчастного беженца. Не скажешь же, на самом деле, что уроженцу Витебской губ. нужно получить удостоверение на право проезда к себе на родину в Польском или Латышском Комиссариатах; обязательно должен его отправить в Комиссариат Белорусский, так как Витебская губерния есть часть Белорусской земли. Давая такие справедливые ответы, не будем разжигать национально-шовинистических страстей и не должны называться за это социал-шовинистами.

Совсем другое дело, когда, наоборот, якобы пренебрегая территориально-национальными признаками, хитрой искусственностью официально Виленскую, или всю Гродненскую губернии причислить к Литве. Тут уже, поистине, ослепленный национализм и не социал-шовинизм, а просто на-просто национал-предательство.

А такой случай имеет место.

Совсем недавно немецкое консульство в Отдел Петроградского Комиленбежа, как видно, отдало распоряжение, чтобы беженцы Виленской и Гродненской губернии регистрировались в Литовском Комиссариате. Это значит, что вся Виленская и Гродненская губернии немецкими политиканами причислены к Литве. Здесь, повидимому, дело обстоит довольно просто. Литовские шовинисты, понятно, **не социал,** своим верховным Советом добились у немецких властей признания за искусственно-сфабрикованной монархической Литвой права на включение в Литовскую территорию этих двух губерний.

Все это с первого взгляда не так страшно, но зато очень и очень знаменательно. Кому-то ведь нужно заниматься историческими подлогами и, нужно полагать, не без намеченной выгоды.

Кто же ищет личной выгоды больше всех при разрешении национального вопроса?

Само собой разумеется,—национальная буржуазия изо всех сил старается восстановить свои разбитые революцией позиции, где только можно. И ей необходимо для этого искать всевозможные средства. Капиталы требуют большого простора.

Литва—территориально крошечна,—следовательно, литовским толстосумам необходимо ковать, пока горячо, свое империалистическое благо.

Национальная демократия, которая по своему социально-экономическому и психологическому положению — интернациональна, не в состоянии предвидеть всех возможностей и всех последствий развязки в междунациональных отношениях, и потому в процессе национальной борьбы в большинстве своем равнодушно относится к этому вопросу.

Все несчастье такого равнодушия становится очевидным только после самой борьбы, когда отдельные национальности перейдут, как принято выражаться, на мирное положение.

Но в человеческой истории обыкновенно победителями такого порядка выходили те национальности, где национальная буржуазия была истинно национальна и где национальная демократия стояла сравнительно выше в культурно-национальном самосознании.

Как раз этого и нет у Белоруссии.

Белорусское племя не имеет своей национальной буржуазии, а белорусская демократия слишком бедна национальным самосознанием.

Всем известно, что экономически господствовавшим классом на Белоруссии был класс помещичий, который по своему на-

---

Забраны край.

Як цені.

Ідуць народы з лета у лета
К жыцьцю, к сьвятлу з бяды, з жуды,
А мы, як цені с таго сьвета,
Ідзём не знаючы куды.

Ні нас свобода прыгалубе,
Ні доля весела зірне;
Паузём і стогнем у загубе
З ябмом на шы, у вечным сьне.

Не па нацеху дзеці даны
Матулі, што іх сьцеражэ,—
Усё одно сусед паганы
У плуг жалезны запражэ.

Не на прыбытак сеем нівы
І палівaем потам іх,
Нахлынуць трутні пражарлівы.
І мы не убачым жніу сваіх.

Пад непрагляднай марай ночы
Нам не дабачыць нашых крыуд,
На сьвет подняць баімся вочы,
Сабе сам кажны ужо абрыд.

Як мы жывём, чаго чэкаем,—
Не знаем мы, не знае сьвет;
Ні то ужо мром, ні то ускржаем,
Змагчы ня у сілах мук і бед.

Зайграе шумам лес зялёны,
Аб хвойку хвойка затрашчыц,
І пойдзе шум той к небасклону,
А небо каменем маучыць.

Маучым і мы і, як сьляпые,
Як цьмы, снуёмся с кута у кут,
Адно, віхор подчас завые
Ды зьмей прамкнецца-там і тут.

На курганах засьвецюць росы—
Крывавы росы—сьведкі мук...
А у хатах сьпяць цапы і косы—
Усё чэкаюць ёмкіх рук.

Разьвёуся злосьці зьмей паганы,
На брата брата надбівае;
Расой чырвонаю паляны
Блішчаць, як тая кроу жывая.

Снуюцца людзі, як жывёла,
У ёрмы шыі нагібаюць,
А цьма—і там, і тут, наукола,
Астатні дух трутні выймаюць.

Не ускалыхне жыцьця віхура,
Не заваніцца сьвет над цьмою;
Усё маучыць, як ноч, панура,
Як пушча дзікая зімою.

Ані канца таму праклядьці,
Ани сьветла таго пачатку...
Калiж ты, бацькаушчына-маці,
Устанеш к новаму парадку?!

Крыуда.

Зьедае крыуда нас ад векау,
Німа ні прауды, ні парадку,
Стау чэлавек зьвер чэлавеку,
Труюць адзін другога звадкай.

З дня у дзень..

Жывём з дня у дзень мы столькі лет,
А усё тым ладам, як жыу дзед,
Галовы клонючи с пакорай;
Адвечных крыуд, адвечных бед
Не бачым мы, не бачэ сьвет,
І не убачым мусіць скора.

Праз столькі лет, праз столькі зім
Цвіце у вачах пацемкау дым

циональному существу принадлежал к польскому и литовскому народам.

И теперь, когда поднимается вопрос о возрождении Белоруссии, этот разогнанный революцией класс тянется туда, откуда вышел когда-то. И нет ничего удивительного, что на Белоруссию забрасываются капканы со всех сторон, и что белорусский народ попал в положение кости, за которую грызутся капиталистические собаки.

Виленская и Гродненская губернии, с которыми сейчас проделан видимый формальный подлог, многозначительно говорят об этом.

И нужно знать белорусской демократии, что такие подлоги часто несут печальные результаты для будущей судьбы целого народа. Особенно они опасны в наше время, когда на международном политическом рынке идет усиленная торговля национальным вопросом. На такой шумливой всенародной ярмарке очень легко чужой товар продать за свой. А что такая купля и продажа имеет сейчас место, в этом мало-мальски грамотный политически человек сомневаться не может, ибо они весьма ярко бросаются в глаза. Вот почему названный выше казус с Виленской и Гродненской губерниями не должен быть оставлен без внимания. Здесь не простая ошибка или недоразумение, а преднамеренная игра, имя которой—«рви от беззащитного, что можно».

Нагло-шуллерски Белоруссию сейчас рвут при посредстве коммерческой дипломатии на кухне германских консульств.

Правда, немецкая кухня за последние дни потеряла свое магическое свойство, но прежняя работа ее осталась и даже пока исподтишка продолжается.

Для подтверждения этого положения нужно привести здесь сам за себя говорящий факт.

Несколько дней тому назад в случайной беседе с одним бывшим старым белорусским деятелем, который не лишен дипломатической способности и практики, пришлось узнать правду вопроса о выделении из Белоруссии Виленской и Гродненской губерний.

Старый дипломат возмущенно рассказывал о том, как удалось ему узнать в германском консульстве о причислении Гродненской губернии к Литве. Там германские дипломаты черным по белому в своих «книгах народных судеб» определенно всю Гродненскую губернию целиком вписали в Литву. И когда старый белорусский дипломат немецкому молодому дипломату с неоспоримыми данными в руках доказывал, что Гродно скорее «еврейский или польский город», но ничуть не литовский, на это в германском консульстве отвечали одно: «обратитесь в Литовский Совет».

Отсюда вытекает: давно сговорились свои—немецкий империализм и литовская буржуазия.

Многие общественные и революционные деятели посмотрят на это явление, как на временное и преходящее. Да, все в жизни меняется. И немецкое империалистическое владычество ныне сменилось империалистическим позором, и Литовский верховный совет подменится другим, но литовское останется литовским. Тот звериный национализм, который живет в национальной буржуазии, он всегда и везде приспособится к месту и времени. Прогорело господство в Германии над мировыми событиями, народилось владычество Америки с Англо-Францией. И сюда с таким же успехом сумеют пробраться на дипломатическую кухню литовские и друг. буржуазные дипломаты. А там, допустим и в более чистоплотной обстановке, политическая кухня под шум мировой неразберихи не в состоянии будет разобраться с справедливостью национальных взаимоотношений. И там, как в немецких дипломатических канцеляриях, с спокойной совестью, в новую «книгу судеб народов» Виленскую и Гродненскую губернии впишут или, вернее, спишут под диктовку литовских дипломатов с немецкой книги, в литовскую державу или в состав какой-нибудь литовско-польской унии.

А это—преступление.

Белорусский народ должен протестовать. Никакого искусственного дробления родного края не должно быть. Необходимо, опираясь на исторические законы и на все человеческие права на самоопределение, громко заявлять всему миру, что с Виленской и Гродненской губерниями, чужие национал-предатели делают политический подлог.

Пусть голос белорусской демократии, которая не умеет пролезать на «барские кухни мировой дипломатии», силою своей справедливости дойдет до международной демократии.

И это будет не шовинизм.

I звесьці не запае сілы;
Відаць, сьветла не знаці тым,
Хто нарадзіуся ужо сьляпым,—
Такім ён дойдзе до магілы.
Жыві з дня у дзень, цягні ярмо,
У крук плечы гні, кажы: дармо!
Не так ешчэ умею, браце.
Ямчэй сабе сам ладзь прызьмо,
Каб не парвалося само,
Бо як ярмо тады цягаці!?

Ці быу прыгон, ці ёсьць прыгон,—
Шануй закон—матай паклон,
Бо выляціш і з роднай хаткі.
Пачуеш звон—кажы, што стон,—
Знай, брат пакінуу свой загон,
На той сьвет складвай манаткі.

З думак жэбрака.

Я чэлавечак жэбрачай натуры—
Жыць не судзілі іначай багі.
С выгляду важеп я: косьці ды скура,
Не долічуся рукі і нагі.
Важна іду ад парогу к парогу,
Спора акрэйцау у зрэбным мяху:
На чаловечую добру успамогу
Мушу я меці надзеі крыху.
У дабрадзеяу, або у дабрадзеяк
Грошы ня сьмею шмат вельмі прасіць.
Дайце мне толечы колькі капеяк,
Ка мог сабе я вяроуку купіць
Рэшту прыладау сабе сам дастану—
У лесе асіну, ці дзе які слуп...
Ціж не пацеха пані і пану
Бачыць, як нейчы ускалыхнецца
труп?!.
Глянеш, і воку аж робіцца міла!
Жыу вось людзіна і шчасьця дарос.
Братняе сэрцэйко штось ды зрабіло,
Хоць і не так мо, як баіу Хрыстос.

Матцэ.

Ты гадуй сынка, матуля,
У пялёнкі спавівай,
Калышы, пей люлі-люлі,
Пей паціху баю-бой!
Над калыскай з бегам ночэк
Песьні роднай не жалей,
Каб, як вырасьце сыночэк,
Верным вечна ён быу ей.
Як навучыцца хадзіці,
Маткі мову разумець,
Ты вучы яго любіці
Усё сваё, у памане мець.
Бай яму дауней шы казкі,
Аб бацькох своей зямлі,
Як жылі без чужай ласкі,
Як слугамі не былі.
Як на вечэ сход ззывалі
І тварылі свой закон,
Як жылі ды панавалі,
Покі упалі у палон.
Якжэ у розум убярэцца
Твой сынок, як мак у цьвет,
Дужым стане, што здаецца
Павярнуу-бы цэлы сьвет,—
Выпрауляй яго у людзі
На дарогу блаславі,
Разам с крыжам дай на грудзі
Роднай вузельчык зямлі:
Каб не дауся у крыуду здзекам,
Не забыу сваіх старон,
Каб вярнуйся чэлавэкам
К роднай бацькаушчыне ён.
Ды узяуся шчыра, міла
Сеяць шчасьце, гнаць бяду,
Стау адважна словам, сілай
За свой край і грамаду.
. . . .
Гэта усё упаі дзіцяці
З малаком сваіх грудзей,
Бо іначэй пойдзем, маці,
Жабраваць хлеб у людзей.

Янка Купала.

Белорусский народ имеет право отстаивать свое единство и не ради цели обособления, а во имя цельности национальной мощи, которая необходима, как воздух для полета птицы, каждому народу, каждому племени.

Впереди еще стоит большой вопрос,— вопрос о союзе всех народов мира. Но этот вопрос может быть разрешен в положительном смысле тогда, когда все народы осознают себя.

Союз народов, тесный союз международной демократии страшен мировой буржуазии. И не даром она, как мы видим, всемерно старается смешивать национальные взаимоотношения. Польский и литовский капиталистические классы отлично понимают, что если белорусский народ целым неделимым вырвется из их рук, то ему открыта дорога в мощную семью всех трудящихся, в царство грядущего интернационала.

Белорусы, больше чем другим, представляется эта святая возможность: у белорусского народа, как уже говорилось выше, нет своей национальной буржуазии.

Кроме того, у Белоруссии почти нет своей истинной национальной интеллигенции, без которой всякому народу весьма трудно справляться с историческими задачами, а следовательно, некому освещать путь Белоруссии, как исторический путь целого племени.

Нужен дух пробуждения!

Всенародный взрыв и ярмарочная шумиха на политическом международном рынке должна разбудить Белоруссию, и она должна понять свое положение.

Белоруссия должна знать,—что кому-то нужно расчленение белорусского народа!

Белорусский народ, по своей природе, интернационален, но основных черт, национального признака и свойства у него никто не может отнять.

Так прочь же кровавые руки от народного неделимого белорусского тела!

Правдолюб.

ПОЛЬСКАЯ ШЛЯХТА МЕНЯЕТ ФРОНТ.

Внешне аристократическая Польша представляет собою одну из культурных национальностей в семье славянских народов. По своему же историческому положению она занимает видное место в Западной части Европы.

В течение последних двух столетий польскому народу пришлось испытать много тяжелых переживаний, вплоть до дикого расчленения своей родной земли, и это сделало ее предметом внимания сильных соседей. А в свою очередь последнее в польском народе усугубило и без того большой племенной гонор.

И теперь, когда всем отдельным народам представляется возможность исправить историческую несправедливость в отношении себя, Польша первая принялась за эту работу и принялась с подобающим ей фасоном иезуитства.

Еще в 1914 году, в начале текущей войны, поляки получили видимую привилегию со стороны Российского Верховного командования. Бывший великий князь Николай Николаевич, понимая, что Польша может в этой войне сыграть на Российской национальной слабости, многое пообещал полякам своим известным манифестом. Такое благосклонное внимание их «величеств» польскому народу, особенно польской аристократии и буржуазии, подало повод к идее возрождения не только национальной самобытности, но и великой Речи Посполитой.

Польские магнаты, графы и князья с первых дней представившейся возможности, горячо приступили к самоопределению своего народа на основе полной государственной самостоятельности.

Польше открылись горизонты воссоздания могучего польского королевства,—от моря до моря,—и она потянулась к своему долгожданному националистическому вожделению.

Будучи культурным народом, особенно в лице своей аристократической буржуазии, Польша слишком горячо набросилась на эту с первого взгляда лакомую возможность и в основу своей работы положила свою излюбленную философию: «цель оправдывает средства». И с этим лойоловским обоснованием своих намерений Польша открыто выступила на борьбу за право на свое государственное существование. Не считаясь со своими более слабыми в культурном и историческом отношении соседями, она начала приспосабливаться к месту и времени.

На манифест первого русского главно-

Картинки Белорусски *).

Панская лiтасьць.

— Дабрыдзень, Мiкiта!
— Дзеньдобры, Семко!
— Куды Бог нясе?
— Пайду к пану.
— Усё аб землю?
— А то-ж якая хвароба?.. Ужэ-ж аб землю.
— Казалi, ты пойдзеш да банку.
— Хадзiлi с Апанасам у двох.
— Ну й што-ж там кажуць?
— Што? Ведамо, за панам цягнуць. Банка хаць мужыцкая, але, мабыць, для паноу, а не для нашаго брата, гарапашнiка. Кажуць, — не можна даць такiя грошы. Даплацеце самi. А скуль тут узяць, калi мы й на задатак ужэ збылi усю худобу?
— Што-ж будзе?
— Што? Кажуць — прападзэ наш задатак.
— Ну, а як-жэ тагды жыць?
— Як? Усiм сялом бяры торбы да й iдзi жабраваць, обо дарма служыць пану.
— Але-ж пан нас падмануу.
— Да яшчэ як. Цяпер ужэ увесь сьвет знаэ, што пан падсылау своих, нанятых людзей таргаваць гэтую землю. Ены давай наганяць цану. А нам як жыць без гэтае земли? Курыцы нема куды выпусьцiць... А тут, думаем, табе пад бокам чужые людзi. Хаць вельми дораго, трэ купiць. А тут яшчэ земськi кажэ, што банка дась грошы. От табе й банка!.. Прапалi нашы грошы. Пайду к пану, буду прасиць, мо зьлiтуецца.
— Эх, братко, дарэмная хватыга, — нiхто не мае над нами лiтасьцi!

Депутат.

— Дзеньдобры, Купрэй! Як маешса? Цi здаровенек?
— Здрастуй, здрастуй, Грышко! Хiба ты яшчэ лiпiш?
— А тож ты думау, што мы тут усе скапыцiлiса? Бэнчо, што с панами пабратауса, дак свае людзi нехай хаць паздыхаюць. Што табе да таго?
— Ну, ну! Чаго патыкауса? Знаеш, я—дапутат.
— Дапутат ты, та дапутат, але нам ат таго якая карысь?
— Грышко, чаго ты к дапутату прычапiуса?
— Плюнь ему у вочы, Купрэй! Да от лепш скажы, што робiцца у Думе? Цi скоро дадуць нам землю? Бачыш, прапалi мы саусiм. Стары пан памёр. Пры ём лiхо жiлосо, а цаперь яшчэ гарей. Прыехау панiч, — от i сагналi нас у двор. Стаiмо мы без шапак, а сонейко пяче, аж табе млосно робiцца. Доуго чакаемо, адно-ж ось i выходзiць панiч з якiмсь панам i кажэ, што с тых час, каб мы нi у яго лесе, нi у балоце не пасьцiлi гауядо, бо ат таго пужаецца зьвярына и псуецца лес. Мы прасiць, мы благаць. Кажэм, што будзем плацiць, як казау камысар, па пяць рублёу с кожнаго хваста за одно лето. Куды там!—i слухаць не хочэ... Пашы нема, гаулдо дохне. А што мы без гауяда? — Хаць лажыса да й памiрай! Дак от, Купрэйко, цi не чуваць чаго у Думе? Мы ужэ хацелi ехаць к табе, да нема грошэй. Кажуць, што ты бачыу цара. Моо ты й упрасiубы яго, каб нам далi землю.
— Бачыць цара та я бачыу, але приступицца к ему не можна. А у Думе, братко ты мой, пра землю нiчого не гаворацъ.

---

*) Автор этих бытовых набросков, печатаемых под псевдонимом Наум Смага — видный белорусский ученый, имеющий многочисленные труды по филологии и этнографии нашего края.

Редакция.

командующего Польша ответила желанием бить немцев и даже просилась собственными силами, своими легионами, первой пойти в бой.

Но вот, спустя 3 года войны, военное счастье склонилось не в пользу давших полякам многообещающий манифест, и Польша быстро меняет свой фронт: польские дипломаты бегут к германскому двору и с присущей им лакейской учтивостью из'являют готовность, «во имя Речи Посполитой» служить немецкому юнкерству. Польские легионы идут на революционную Россию.

Мировая война продолжается,—счастье победы выпадает из державных рук Гинденбурга,—и поляки чувствуют, что фронт надо переменить, и, нисколько не задумываясь над этим, они его меняют.

Германия, разбитая и опозоренная, не может больше служить для Польши выгодным средством, и польские заправилы нащупывают другие пути.

Англо-французы побеждают,—в их руках оказалось преступное счастье мировой войны, — и туда поляки спешат с челобитной.

Еще только вчера мы видим польских князей в прихожей германского канцлера, как уже сегодня читаем в газетах, что поляки с французами заключают какие-то сделки, получают от них право формировать и собирать свои легионы.

Поляки умеют менять фронт—вот еще одно качество, которое нужно признать за культурной Польшей.

И, кажется, в этом ничего нет страшного.

Для польской буржуазии—да, но для соседей Польши это—больше чем страшно. Ведь после такой очевидной ловкости поляков менять свои позиции, кто заверит, что они, «представители польской буржуазии», завтра же свой фронт не переменят совсем по новому.

А что такая перемена возможна, об этом говорит следующее сообщение: «В Польше вводится всеобщая воинская повинность».

Поляки создают свою крепкую национальную армию.

Это несомненно — признак нового фронта.

Культурная Польша готовится, как можно судить по последним сведениям, вступить на новый путь своего национального возрождения.

Польские империалисты, ныне составляющие верховный Совет Польши, на мировом конгрессе намереваются добиться права собирать «докупы» бывшее Великое Польское Королевство.

И можно без ошибки предположить, что в эти планы собирания входит не только польская Познань, но и те части бывшей Российской Империи, которые некогда были под скипетром и гнетом польского короля.

Польша имеет право на свое восстановление,—никто не должен этому препятствовать. Но зато поляки своей способностью не гнушаться средствами, не имеют права менять своего фронта во вред других, пока молчаливых народов.

Право, это—одно, а способы его выполнения это—другое.

По крайней мере уроком этого мы имеем ныне сфабриковавшуюся Литовскую монархию, которая, во имя своего заплатнегося права, всю Гродненскую губернию присоединила к своему владычеству.

Особенно при нынешнем положении вещей всякое право зиждется на конце штыка и силе дипломатической способности. Вот почему способность поляков менять свой фронт—опасная игра для соседей Польши.

Польская шляхта готовится...

Белоруссы не должны дремать...

Антон Хатыня.

КАК ПОНИМАТЬ ЭТО.

Проходит день за днем, и каждый из них приносит нам что-нибудь новое.

Еще не так давно перед нами стояла с гордо поднятой головой империалистическая Германия, собиравшаяся с мечом в руках устраивать жизнь всех народов.

Как шовинистическая Германия устраивает народы, мы, белоруссы, не только видели, но и чувствовали.

Посмотрим на хозяйничанье немцев в оккупированной Белоруссии.

Не будем говорить про многое, о чем писалось не мало в Петроградских Советских газетах: «Правде», «Северной Коммуне», «Красной Газете» и «Вооруженном Народе»,—скажем лишь, что хозяйничанье «культурной» Германии совер-

---

— А што-ж вы там робіце?

— Да от седзімо сабе да слухаем.

— Што-ж вы слухаеце?

— Слухаем, як паны гаворадь. А ены, братко ты мой, адзін перад другім; узлезе гэто пан на дрибуну і гаворыць. Напьетца вады, гаворыць-гаворыць і зноу давай піць воду, бо бачыш ат гаворкі смага у роце.

— Аб чом-жэ ены гаворадь?

— Усе па вучонаму, — нічого не разабраць. Толькі Пурышкевіч, дак той, братко ты мой, лаецца па нашаму, от батцэ Сідар маскаль. Мы седзімо, седзімо, аж у жываце бурчыць; але ось паны або паны кажуць: «уставайце». Мы й усхопімса; рады, што можна трохі разамяцца, а то пад дыхавіцу падапрэ. А як хто загаворыць пра землю, дак паны, братко ты мой, стукаюць кулаками, крычаць аж ахрыпнуць, крычаць: «вон! не трэ». Мабыць не будзе нам землі.

— Табе добрэ гэто казаць... Заробіш сабе грошэй і будзеш жыць, як пан. А мы усе прапалі, бо нема чым пажывіцца ні сабе, ні гауяду. Оньдзеці з голаду пухнуць... нема за што рукі залажыть. а падаткі давай, хаць трэсні.

— Эх, братко ты мой, а каб ты пагляжеу, што там робіцца у Пецербурху, кольво там грошэй, як там багато жывуць! И нічого не робяць. На вуліцы заусюды людзей, бы на кірмаш: анды ездзяць, абнявшыса с паненкамі, а другіе ходзяць, гуляюць да выбіраюць сабе харошых паненак. А тут і есьці нема чаго. От трэйці дзень і у рот нельга узяць тутэйшае стравы—з душы верне. Не, мабыць, трээ скарэй сусім ехаць у Пецербурх.

— Пращавай, Купрэй, трэба гной вазіць.

— Пращавай!

— Ты-ж куды?

— Пайду к папу, моо ці не дась матулька чаго з'есьці.

Антон.

— Ну, хлопцы! Хто здыме с цэркві крыж? Пастаулю кварту.

— Хто-ж, апрыч Антона? Ен да усего здатны... Лезь, Антон,—заробиш кварту.

— Ужэ-ш палезу.

Антон взобрался на купол, вылез на него через небольшое окошечко, приставил к маковице лесенку и по ней поднялся ко кресту. Тут он вынул из-за пояса топор и начал им вытягивать гвозди, которыми был прикреплен крест.

— Добрые гвозды,—подумал Антон и спрятал их в пазуху. Потом он на веревке спустил крест вниз. Собралось много народа посмотреть необычайное зрелище. Антон, чтобы показать свою неустрашимость и потешить толпу, поднялся и сам стал на маковице вместо креста.

— Лядзі, лядзі, братко, стаіць, бы бусел!

Толпа загоготала от удовольствия. Антон вытянул крестообразно руки, в восторге от своего превосходства, с гордостью окинул толпу величественным взглядом и... как камень полетел вниз. Не успели присутствовавшие в ужасе вскрикнуть, как наш смельчак с десятисаженной высоты шлепнулся об землю. Он упал боком между лежавшими тут же толстыми четырехгранными брусьями. Женщины заголосили; дети жались к их юбкам. Толпа бросилась к Антону.

— І песенькі не указау.

— Гэтакая вышыня.

— Хлопцы, трэ сцягці з мейсца, мо ещэ й ачнецца.

— Дайце чарку, мо й сам усцягнуса,—тихо прошептал Антон.

Принесли водку. Антон сделал несколько глотков, медленно поднялся с земли и начал ощупывать левый бок, где у него в пазухе было около двух фунтов гвоздей

шенно разорило наш край. Заметка в № 74 «Вооруженного Народа» о том, что белорусские крестьяне ликуют по поводу ухода немцев, вполне п пятна. Черезчур тяжело было время германского «владычества».

Много, много лет придется белорусскому трудовому народу работать не покладая рук, чтобы поднять на должную высоту экономическое благосостояние своей батьковщины после немецких гостей...

Если мы всмотримся пристальнее в сегодняшних «хозяев» Белоруссии, то заметим в их кругу и нашу буржуазию, которая, потеряв всякую надежду на что-нибудь в Советской России, целыми толпами сбегается в наш край и тоже, опираясь на немецкие штыки, набивает свои опустевшие карманы.

Эта буржуазная клика, оказавшаяся без дела, старается под видом «самоопределения»—создавать «государства»: Литовское, Польское, Украинское и даже «Белорусскую Народную Республику».

Вполне понятно, что на создание таких «государств» у народа спрашивать разрешения незачем. Делается это совсем просто: отправляются в Берлин депутации, «депутаты» толкаются в передней у германскаго канцлера и вымаливают право на создание «государства».

Создание таких государств вершится весьма оригинально.

Зачастую места с преобладающим коренным населением присоединяются к возникающим «государствам», с этнографической территорией, которых они до сих пор не имели ничего общего. Происходит самый обыкновенный захват...

Еще не созрели, а уже и замашку империалистов приобрели...

Ярким примером может служить «Литовская Тарыба» (Государственный Совет).

Отрицать существование литовскаго народа никто не станет—он был, есть и будет. Но там ли он живет—как географически очерчивает его «Литовский Государственный Совет»? На чем «Литовская Тарыба» основывается, когда она берет чисто белорусские земли и прикрепляет их к Литве? Быть может она основывается на праве угнетателя Белоруссии в прошлом?

Не ошиблась ли буржуазная «Литовская Тарыба»?

Конечно, ошиблась.

Ошиблась и пресловутая Минская «Белорусская Рада».

Ошиблась и кичливая русская буржуазия, в панике бежавшая из Советской России.

Все они слишком взяли курс на империалистическую Германию.

Ходили, кланялись, обивали пороги немецких «властителей», ожидая лучшей доли, и вдруг сама «заступница» Германия зашаталась и униженно запросила мира.

Всполошились поклонники и давай поворачивать курс в другую сторону.

Уже известно, что буржуазия в Польше сговаривается с буржуазной Францией. Значит, не верит больше Германии.

По примеру «шляхецкой» Польши тянутся к франко-англо-американскому империалистическому союзу и литовская буржуазия, и русская. Посматривает в ту сторону и «Минское правительство».

И все это делается, конечно, без малейшего зазрения совести.

По буржуазному, кажется, такая политика называется «дипломатическим выходом из создавшегося положения»...

Один ты, простой белорусский народ, живешь без политическо-национальной ориентации. Одно засело у тебя в голове: богатеи всего мира и всех наций это—твои враги, а трудовой народ всего мира это—твой друг.

Много пришлось нам натерпеться; много веков мы страдали, и теперь, когда мы можем стать свободными, международные капиталисты хотят опять поработить нас.

Белоруссия, ты все время молча страдала!

Вставай и иди защищай права трудового народа в его начавшейся борьбе с мировым капиталом!

Иди без страха и с верой победы!

Пора!..

Г. Ковшило.

— Антон, чаму ты не махай рукамі, мо'-б і палецеу, як бусел.

— От ты й махаеш языком, а не можэш летаць і як вагона.

— Аб чом ты думау, Антон, як ляцеу упіз?

— Я думау, што ужэ калі падаць к вам, дак ужэ падаць з неба, як треба.

Тэе, да не тэе.

Становой пристав из татар едет на вечер к акцизному чиновнику, у которого предстоят изрядная выпивка и карточная игра. Он поминутно торопит ямщика.

— Ну, пу! Пошел! Живей! Шевелись! Опять уснул? Да ты присвистни... Подтяни вожжи. Не жалей кнута... да под брюхо, да под хвост.

— Ну, каб вас ваукі парэзалі! Гый, згінь мара, пропадзі! Чаго ухмыляешса? Ось я табе ,ось я табе наагинаюса!..

Возле дорогі стоит крест. Ямщик, подкладывает под себя кнут, снимает шапку и крестится. Лошади чувствуют ослабнувшие вожжи, умаляют бег і идут шагом.

— Пошел, пошел! Чего опять остановился?

— Ведамо, крыж,—трэба-ж перахрысьціцца.

Возле дороги попадается верстовой столб.

— Почему-же ты пред ним не перекрестился? Ведь это тоже дерево.

— Тэе, да не тэе. То крыж, а гэто слуп. Ну, вы целепайцеса! Гэй, даліпаб вас пабрала!

На распутье среди купы молодых лип и берез стоит три креста. Ямщик опять снимает шапку и долго крестится. Поодаль на песчаном холме возвышается вечно зеленеющая стройная сосна, облитая последними красно-золотистыми лучами заходящего солнца.

— Вот это тоже дерево, из которого делают и кресты. Отчего ты перед ним не крестишься? Все равно дерево.

— Усе роуно, да не роуно.

— Какая-ж разніца?

— Я-б табе сказау, але ты буздеш біцца.

Издали уже виднелось местечко, в котором жил акцизный чиновник. Предвкушая хорошую выпивку и закуску в присутствии очаровательной сожительницы богатого старика хозяина, с которой уже мало-по-малу завязывались амурные интрижки, пристав был в веселом настростроении и хотел шутить.

— Ну, говори, почему не все равно.

— А ты жонку маеш?

— Имею прелестную жену и красавицу-дочь. Но что из этого?

— Пачакай,—пасыпеем с курамі на торг. Скажу, от толькі люльку закуру.— И ямщик начал закуривать трубку.

— Ну и что же?

— А от што. Пэуне, як ты ехау у дарогу, та папращауса з жонкаю і з дачкою: пацалавау іх у самыя губы?

— Ну, конечно, поцеловал.

— А чаму-ж ты, шануючы гэтаго дзенька, ясная сонейка и вашых асоб, чаму-ж ты не пацалавау им туды? Усе роуно цело. Але бачыш,—тэе, да не тэе.

На радзіны.

— Дабры вечар, унучкі!

— Здаровенька была, бабка!

Да як-жэ ты спазьніласа? Чакалі мы, чакалі да ужэ й гарэлку папілі.

Сядай-жэ, бабка, за стол.

— Ой, мое родненькіе, каб вы зналі да ведалі, якая са мною прыгода была.

— Што ты, бабко, гаворыш?

— От я тут сяджу, з вамі пью і ем, а мне усе Юры на уме.

ЛИТВА, БЕЛОРУССИЯ И ПОЛЯКИ В РАЙОНЕ СТАРОЙ ОККУПАЦИИ.

(Беседа с председателем Виленской Белорусской Рады А. И. Луцкевичем *).

Прибывший из г. Вильно председатель Белорусской Рады А. И. Луцкевич на наши вопросы о национальных взаимоотношениях в районе старой оккупации сообщил:

— В момент прихода немцев в Западную Белоруссию (Виленскую и Гродненскую губ.) положение белоруссов было крайне тяжелое, вследствие полного разорения края и принудительной эвакуации свыше миллиона белоруссов, в том числе всех культурных работников.

Остался лишь один народный учитель и 3—4 православных священника.

Подобное положение было и у литовцев.

Неосведомленность оккупантов о национальных отношениях в Белоруссии и Литве была причиной того, что начальник первого оккупационного отряда, занявшего Вильну, — в изданной им прокламации к населению на немецком, русском и польском языках, назвал Вильно— «перлом короны польской». Поляки постарались использовать эту неосведомленность немецких властей и, располагая огромными денежными суммами, поступавшими в их руки для оказания помощи (в равной мере населению польскому, литовскому и белорусскому), развили в высшей степени энергичную деятельность в целях колонизации, в первую очередь белоруссов, а затем литовцев.

Были открыты сотни польских школ для белорусского населения, лишенного какой бы то ни было школы.

В виду отсутствия кадров польских учителей, учительские места занимали лица, не имеющие никакой подготовки, часто совсем малограмотные, что обнаружено немецкими властями при ревизии школ, и ряд последних был закрыт. Это, конечно, дало повод местным полякам жаловаться на «национальный гнет по отношению к полякам».

Одновременно с этим, колонизация активно велась на всех поприщах, причем главными проводниками были римско-католический костел и «благотворительность».

Когда были открыты белорусские народные школы, число коих превышает 150 в пределах старой оккупации, то католические ксендзы, по распоряжению администратора Виленской епархии ксендза Михалькевича, решительно отказались преподавать закон Божий на родном языке учеников, т. е. по-белорусски.

С церковного амвона произносились и произносятся проповеди против посылки родителями детей в белорусские школы и даже в тех местностях, где никаких других школ нет.

В Вильне некоторые ксендзы не принимали к исповеди родителей, дети коих обучались в белорусских школах.

В то же время польский комитет помощи жертвам войны, получивший за время оккупации миллионные суммы из генерального комитета помощи (Уеvеу) «для оказания помощи в равной мере полякам, литовцам и белоруссам», в действительности помогал лишь тем, кто заявил себя «поляком».

Во время переписи населения практиковалась система угроз и отказа в помощи тем, кто заявлял, что он белорусс или литовец, о чем составлены были многочисленные протоколы.

Несмотря на всю эту полонизацию, белоруссы и литовцы, после того, как немецкие власти ознакомились с подлинным положением национальных отношений в крае, проявили большую жизнедеятельность в области культурной работы — по созданию школ, учительской семинарии, изданию школьных учебников и пособий, народной прессы и проч.

В настоящий момент в г. Вильне выходит белорусская газета «Гомап» в двух изданиях — русским и латинским шрифтами и ежемесячник «Крывичанин».

В Вильне существуют две центральных национальных организации: Белорусская Рада и Литовская «Тариба», причем вся политическая работа как белоруссов, так и литовцев, солидарно велась под флагом защиты от польских вожделений.

*) Давая место настоящему интервью с А. Луцкевичем редакция считает своим долгом отметить, что за весь период оккупации западной Белоруссии А. Луцкевич с целой кликой своих соратников, самым низким образом подхолимствуя перед немецкими властями, проводили в крае политику «незалежного» создания «Белорусской Республики».

Ред.

— Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! Ой да бабка! Ха-ха-ха-ха! Ей яшчэ юры на уме. Ха-ха-ха-ха!

— Не сьмейцеса. Мне Юры от тут сядзіць.

— Ха-ха-ха-ха! Да раскажы, бабко, што с табою было?

— Папрасіла гэто я Сьцепанка, прынясі, кажу, мой голубе, мне бярэмцо дроу. Ен прынёс. От я запаліла у печы да й пашла па воду. Прышла гэто я у сідароускі калодзесь, зачарпнула, цягну да цягну, а тут сілачкі у меня немаж. Толькі выцягну вядро, а тут хлапчукі падбягуць да й накідаюнь у яго гною. Кліну я, на чом сьвет стаіць, а яны сьмеютца. Вылью гэто я з вядра воду, зачарпну зноу у калодзісю да й цягну, цягну, аж у мене жылы трашчаць. Толькі вазьмуса за почапку, а тут хлапчукі зноу папашкудзяць воду. Здзекуюцца над старою, падшванкі. Апанаваў мяне жаль,— от так каля серца й завіло. Стаю да й плачу. Але ось ідзе Апанас Гаравы, каб яму дау Бог здароуе. Крыкнуу ен на хлапчукоу да й прынёс мне вады. Вайшла гэто я у сенячкі да й кажу: дзякуй табе, Апанаско, дзякуй табе, мой саколіку! Да атчыняю-ж я дзверы, да зірну-ж я у хату, аж у печы палае, палае, чуць хата не змокла. Ратуй, кажу, Апанаско, а сама ухапіла качаргу да й не ведаю, што рабіць. А Апанас як вазьме, да як ліне у печ вядро вады, дак толькі запішчало. Што мне, горкуй, рабіць? Давай я зноу падпальваць у печы. Дзьмухала я, дзьмухала, аж мне моташно стало, а дрова пішчаць. Прапала мая бедная галуовачка— нельга узвар зварыць. Стаю я каля печы да й плачу. Але-ж ось Бог несе Матрупу. Чаго ты, бабко, плачашь, пытае яна мяне. Ось, кажу,—зірні, якая мая старасць кроуная. Дзякуваць ёй! Збегала гэто ена да гасподы да й прыперла цэлае бярэме падпалак і сухіх дроу. От запаліла я у печы і давай варыць узвар, а тут парсюк скрыгічэ, совеацца паміж пог. Спарыла я бульбы, падкрасіла трохі мякіну да й накарміла парсюка. Ужэ й сонейко нізко, а у мяне яшчэ й расінкі у роце не было. Утупаласа, але наварыла узвару, наварыла кашы й спекла грыбок. От мее родненькіе, завязала я гэто усе у трапкач, павіла чыстую паметку, апранулаcа да й пашла сюды. Іду я да йду. На вуліцы грязко—ног не выцягці. От я цераз пералаз да праз агароды да на загумечэ. А там трохі тупчэй. Дыбаю я да дыбаю; падышла к грэбельцы, аж наганяе дзяцюк да й пытае: куды ты, бабко, ідзеш? А я й кажу—на радзіны, мой голубе, к Ганусіной Агапе. Дай, каже, бабко, я паднясу узвар. Цяжко мне, рукі самлелі. Атдала я яму узвар да й пытаю: Як-жэ цябе завуць? Юры Хватау,—атказвае мне. Чый-жэ ты, мой саколіку?—Нічыпара Капцавых. От ён па грэбельку, і я па грэбельку; ён па кладачку, і я на кладачку. Але аступіласа да й плюх у грязь. Усьцягнуласа я, зірну, аж дзецюка ужэ нема. Я туды, я сюды—от бы у землю праваліуса. Гдзэ Юры? Гдзе мой узвар? Мабыць, думаю, хлапчук пабег упярод. От я за ім. Іду гэто я да йду, а мне усё Юры на уме. Прапау мой узвар. Прыходжу сюды, ажно й тут немаш. Дак от якое у мене сягодняшнe нешчасьце. Я з вамі, мае руодненькіе, от тут пью й ем, а мне усе Юры на уме. Гэто-ж які сорам, аж брыдко людзям сказаць, прышла на радзіны без узвару.

(Далей будзе).

Наум Смага.

Каждое польское выступление перед германским правительством, имевшее в виду присоединение белорусско-литовских земель к Польше, встречает дружный отпор белоруссов и литовцев. Особенно ожесточенная борьба велась между белоруссами и поляками по вопросу об этнографически-чистых белорусских уездах Гродненской губернии: Бельском и Белостокском, которые поляки, без различия партий, стремятся во что бы то ни стало присоединить к польскому королевству, пользуясь тем, что главная масса населения Гродненской губернии, преимущественно православная, все еще находится за пределами своей родины, рассеяна по всей России и Украине.

Между белоруссами и литовцами происходит спор из-за «католической» Белоруссии, а именно: Вильны и ея окрестностей, а также Лидского, Ошмянского, Свенцянского и части Трокского уездов.

Литовцы установили «своеобразный критерий» для определения национальностей в крае: они за признак литовской национальности признали католическое вероисповедание и об'являют литовцами всех католиков (реферат председателя Тарибы в Берлине), включая сюда белоруссов, крепко придерживающихся своего родного белорусского языка и являющихся авангардом в борьбе за национальные права белоруссов.

Политические события мирового значения, по имеющимся у меня сведениям, значительно повлияли на позицию литовцев по отношению к белоруссам в смысле сплочения сил для общей борьбы с аннексионистскими аппетитами поляков, которые, не ограничиваясь фальсификацией голоса населения, готовят в крае свою вооруженную силу в лице демобилизованных легионеров для захвата власти в удобный момент и присоединения края к Польше.

Халимон из под Пущи.

Отдел истории, науки и мысли.

МЫСЛИ.

Свобода, браство, равенство...

***

Передо мною рисуется современная и будущая трилогия.

Ах, как не похожи они на себя!.. Как взаимно уничтожают они друг друга!

Мне, человеку цивилизованному, с развитыми чувствами человечности, стыдно сравнивать их—я иду мимо сущего, потому что я хочу отдыха, забвения, простора степей, горячего солнца, зеленого леса, цветов, потому что я хочу говора птиц и насекомых—только бы не видеть крови падающих и издыхающих, злобных и мстительных, только бы не слышать воплей этих замученных, жалких отрепьев изнемогающего человечества!..

Друг мой, дай руку, я проведу тебя в царство сказок. Будущее это — идея, мысль, божество, там все сказочно, потому что неосуществимо, там все—свобода, братство и равенство...

***

Цепь гуманистов прошлого встает предо мной.

Вот мудрые греки Гераклит, Платон, Аристотель... Они хотели счастья для всего мира и допускали порабощение одних другими. Какая близорукость! Мы назвали бы их контр-революционерами!

Но... человек разума простит им, ибо они не додумались до сокровенной сущности одной из трилогий — свободы человеческой. Эту сущность вскрыл Кант. Его устами заговорил Бог, вечная природа, дающая начало жизни и смерти...

Царство целей!.. Господство разумных целей!.

«Свобода, поскольку таковая совместима, согласно общему закону, со свободой других, есть это единственное, первоначальное право, присущее каждому человеку в силу того, что он—человек...»

В царстве сказок личность—абсолютная ценность. Она неприкосновенна, ибо она самоцель, присущая каждому. Она независима, ибо она, равная, существует среди равных.

Друг мой!..

. . . .

. . . .

В царстве целей каждый получил право **человека**, он идет гордо и наслаждается жизнью...

***

Ты мне брат, потому что ты мне равный, как самоцель. В моем царстве сказок люди обладают высоким чувством, они не знают ненависти, злобы, мщения, их лица—святые и глаза такие же яркие, черные, милые, как звезды...

Там—господство общечеловеческой религии, ее провозгласил Сын человеческий: «Люби ближнего своего, как самого себя» Да, да!.. люби ближнего своего, как самого себя, независимо от превосходства над тобой его сердца и разума... Слабый стремится быть сильным, обойденный природой—побеждает природу... Но человеческая самоцель—святыня, до которой не касается рука варвара...

В царстве разумных целей люди постигают друг друга разумом. Разве есть в этом царстве выбор между ближним и дальним, когда человеческое сердце подчинено разуму?

***

Друг мой! Только в царстве сказок люди равны, там нет высокомерных господ и таинственно-молчаливых рабов. А когда заходит солнце, там нет и бунтующей воли...

Человеческий гений не парит в заоблачной дали, он снисходит на землю, чтобы осветить путь своему малому брату. Взявший в свои руки меч, воткнул его в землю. Каждый трудящийся поделился своим хлебом, философ—своими мыслями, путешественник — своим досугом и своими впечатлениями и поэт - - своими восторгами...

В царстве разумных целей люди равны не потому, что они хотят управлять другими или эксплоатировать других, но в силу своего прирожденного права—человечности, святой идеи самоцельности.

К этому счастью люди пришли общим сознанием—не взаимным истреблением друг друга, о, нет!..

Солнце одинаково светит для всех и всех благословляет, и человеческое сознание, согретое лучами этого вечного носителя тепла и ласки, постигло его недосягаемые идеи...

***

Белоруссия! Белоруссия! Я хотел бы тебя видеть в царстве сказок, в царстве разумных целей, а твой народ—чуждым злобе, проклятью, ненависти и кошмарной мстительности—того ужаса, который затемняет разум и покрывает черной пеленой святыню человеческую, высшую самоцель—свободу, братство и равенство.

Если ты не проникнешься этим сознанием,—солнце закатится, ласка угаснет, а сказки, хорошие, милые, такие далекие и близкие, будут попрежнему манить и терзать больную человеческую совесть...

***

Белоруссия, Белоруссия! Люблю тебя и прощу тебе все...

Ев. Канчер.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ.

I.

История человеческой жизни строго подчинена своим законам. И в науке, которая называется философией истории, давно уже указаны пути, по которым складываются человеческие взаимоотношения.

Поступательный ход развития экономических и социально-политических законов истории имеет свой конечный идеал...

Те этапы развития человеческой общественности, которые мы можем проследить по истории культуры и вообще истории, говорят об одном: параллельно вре-

мени идет прогресс, а с ним и совершенствуется человеческая жизнь. Конечно, бывают исключения, когда отдельные исторические народы, достигнув определенного апогея своего развития, впадают, как учит история, в инертное состояние, то есть претерпевают, подобно Китаю, застой в развитии дальнейшей культуры. Но это опять-таки зависит от многих естественных причин и нельзя такие явления отнести к явлениям общего характера всеобщей истории. Мы видим, что в каждый новый период своего существования человечество приближается к чему-то другому, именно к тому, что мы назвали выше идеалом человеческого бытия.

Еще в разные эпохи древней истории намечались пути к водворению на земле «небесного царства». Но тогда эти пути мыслились как абстракция, как магическая тайная сила, именуемая духом добра и зла. Все представления о всечеловеческом благе строились на основе влияния причин, стоявших вне человеческой жизни. В последние же три столетия, когда человеческая мысль сделала большие завоевания, и метафизические рассуждения, постепенно начали подменяться истинным познанием вещей окружающего, у философии истории выявились определенные законы, законы земной общественной жизни.

И теперь почти каждый мало-мальски образованный человек имеет представление о том идеале, к которому должно в конечном итоге стремиться человечество: к Равенству, Братству и Свободе. И, кроме того, в последние столетия, с эпохи гуманитарных наук и особенно с периода их экономического (материалистического) обоснования, история человеческих взаимоотношений получила вполне определенное направление...

История, это — скрижаль отражения борьбы человечества за свое существование.

С каждым же новым днем истории человечеству представляется необходимость совершенствоваться в этой борьбе, изыскивать все новые и новые способы к избавлению от той несправедливости и зла, которые стоят на пути в царство всеобщего блага.

Для успешности борьбы человечеству необходимы знание и опыт, и это, как мы замечаем, в последнее время, особенно в наш век, достигло сравнительно довольно значительных завоеваний.

Человеческая мысль, вооруженная знанием, подкрепляемая уроками прошлого и опытом настоящего, день ото дня приходит к заключению, что человечество может достигнуть общего блага только при наличии свободного труда в свободном союзе всех народов. К такому заключению уже сравнительно давно пришли люди, одаренные от природы светлым умом и чистой душою, люди—поборники человеческой справедливости.

Мы знаем, что уже несколько веков тому назад родилась мысль о создании Социализма, царства всего человечества, где в правде и братстве может и должен жить свободный труд, распределяя блага земной жизни в одинаковой мере между всеми трудящимися. Отсюда—конечным идеалом человечества в настоящее время является Социализм. По крайней мере, это—идеал стремления оскорбленных и униженных всего мира. В одинаковой степени это необходимо индейскому рабу и рабу англо-американского капитала, рабочему всех государств и вообще пролетариату всех стран.

И теперь мы наблюдаем, принимая участие в новом строительстве жизни, что стремление к этому святому идеалу есть общее стремление всего человечества. Только различные горизонты, различные ступени культуры мешают трудящимся всех стран приступить к скорому осуществлению этого предначертания конечной цели человеческой жизни. Но законы исторического развития, подчиненные влиянию эволюции, неизбежно должны вылиться в такую, а не иную форму человеческого сожительства.

Другого пути нет и не может быть.

Только обще-человеческая солидарность, мировое содружество, дает возможность всему человечеству выйти из тупика мучений, горя и слез.

В наши дни этот вопрос стал вопросом смерти и жизни.

Еще никогда на протяжении своей многовековой истории он не вставал пред миром с такими определенными требованиями.

Всколыхнувшийся кровавой несправедливостью весь мир во всех уголках земного шара заговорил о необходимости что-то сделать, чтоб не повторилось творимое ныне. Даже те, кому человеческое горе служит средством личного блага, и те теперь поднимают вопрос о союзе всех народов.

Представители относительно счастливого меньшинства и те, под давлением происходящих событий, заговорили о международном «демократизме». Это значит, что общечеловеческая жизнь поставлена в положение необходимости сделать решительный шаг вперед к названному выше идеалу.

История движется соответственными причинами своего основания. Те, кто в наши дни по своему толкует о грядущем союзе всех народов, далеко не хотят сознаться, хотя и знают, что это—первый этап в царство святого Социализма.

Союз народов истинным народам всего мира—трудящимся—мыслится и представляется, как новое царство свободного труда, где не должно быть живущих за счет жизни других. А это царство—прежде всего Красный Интернационал.

Для конечной победы над мировой несправедливостью необходимо трудящимся всего мира заключить пролетарский союз. Этот союз необходим, так как еще впереди человечеству предстоят большие испытания. Всесильный капитал без боя не сдаст своего преступного счастья, счастья незначительной кучки своих избранников. И законы мировой истории говорят, что отдельный народ одними своими силами не в состоянии победить зла на земле.

Вот почему представители научного социализма в основу своей философии всегда кладут камень с начертанием: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Их голос постоянно звучит об одном и зовет к одному—к Интернационалу. Правда, в этом голосе иногда слышатся разные тона, но это не значит, что к разным целям зовут они.

Интернационал—это храм Единого Бога; это международный жертвенник, на котором все человечество должно приносить жертвы во избавление своей жизни от векового проклятия.

Интернационал это—мировое величественное здание; это—венец архитектуры всечеловеческой истории. И этот замок великой силы единого мирового пролетариата должен строиться не по подобию Вавилонской башни, не из уродливого и неизвестного материала, а из отшлифованных глыб человеческой воли и сознания, из высеченных и плотно подогнанных друг к другу камней человеческой мудрости. Этими глыбами и камнями должны быть отдельные жизни народов, народностей и племен,—наций и национальностей.

Вот почему, когда поднимается вопрос о грядущем Интернационале, сейчас же встает рядом другой,—Национальный вопрос.

И напрасно многие, зовущие в царство социализма, как бы не хотят замечать этого исторического закона.

Национальный вопрос, это — мастерские, где пролетариат всего мира должен выковывать у отдельных горнов материалы для постройки Интернационала.

Всем известно, что прочное и красивое здание можно построить только тогда, когда будет заранее приготовлено для его постройки все необходимое.

Интернационал, священный союз междунационального пролетариата, должен сложиться из вполне выявленных отдельных наций и национальностей. Далеко не правы те, кто умышленно думают обойти национальный вопрос. Сама история, повинуясь своим законам, выдвигает его и он должен рассматриваться и изучаться, как проект общего здания, которое называется Интернационалом.

Каждый народ, каждое отдельное племя имеет свои отличительные черты и к ним необходимо относиться с должным вниманием и осторожностью. Игнорирование национальным вопросом несомненно ведет к дикому космополитизму, который помимо социально-экономических причин силится строить новую общечеловеческую

историю. А вне этих причин нет законов истории; откуда вытекает, что на космополитизме нельзя сооружить «Интернационала.

Конечная цель человечества—Социализм; основание его — Интернационал; верное средство к достижению великого и могучего Интернационала — правильное разрешение Национального вопроса...

Клим Злобич.

(Продолжение следует).

О БЕЛОРУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ.

Часто приходится слышать нападки на современный белорусский литературный язык, упреки в том, что он переполнен польскими словами и оборотами. Особенно часто эти упреки раздаются со стороны белоруссов, проникнутых «восточными» веяниями. Упреки эти всегда сильно преувеличены, но, несомненно, в них есть и доля правды. Настоящая статья является попыткой показать, почему так вышло, каково положение в настоящий момент, чего мы можем ожидать в будущем, и что надо делать каждому сознательному белоруссу.

Волею исторических судеб во второй половине 16-го века Белоруссия принуждена была вступить в федеративный союз с Польшей. В силу этого факта были поставлены лицом к лицу две культуры и две религии, два разных мира—русско-православный и польско-католический. Возгорелась страстная и упорная борьба. То был момент наиболее острого интереса к религиозным вопросам вообще. На Западе шла борьба между католицизмом, разными оттенками протестантства и отдельными мелкими сектами. В нашем крае религиозная борьба носила в то же время и характер борьбы культурно-национальной и поэтому была особенно длительной и упорной.

В этой борьбе мы—белоруссы—оказались слабее; в конце-концов мы были разбиты по всей линии и жестоко поплатились за свое поражение.

В результате этой религиозно-культурно-национальной борьбы белорусский народ потерял всю свою интеллигенцию, сначала свои высшие боярско-аристократические слои, а потом, мало-по-малу, и средние слои мелкой городской буржуазии, т.-е., как раз именно те слои, которые до настоящего времени всегда и везде являлись наиболее подвижною, культурною и творческою частью каждого народа. Все это ополячилось и выбыло из белорусских рядов. Осталась только серая и безформенная громада инертной крестьянской массы. Крестьян тогда за людей никто не считал, и никому в голову не приходило заниматься денационализацией какого-то «мужицкого быдла». Да и самого понятия о денационализации тогда еще не было, хотя вокруг и кипела самая ожесточенная национальная борьба.

Понятие о денационализации выработалось в новейшее время, когда и в это дело была внесена известная систематичность.

Организованный поход против самых низов белорусской народной гущи мы увидели только в самое последнее время. Тогда же представители победившей культуры и нации просто-на-просто забыли о существовании этой нетронутой народной массы.

Эта забывчивость, пожалуй, и спасла белорусское племя, как таковое, и дала ему возможность оправиться от своих потерь и через некоторое время снова выступить на арену культурно-национальной борьбы за свое самобытное существование.

Вторая половина 17-го и весь 18-й век—самый пустой и мрачный период в истории нашей культуры. В силу указанных причин, белорусский народ потерял свою интеллигенцию, свои наиболее активные и творческие слои. Оставалась неподвижная **крестьянская масса**, которая **могла только хранить** свои национальные особенности и жалкие **обломки** былой **белорусской культуры, но к самостоятельному** культурно-национальному **творчеству не была способна.** За весь этот период мы не встречаем ни одного выдающегося белорусского имени, не можем указать почти ни одной белорусской книжки.

В 19-м веке наблюдаются первые проблески белорусского возрождения, первые робкие попытки белорусского народа встать на ноги. Но при этом необходимо подчеркнуть, что **инициатива возрождения исходила не от самого народа, белорусское возрождение,** как и белорусский упадок, **началось сверху.**

Белорусское культурно-национальное возрождение в своем начале не было самобытным: оно являлось только отголоском, эхом более мощного польского национального движения, которое развивалось с громадной силой после падения Речи Посполитой и утраты польским народом своей политической самобытности. Изведав политический гнет чужих народов, поляки все свои силы направили на то, чтобы избавиться от него, сбросить чужое ярмо. Народился мощный польский патриотизм, незнакомый прежним поколениям. Одновременно с этим возникло и сильное культурно-национальное движение. Шляхта, сидевшая на нашей белорусской земле, тоже была захвачена этим движением, центром которого для нашего края служил г. Вильна с Виленским университетом. Наш край эта шляхта считала неразрывной частью Речи Посполитой и Белоруссию мыслила только, как польскую провинцию, имеющую лишь некоторые местные особенности. И считая Белоруссию окраиной Польши, тогдашняя местная польская интеллигенция любила ее и интересовалась, как ее прошлым, так и современным ее состоянием.

Появляются обширные этнографические труды польских ученых, посвященные изучению нашего народного языка, наших обычаев и памятников нашей старой письменности. Среди этнографов этого времени наиболее известны Линде, Голембевский, Бандке, Лукашевич, Балинский, Ян Чечот, Нарбут, Ярошевич и Данилович. В русских газетах того времени печатались переводы статей названных ученых, и, таким образом, русское общество приобретало первоначальное знакомство с ново-присоединенной областью из польских рук.

В польской литературе того времени **появляется белорусское направление или школа,** главнейшими представителями которой являются Ян Чечот, Барщевский и в особенности польский эмигрант Рыпинский. Все они смотрели на Белоруссию, как на польскую провинцию, писали свои произведения на польском языке и только темы для них брали из местной белорусской жизни да иногда вставляли в рассказ две-три фразы на испорченном белорусском языке. Ян Чечот, впрочем, написал довольно много песен на белорусском языке, удачно подделываясь под народный тон.

От Барщевского сохранилась только одна такая песенка: «Ды чым-жа-ш твая, дзеванька, галоука занята?»

Эта песенка перешла в народ, и позднейшие исследователи, слыша ее из народных уст, впадали в заблуждение, принимая ее за чисто-национальную.

Следующий этап—появление рассказов и стихов на белорусском языке, писаных людьми того же происхождения и взглядов, что и первые.

Наиболее известными представителями этой группы писателей являются Марцинкевич, Верига-Даревский и Неслуховский.

Первые два относятся к писателям 50-х и 60-х годов прошлого столетия, деятельность же Неслуховского приходится на конец того же столетия.

Винцук Дунин-Марцинкевич вышел из семьи мелкопоместного шляхтича Минской губ. и всю свою жизнь провел здесь же—сначала в Минске, где он находился на службе, а под старость в приобретенном им маленьком имении.

Это был великий патриот исторической Польши; вышел он из ополяченной семьи. Поэтому и неудивительно, что в его произведениях попадается **масса польских слов.** Отсюда понятно так же, почему он так усердно и добросовестно переводил на белорусский язык «Пана Тадеуша», бессмертное произведение великого новогрудского шляхтича Мицкевича.

Одновременно с Марцинкевичем писал и Верига-Даревский. Многочисленные его поэмы не дошли до нас и известны только по названиям. Известно также, что он перевел на белорусский язык другое бессмертное произведение Адама Мицкевича «Конрад Валленрод». Многочисленные произведения Вериги-Даревского ходили в

рукописях среди мелкой шляхты и пользовались большой популярностью.

Почему в рукописях, а не в печатном виде? Причиной являлось русское правительственное запрещение печатать что-либо на белорусском языке.

Запрещение это было вызвано тем обстоятельством, что в период второго польского восстания повстанцы издавали и распространяли среди белорусских крестьян множество брошюрок агитационного характера, чтобы поднять народ на борьбу за восстановление Речи Посполитой.

Чтобы пресечь крамолу в самом ее зародыше и уберечь белорусских крестьян от польской заразы, русское правительство издало строжайшее запрещение (под угрозой ссылки в Сибирь) писать и печатать что-либо по-белорусски.

Это запрещение было тяжелым ударом для дела белорусского возрождения и сильно затормозило кристаллизацию белорусской национальной идеи.

Отдельные немногочисленные издания этого периода появлялись за-границей, в Кракове, Львове, Познани и даже в Париже. Но в край они проникали слабо и заметного влияния в свое время не имели, тем более, что писались они людьми шляхетского происхождения и для простого народа были чужды.

Самым выдающимся писателем конца прошлого столетия, несомненно, является Францишек Богушевич, который написал и издал за-границей две книжки «Дудка Белорусская» и «Смык Беларускі». Здесь он выказал себя искренним демократом и другом простого народа.

В лице его рост белорусского национального самосознания достиг своего максимума.

Творчество Богушевича—это третий и заключительный этап в процессе кристаллизации белорусской национальной идеи. После него уже шла отделка только частностей, развитие и дополнение основных его положений.

«Многа было народау»,—пишет он в предисловии к своей «Дудке»,—«што страцілі найперш мову сваю, так, як чалавек перад скананнем, што яму мову адбірае,—а потым і саусім замерлі. **Не кідайце-ж мовы нашай беларускай, каб не умерлі.** Познаюць людзей па апратцэ, хто якую носіць; вось, **мова, язык і іосьць апратка душы».**

Писания Богушевича пришлись весьма по душе белорусской шляхте, которая к этому времени успела проникнуться довольно сильными белорусскими и демократическими симпатиями. И в настоящее время можно очень часто встретить «Дудку» Богушевича даже у самых старых, закорепелых шляхтичей, которые с удовольствием перечитывают ее в праздничные дни и цитируют ее наизусть.

Творчество Богушевича оказало сильное влияние на позднейшие поколения белорусских поэтов, выдвинувшихся уже в начале 20-го столетия, после живительной грозы 905-х годов.

Оставляя в стороне чисто-литературную сторону этого влияния и в особенности творчества Богушевича, я бегло затрону только вопрос о его происхождении, симпатиях и языке его произведений.

Богушевич был интеллигентом в полном смысле этого слова, с убеждениями искреннего демократа-народника. **Происходил он,** как и все его предшественники, **из ополяченной семьи** и, напитавшись польскостью в детстве, он и в позднейшие годы проявлял заметную тягу к Западу. «Дудку» свою он пишет латинскими буквами, издает ее в Кракове, язык его пересыпан польскими словами; в произведениях его, хотя и искренно-белорусских по своему духу, сквозит вековечная польская неприязнь к России. Кроме «Дудкі» и «Смыка» им написана еще «Скрыпачка Беларуская», которая до самой революции не могла быть напечатана в силу цензурных условий. Относительно этой «Скрыпачкі» поэт завещал жене отдать ее в печать только при том условии, если она будет напечатана **латинскими буквами.**

Иван Неслуховский, хотя и писал в 90-х годах прошлого столетия, но по своему духу он более примыкает к поколению Марцинкевича и Вериги-Даревского. Им написано весьма незначительное количество (около 10) стихотворений на белорусском языке и несколько сборников на польском. В этом отношении он родственен Сыркомле (Кондратовичу), который, будучи известным польским поэтом, все же кое-что писал и по-белорусски. Но из его белорусских произведений известен пока только один отрывок, остальное же еще не розыскано и не опубликовано.

Из этого краткого исторического обзора видно, что первыми деятелями белорусского возрождения, первыми работниками на белорусской культурно-национальной ниве и первыми белорусскими писателями были лица, вышедшие из среды мелкопоместной ополяченной белорусской шляхты. Это обстоятельство имеет колоссальную важность при оценке языка первых белорусских писателей: белорусские элементы в нем тесно переплетены с элементами польскими, и с первого взгляда кажется, что последних даже больше, чем первых.

Иначе оно и быть не могло.

До самых 60-х годов прошлого столетия крестьяне были только быдлом, рабочим скотом, а не людьми, и блага культурных достижений были для них недоступны. Читать и писать, сочинять и распространять свои измышления могла только шляхта, дворянство. Шляхта же у нас была католической и сильно ополяченной. Отсюда и понятно, почему **белорусский литературный язык,** находясь **еще в зародышевом состоянии, был** уже налоен и **отравлен польщизной.**

Время продолжало свой неотвратимый бег. В связи с падением крепостного права и поднятием общего экономического уровня нашего крестьянства, начали появляться белорусские поэты из недр самого народа. Целая плеяда их выдвинулась в бурный период 1905 года.

По своей деятельности они явились прямыми наследниками своих предшественников, хотя на первый взгляд между ними и существует неизмеримая пропасть. Они воспитались на литературных образцах предшествующего времени (Богушевича) и зачастую подражали им. Если сюда присоединить еще и то обстоятельство, что почти все белорусские поэты являются уроженцами западной части Белоруссии, более подверженной польскому влиянию, чем восточная ее часть, то станет ясно, что **и в настоящее время развитие белорусского литературного языка совершается под односторонними влияниями Запада.**

Среди современных белорусских поэтов нет людей с филологическим образованием, с широким научно-лингвистическим кругозором. Поэтому, каждый из них пишет на языке той местности, откуда он родом. В этом обстоятельстве и надо искать причину почти неуловимой многоликости современного белорусского литературного языка. Здесь что ни поэт, то все новый язык! И новый, как по своим звуковым, так и словарным особенностям.

Много вредит делу и то обстоятельство, что до сих пор не было еще научной разработки белорусского литературного языка, до сих пор нет попытки дать его грамматику и определить тот говор, который должен стать его фундаментом. Творение белорусского литературного языка идет стихийным, массовым путем, что может служить доказательством его жизненности и безусловной в нем потребности.

Но в созидании белорусского литературного языка участвует только Западная Белоруссия. Восточная же ее часть пока ограничивается только тем, что наблюдает за происходящей работой. Белорусские общественные и политические деятели, вышедшие из руссифицированных слоев белорусского народа, держатся в стороне от строительства белорусского литературного языка. Выражаясь модным теперь словом, можно сказать, что они саботируют дело воссоздания белорусского литературного языка. Они мыслят и говорят, пишут и читают **только по-русски.** Белорусского языка они не знают и не хотят знать, отвергают его под тем предлогом, что это не белорусский язык, а невообразимая вермишель из польского языка и живого белорусского наречия. При этом доля участия польских элементов в белорусском литературном языке, по обыкновению, безбожно преувеличивается и преувеличивается вследствие незнакомства с тем предметом, о котором берутся судить. Случаются такие парадоксы, как зачисление в разряд польских слов или слов общеславянского корня, имеющихся во всех славянских языках, или же таких провинциальных и старинных белорусских слов, подобных которым в польском языке совершенно нет.

Но вместе с тем, нельзя отрицать того факта, что белорусский литературный

язык создается под преимущественно польскими, а не (велико-) русскими влияниями. В этом утверждении я принципиально согласен с мнением «восточных» белоруссов, только уменьшив их обвинения в количественном отношении. Но я резко расхожусь с ними в объяснении причин этого явления. «Восточные» белоруссы готовы видеть в этом злую волю, злостные и коварные намерения созидателей белорусского литературного языка, нарочно испортить его внедрением польщизны, приблизить его к польскому языку.*). По моему же мнению, здесь нет ничьей злонамеренной воли, а простое и **неизбежное следствие тех исторических условий, среди которых началось и развивалось белорусское возрождение.**

Но от этого дело не меняется, факт остается фактом. Белорусский литературный язык создается под преимущественно-польскими влияниями, а руссофицированные белорусские деятели по-прежнему саботируют это дело и только время от времени изрекают неодобрительную реплику.

Между тем, такое положение дела таит в себе большие неприятности для будущности нашей родины.

В настоящее время мы имеем две категории белоруссов—преимущественно подверженных западным (польским) влияниям и преимущественно подверженных восточным (русским) влияниям. Первые преимущественно католики, или хотя и православные, но выросшие между католиками, вторые—чисто православные. В говоре первых больше заимствований из польского языка, в говоре вторых—из русского языка. Такое деление в основных чертах совпадает с географическим разделением Белоруссии на Западную (Гродещина, Виленщина и Минщина) и Восточную (Витебщина, Могилевщина и Смоленщина). Создающийся белорусский литературный язык ближе к народному говору Западной Белоруссии, чем Восточной, для которой он в значительной мере чужд. **Такое ненормальное положение,** создавшееся вследствие того своеобразного саботажа, о котором я упоминал выше, не только остается, но и **обнаруживает тенденцию к дальнейшему углублению,** что ставит большие препятствия к духовному объединению всей Белоруссии, к устранению того небывалого разброда и бесцельной траты белорусских сил, свидетелями чего мы являемся в настоящее время. Мне случалось толковать на эти темы с «восточными» белоруссами, и мне говорили, что вопрос о белорусском литературном языке—это чепуха, не стоющая серьезного внимания, что экономика и практические мероприятия должны быть во главе угла. Какое глубокое заблуждение! Без духовного объединения не может быть и речи о прочном политическом об'единении, нельзя говорить и об общности хозяйственной жизни. **Духовное единство Белоруссии—тот исходный пункт,** от которого должны отправляться все белорусские деятели. Залогом же и **цементом нашего духовного единства может быть** на первом плане **только язык.**

Вопрос о белорусском литературном языке—вопрос бытия или небытия цельной, одноликой Белоруссии, и легкомысленное отношение к нему является большой ошибкой, чтобы не сказать—преступлением.

Я отнюдь не являюсь поклонником московской культуры; но, в силу вышеизложенного, отсутствие русского противовеса одностороннему польскому влиянию на наш развивающийся литературный язык меня очень тревожит и внушает мне серьезные опасения за судьбу нашего духовного единства.

Единственным выходом из этого положения может быть только привлечение к строительству белорусского литературного языка **всех белоруссов,** в том числе и проникнутых «восточными» веяниями. И они не могут уклониться от той исторической роли, которую требует от них судьба нашей родины.

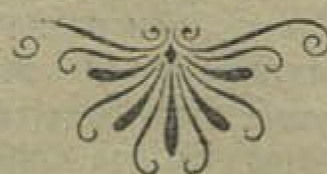
Павел Любецкий.

*) Как на образец такого мнения могу указать на рецензию А — ча в русско-белорусском словаре братьев Горецких в № 5—6 «Чырвонаго Шляха», стр. 28.

От Редакции. Статья П. Любецкого затрагивает один из сложнейших вопросов белорусского возрождения. Проблема белорусского языка является, безусловно, основной и кардинальной задачей текущего момента. Обойти эту задачу мы, белоруссы, не имеем права: она должна быть разрешена во всем ее об'еме. Не разделяя мнения П. Любецкого в целом ряде его положений, Редакция, тем не менее, вполне соглашается с автором статьи, где он говорит о фронте ополячения белорусского языка и о причинах данного явления.

Статья П. Любецкого не является исчерпывающим разрешением проблемы о белорусском языке, она далека даже от серьезно-научной постановки этого вопроса во всем его историко-филологическом масштабе, но, как попытка в данном направлении, эта работа, безусловно, заслуживает к себе внимания.

Учитывая всю серьезность затронутого вопроса и необходимость его всестороннего освещения, Редакция в будущем охотно предоставит страницы своего журнала авторам статей подобного характера, безразлично к какому бы лагерю последние не принадлежали.

БЕЛОРУССИЯ И БЕЛОРУССЫ *).

(Продолжение).

Белоруссия по своему географическому положению в климатическом отношении представляет переход от Озерной и Московской областей к климату Украйны, в чем нетрудно убедиться из последовательного рассмотрения здешних характерных особенностей всех метеорологических элементов.

В отношении ветров вся «моренная страна» Витебской губ. представляет собою еще продолжение климатической полосы Озерной и Прибалтийской областей: здесь наиболее сильными и наиболее частыми являются в течение года юго-западные ветры, а за ними уже идут западные, осенью и зимой замечаются нередко сильные южные ветры, а летом учащаются северные и северно-восточные, причем, в общем, сила ветров наибольшая зимой, и наименьшая летом. Смоленская, Могилевская, Минская и сев. часть Черниговской губ. представляют переходный пояс от господства в течение года юго-западных ветров к господству северо-западных и восточных ветров. Здесь процентные отношения за год западных и восточных ветров мало разнятся друг от друга. Число юго-восточных и северо-западных ветров осенью и зимою здесь одинаково выше процентного количества прочих ветров; весной здесь замечается преобладание восточных и юго-восточных ветров, а летом — западных и северо-западных. Процентное количество северо-западных ветров вообще в течение года в рассматриваемых губерниях значительнее, чем в центральной России и в Витебской губ. Сила западных, и сила восточных ветров в Смоленской, Могилевской, Минской и Черниговской мало чем отличаются друг от друга; вообще здесь ветры сильнее зимой и слабее летом. Безветрие в названных губ. представляет редкое явление. Рассматриваемая восточная часть Белоруссии в отношении температуры распадается на следующие районы: 1) **«Окозский лес», т. е. возвышенную перемычку** между Валдайской и Средне-русской возвышенностями, заполняющую весь Бельский у., Смоленской г. и переходящую на юге в Ельнинский узел и **«Смоленско-Оршанский клин»** среднерусской возвышенности имеющий более суровый континентальный климат с годовой температурой **ниже 5°,** в этой части Белоруссии наблюдаются и более суровые зимы, чем в ее остальных частях; 2) **Озерно-Прибалтийский район** (Корсовка), имеет более мягкий, свойственный этому низменному району климат, с годовою температурою около 5°, с менее суровой зимой и таким же теплым летом, как и в других частях области; 3) **Полесский район** (Василеви-

*) Материалом для этой части статьи послужили более видные работы по описанию Белоруссии.

Автор.

чи, Пинск), где проходит с.-в. граница граба, он имеет наиболее мягкий и теплый климат во всей рассматриваемой части Белоруссии, приближающейся к климату Украины. Здесь годовая температура уже **свыше 6°**. При этом зима, особенно во второй половине, и начало весны (март и апрель) более чем на 3° теплее северо-востока области, между тем как летом соответственная разница в температуре Полесья и верхнего течения Днепра не достигает и 1°. Средняя температура ноября в Полесьи **свыше 0°**, тогда как во всех других частях она ниже 0°. Крайние температуры (maximum и minimum), дают значительные колебания. Наименьшую способность к резким колебаниям температуры обнаруживает юго-западная часть рассматриваемого района с мягким сравнительно климатом (Пинск). По отдельным же месяцам между северной и южной половинами восточной части Белоруссии наблюдается отличие. К середине лета всюду замечаются наименее резкие колебания температуры, и во второй половине зимы и в начале весны они достигают своего максимума. При этом в северной половине рассматриваемого района (Корсовка) наивысшая амплитуда колебаний температуры приходится на февраль, тогда как на юге наиболее резкие колебания ее приходятся на март. На юго-западе замечается еще очень характерный второй максимум колебаний температуры в ноябре. Большая часть рассматриваемого района (и в особенности местности, лежащие в долинах), **за исключением своего юго-западного угла Минского Полесья,** повидимому не гарантирована от заморозок почти круглый год, так как в Горках, т. е. почти в центре области 1847 года 24 июня, ст. ст. или 6 июля нов. ст. ночью наблюдалась изморозь. Замерзание ртути, т. е. **температура ниже 40°, никогда не наблюдалось в пределах нашей области.** В отношении Зап. Белоруссии, т. е. губерний: Гродненской, Виленской и смежных белорусских уездов: Сувалкской, Ковенской и Курляндской губ. можно в общих чертах утвердительно сказать, что эти местности по своим климатическим условиям значительно мягче соответствующих местностей восточной Белоруссии.

Находящиеся в связи с наступлением теплого и холодного времени года: средняя продолжительность незамерзаемости рек в восточной Белоруссии может быть разделена на три пояса: 1) **северный,** состоящий из большей части Витебской и северной половины Смоленской губ., где незамерзаемость, в среднем продолжается менее 240 дней. (т. е. менее 8 месяцев) в году; 2) **средний,** состоящий из западной и южной части Витебской, почти всей Могилевской, южной половины Смоленской и северной половины Минской губ., где незамерзаемость продолжается, в среднем, более 240 и менее 250 дней (т. е., от 8 до 8½ месяцев), и 3) **южный,** состоящий из южной, полесской части Минской губ. и южного края Могилевской (Гомельского у.), где незамерзаемость, в среднем, продолжается более 250 дней (около 8½ месяцев). **Апрельские** (по новому стилю) вскрытия рек типичны для северной половины области, **а мартовские** для южной (Минского Полесья), **ноябрьские** же замерзания типичны лишь для северо-восточной части области (северной половины Смоленской губ.).

Облачность в Белоруссии находится в зависимости от местоположения того или другого района. Наиболее низкие места, лежащие в долинах рек или озерных котловинах (Корсовка, Василевичи) имеют и наивысшую годовую облачность, превышающую 70%, а наиболее высокие (Наднеман) имеют годовую облачность, не достигающую и 60%; в этих последних облачность достигает свыше 70% только в конце осени и в первой половине зимы, а летом не достигает и 50%. Наибольшая облачность наблюдается в ноябре (или декабре); затем она довольно равномерно падает до мая, в июне местами замечается небольшое ее повышение. Летние месяцы имеют наименьшую облачность, при чем минимум ее на юге области отодвигается с июля на конец лета. Сентябрь по степени облачности ничем не отличается от летних месяцев; к октябрю и к ноябрю облачность возрастает очень быстро.

Влажность в Белоруссии очень близка к озерной области и процента на два-три выше относительной влажности Московской области. Понижение влажности к концу весны (в мае, зависящее от увеличения восточных ветров и сравнительно малого количества осадков в это время в Пинске, благодаря обширным болотам, его окружающим, менее резко, чем в Смоленске. Испарение такого огромного пространства болот и мокрых лесов делает воздух постоянно сырым. Maximum осадков в большинстве случаев приходится на июль, а наименьшее количество выпадает почти повсеместно в феврале. Увеличение осадков от зимы к лету идет вообще ровнее, чем уменьшение их от лета к зиме: правильность годового хода нарушается при переходе от сентября к октябрю, который в некоторых местностях нашей области даже несколько богаче осадками сентября. Наиболее резкие изменения по месяцам количества дней с осадками и дней без осадков замечаются на юго-западе области (Пинск) и на севере ее (Режица), а в центре (Горки) эти колебания по соседним месяцам незначительны.

Засухи иногда наблюдаются в особенности в восточной трети области — в Смоленской губ., по обыкновению не имеют здесь того губительного влияния, которые они оказывают на растительность центральной черноземной области и Украины. Благодаря медленному таянию снежного покрова в области, талая вода успевает вся целиком проникнуть в почву, впитаться в нее и затем медленно спуститься до поверхности водонепроницаемой толщи моренной глины, т. е. до верхнего горизонта грунтовых вод, где она, уже следуя рельефу поверхности этой глины, регулируется в подземные ключи и родники и поступает в водные бассейны, залегающие в наиболее низких пунктах этого рельефа появляющиеся в виде родниковых озер, прудов и проч. Изобилие грунтовых вод имеет последствием постоянную в течение всего лета, тягу влажности к почвам (испарение), питающим растительность, и последняя, благодаря этому, несмотря на страшную засуху в атмосфере, находится в условиях тропического растения.

В отношении снежного покрова Белоруссия представляет тоже постепенный переход. Так в юго-западной части области, в Пинске снежный покров в среднем наблюдается менее 3-х месяцев, большею частью с половины декабря до 10-го марта, но нередко стаивает — иногда на 2—3 недели среди зимы, в январе и феврале. Толщина снежного покрова здесь вообще незначительна, достигая наибольшей величины в конце февраля; в марте снег стаивает окончательно, иногда даже в самом начале этого месяца, и лишь в редкие годы он покрывает землю до первой трети апреля. На севере и юго-востоке области (Двинск—Гомель) снежный покров держится около 3½ месяцев с начала декабря до последней трети марта и уже гораздо реже исчезает среди зимы, хотя и не бывает особенно глубок. Наконец на востоке области, в Смоленске, земля бывает под снегом, в среднем, почти 5 месяцев, с половины ноября до средних чисел апреля, т. е. почти также долго как и в Московской области. Здесь снежный покров достигает значительной глубины (наибольшая величина приходится на половину марта, и почти никогда не сходит в январе, феврале и даже в марте, составляя таким образом необходимую черту зимнего времени.

С 1673 г. Минское Полесье подвергается осушению, производимому специальной комиссией. К концу XIX века здесь было осушено более 2-х миллионов десятин земли, посредством искусственной канализации. Влияние осушения болот на климат различно, в зависимости от того, насколько оно полно. Если канавы проведены на большом расстоянии одна от другой, и место болота занял луг (большая часть осушенного пространства в Полесье получила именно такое назначение), то можно думать, что изменение климата будет незначительно. Почва этих лугов влажна, почвенная (грунтовая) вода близка: поэтому в весь растительный период луговые травы и почвы испаряют много влаги, может быть даже более, чем прежнее болото. Иное дело, когда осушение производится более глубокое и осушаемое болото покрывается густою сетью канав, и когда место болот занимают поля. При таком положении вещей почвенная вода стоит ниже, почва менее влажна и воздух над таким полем, если оно об-

ширно, должен быть гораздо суше, чем над прежним болотом или влажным лугом, занявшим место болота. Иные условия получаются там, где осушено пространство, ранее покрытое мелким лесом. По осушению оно покрывается более густою и роскошною лесною растительностью. Всего более это должно отразиться на силе (скорости) ветра, которая, конечно, будет гораздо менее прежней.

В геоботаническом отношении Белоруссия принадлежит к царству лесов в возвышенных своих частях и болот — в низменных. Почти вся Белоруссия занята почвами северного типа — суглинками, подзолами и супесками или же чистыми песками и болотными почвами. Исключение составляют только два уезда Могилевской губ.: — Мстиславский и Климовичский, где развиты серые лесные суглинки, приближающиеся к чернозему. Это вероятно, два крайние к северо-западу остатки так называемых «полей», занятых в доисторические времена растительностью луговой степи на тонком слое чернозема, а затем завоеванные лесом и обращенные им в серые суглинки.

«Моренная страна — Витебская губерния» — по своему ботаническому облику почти ничем не отличается от соседней с нею Псковской землей. Северо-западная часть Витебской губ. близ границы с Латвией и Псковской землей покрыты сплошными лесами и подчас весьма обширными болотами, как, например, болото Стампа. Здесь в соответствующих частях уездов: Режицкого, Моцинского и отчасти Двинского, замечается сильная заболоченность торфяниками котловин долин и низин между лесистыми, холмами. Торфяники близ г. Режицы заключают в себе остатки полярной растительности. Никтин различает в режицких торфяниках три слоя: 1) осоковый торф. 2) сплошной торф из одного только мха. 3) древний землистый серовато-сизый торф с разнообразными растительными остатками. Подвигаясь далее к востоку по Витебской губ., встречаешься с целым лабиринтом небольших озер, холмов — то лесистых, то обезлесенных пашен и значительных лесных площадей. Последние особенно велики в с.-в. части Дриссенского и в большой части Полоцкого и Велижского у., а также в Южной части Себежского и в ю.-з. части Невельского у. Здесь мы видим то сосновые боры на высоких песчаных дюнных грядах, как например, у южного берега оз. Иван в Невельском у., то те же боры на песчаных равнинах, как напр., близ оз. Белого в Себежском у., то березово-осиновые леса с редкою елью близ оз. Усвеча и Ашо в Невельском у., или же наконец острова старого березового леса с примесью то дуба, то ели. Смоленская губ. в своей северной части (главным образом восточная половина Поречского и весь Бельский уезд) представляет собою дальше почти сплошные леса, от имени которых и весь высокий водораздел Днепра, Волги и Оки получил в старину название: «Оковского (или Волоковского) леса». Леса эти перемежаются иногда с обширными болотами, как напр., Большой Жаковский мох в Поречском у. или Большой Свичский мох в Бельском у. Здесь наблюдается сплошная картина болот (большею частью не сфанговых), березовых, осиновых, реже смешанных с елью лесов на суглинке и подзоле. Но прежних таежных участков здесь уже весьма немного: по большей части лес разрежен выборочной рубкой и обращением некоторых лесных участков в временные сенокосы (которые меняют свои места и вскоре опять обращаются под мелкий лес).

Смешанные леса, столь распространенные на подзолистых почвах Смоленской и Могилевской губ., наичаще представляют собою комбинацию следующих древесных и кустарниковых пород: ели, березы и осины, а из кустарников почти всегда встречаются: крушина, малина и рябина; весьма часты белая ольха и различные породы ив, довольно редка сосна, еще реже орешник, и совсем редки черная ольха, клен, дуб и липа. Смешанные леса перемежаются на песчаных почвах с полосами сосновых боров. Особенно ценными для строительных целей считаются обширные боры Рогачевского и Чериковского у. у., Могилевской губ., В этой последней — в Рогалевском и в почти безлесной почве Гомельском у. проходит еще северная граница граба. Граб в весьма древние времена доходил даже до верховьев Днепра, така как его семена найдены здесь в древних торфяниках вместе с семенами нимфейного го Brasenia holsatica. К вышеназванным породам следует присоединить также вяз, ильм, ясень, черемуху дикую яблоню, дикую грушу, серебристый тополь и редко осокорь. Полную редкость в лесах Белоруссии составляют единичные экземпляры лиственницы. Из кустарниковых пород, кроме уже отмеченных, можно также назвать: барбарис, боярышник, бересклет, шиповник, кизиль, по низким местам калину, разные породы ивы, смородину, низкорослую березу.

Травяной покров Белоруссии представлен несколько более чем 900 видами растений. Из этого числа более всего — около 28% — приходится на флору травяного покрова сухих лугов; к последней приближается (23%) лесная травяная флора; затем травяная флора мокрых лугов и распаханных и сорных мест дает каждая от 17 до 18% общего количества травяных растений, а водных и болотных растений дают до 7% каждая флора. Наибольшее разноообразие растительных типов принадлежит травяному покрову лесов и мокрых лугов, представленных здесь более чем 45 семействами на каждую формацию. Этого и следовало ожидать, так как Белоруссия в нетронутом своем виде искони была на большей части своей площади по преимуществу царством лесов и мокрых лугов. Затем на сухих лугах и на отошедших под распашку и жилище человека местах живут от 30—40 семейств трав на каждой формации, и на болотных и водных пространствах — около 20 на каждой формации. Цветение травянистых растений Белоруссии характерно отражает в себе ее климатическое условие. Так, только 3% всех водных растений цветут здесь весной, 85% их цветут летом, а около 12% — осенью.

Водная флора наиболее богато представлена семейством наядовых: один рдест представлен здесь почти 15 видами, затем идут общераспространенные кувшинки, стрелолист, резак, красовласка, водокрас, речной щавель, камыш и проч. Болотная флора также представлена общеизвестными породами: мох Sphagnum, росянка, клюква (в торфяниковых болотах); в травяных болотах растут обычные: вахта, белокрыльник, различные виды лютиков, пушица, мышлик, белозор, некоторые виды хвощей; но особенно развиты семейства ситовниковых; одних осок, составляющих основной покров таких болот, здесь встречается не менее 15 видов. Мокрые луга очень богаты представителями семейства сложноцветных, злаков, затем частью лютиковых, крестоцветных, мокричных. Из злаков встречается переполевица, лисий хвост, мятлик и проч., из сложноцветных девясил и др., из смоляковых — кукушкин цвет... Нижний горизонт лесов наиболее богат лютиковыми, мотыльковыми, зонтичными, сложноцветными, губоцветными, орхидеевыми, злаками, папоротниками. В хвойных лесах встречаются известные хвощи, плауны, мхи, лишаи, брусника, толокнянка, черника, вереск и пр.; в лиственных лесах встречаются различные анемоны, чистотел, звездчатки, герании, цирцеи, грушанки. Петров крест, копытень, венерины башмачки, лук, купена, ландыши и много др., из папоротников, — орляк. Из грибов, растущих в лесах Белоруссии, можно назвать следующие с'едобные грибы: белый или боровик, березовик или обабок, красный или подосиновик, моховик, маслянка или козел, козляк, рыжик, груздь, белянка, волвянка или солнуха, сыроежка, валуй, опенка, лисички, сморчек, булавница или капусыр, гриб, растущий обыкновенно на песчаной почве хвойных лесов и достигающий иногда громадных размеров: на гумнах и лугах еще растут шампиньоны. Нес'едобные грибы: трутовик, мухомор, морщинник или подпольный гриб, трутовик разрушительный: из полевых грибов — спорынья, головня, ржавчина, мучная роса, плесень, из нитчатых грибов — картофельная плесень и пр.

Сухие луга богаты семействами лютиковых, смоляковых, крестоцветных, мотыльковых, зонтичных, сложноцветных, колокольчиковых, норичниковых, злаков и др. Здесь встречаются различные представители гвоздик, дремы, зверобоя, мышиный горошек, ромашка, дерев

одуванчик, колокольчики, вьюнок, чеснок, мятлик, тимофеевка и много др.

Флора распаханных пространств и сорных мест изобилует в особенности крестоцветными, сложноцветными, губоцветными, и злаками. Здесь встречаются представители мака, затем всюду, попадаются обыкновенные растения вроде чернобыли, полыни, василька, осота, лебеды, крапивы, костера и проч.

В ботаническом отношении Белоруссия может быть разделена на две характерные части, если мы проведем мысленно линию от Двинска на Могилев и Гомель. Отграниченная, таким образом, северо-восточная часть, состоящая из губерний: Витебской, Смоленской и Могилевской, имеют ботанический облик, почти ничем не отличающийся от соседних Озерной и Московской областей. Находящиеся к ю.-з. от этой линии Минская, Гродненская, Виленская, и смежные с ней края Витебской и Могилевской уже носят несколько иной характер. Через северную границу Белоруссии проходит южная граница распространенного полярного растения Zinaea Borealis. по направлении Витебск—Смоленск—Ельня, соответствуют приблизительно южной границе распространения здесь типичного моренного ландшафта. Несколько севернее ее, в том же направлении идет северная граница распространения сливы.

Флора Минского Полесья представляет много своеобразного. Начнем с того, что северо-восточная граница граба пересекает Минскую губ. несколько севернее верхнего течения Немана и далее идет на Рогачев, вследствие чего почти весь бассейн Припяти в пределах Минской губ. характеризуется, хотя и не особенно частым, присутствием этого дерева. Затем в Минском же Полесье встречено вымирающее здесь растение Azalea pontica, характерное для юга. Вообще здесь можно встретить представителей многих родов запада и юга России. Через Минское Полесье немного южнее границы граба проходят еще северные границы, распространения ракитника и красивого чужеядного растения омелы.

Наиболее типичной для всего Минского Полесья болотистой местностью является Пинское «Заречье». Все «Заречье» бывает под водою еще в конце июня и начале июля. Все это водное пространство поросло тростником, рогозом, ситником, реже аиром, на мелких песчаных местах, как, например, у г. Пинска; среди тростников узкими лентами извиваются многочисленные протоки, заросшие водяными лилиями, водокрасом, водяной капустой, между которыми плавают свойлоченные, отжившие и вегетирующие нитчатые водоросли: сошерии, эдогонии, спирогиры и др.; на стеблях и корнях водяных растений размещаются многочисленные пресноводные губки и мириады диатомовых, от которых стебли тростников и лилий кажутся совершенно бурыми: только посредине протока тянется узкая, чистая полоска воды с едва заметным течением. Почти ежегодно, весною, направление таких протоков изменяется: старые заносятся водяными отложениями, кустами тростника, кочками осок; на их месте вода прокладывает себе новые пути, которые также скоро зарастают водорослями. В этих непроходимых дебрях, в тихих омутах, встречаются редкие для Полесья растения. Торфяниковые болота сменяются так наз. «зыбунами». Травяные торфяники сменяются тростниковыми болотами. Сфанговые и ключевые болота также встречаются в Полесьи, но изредка.

Белоруссия во времена доисторические, а также и в первые века русской истории почти сплошь была занята дремучими лесами, лугами и непроходимыми болотами, изобиловавшими всякого рода зверями и дичью, преимущественно лесной и болотной. Исторические документы говорят о широком распространении здесь между прочим таких зверей, как зубр, (сохранившийся ныне только в Беловежской пуще, Гродненской губ.), бобр и соболь. Еще в XV и XVI в.в. местные собольи меха продавались в Минске и Новогрудке по 40 штук вместе, а также и горностаевые партиями от 100—250 штук.

Современная фауна Белоруссии представляется в таком виде: рукокрылые имеют здесь до 15 представителей. Отряд насекомоядных имеет около 7 представителей. Из них распространены кутора-землеройка, крот, еж и др.

Хищные животные в прежние времена имели не менее 15 представителей, но ныне одна из них—дикая кошка, водившаяся в Минской губ. уже более здесь не встречается. Есть указания, что в Витебской губ. в прежние времена заходила с северо-востока россомаха, а до XVIII в. здесь повидимому водился соболь (Mustela Zibelina). Бурый медведь попадается всюду в глухих местах. Барсук, волк, как и лиса чрезвычайно обыкновенны для области. Куница, хорек, горностай, ласка, выдра также общераспространены в области. Грызуны в Белоруссии многочисленны; из них можно указать на следующих представителей: на белку, летягу, соню, крысу и мыш и, наконец на бобра, раньше весьма распространенного по всей области, ныне почти совсем истребленного, оставившего в воспоминание о себе многочисленные названия рек, урочищ и населенных пунктов вроде р. Бобра, гор. Бобруйска, уроч. Бобровин и проч.

Парнокопытные имели в Белоруссии в давние времена не менее 5 представителей, а ныне их сохранилось только 3. Истреблены благородный олень, водившийся до начала XIX в., и зубр (Bison bohasus). Последний искусственными мерами сохранен в Беловежской Пуще. В старинные времена он, повидимому, назывался то буйволом, то буйтуром или просто туром (от него и происходит название г. Турова Минской губ., много названий того же корня имеется и в Витебской губ.). Лось распространен всюду в глухих лесах Белоруссии. Насколько лоси были распространены полвека назад, можно судить по тому, что из одной Витебской губернии в 1859 г. по р. Зап. Двине было отправлено в Ригу 215 пудов лосиных кож на сумму 616 р., и 15 пуд. лосиных рогов на 20 руб. Косуля распространена, главным образом, в лесах Минской губ. и носит название дикой козы и сарны (от нее происходит наименование ст. Сарны). Кабан или вепрь нередко встречается в лесах Минской губ.

Переходя к фауне птиц, придется отметить, что хищные птицы имеют до 32 представителей. Из орлов в Белоруссии встречаются: беркут, холзан, крикун, орлан-белохвост. Из коршунов здесь можно отметить двух: черный коршун и красный или королевский коршун. Из сарычей можно отметить тоже 2-х представителей: сарыч-канюк и сарыч-сарнь. Из соколов: чеглока, дербника, копчика, пустельгу и, наконец, красного сокола. Затем здесь водятся также: два ястреба — тетеревятник и перепелятник, и три луня—камышевый, полевой и луговой. Из ночных хищников — два сипина: обыкновенный и белый. Воробьиными Белоруссия чрезвычайно богата, т. к. здесь встречается до 95 представителей. Это будут: козодой, лежень, стриж, три ласточки (деревенская, городская, береговая), сизоронка, щурка, изредка зимородок, удод, поползень, стеноглаз, крапивник, лесные завирушки, камышевка. Из певчих птиц в лесах и садах встречаем: пеночку, славку, горихвостку, варакушку, соловья, гнездящегося по всей области; далее: малиновку, чеккана, дрозда, синицу, мухоловку, иволга, трясогузку, конька, жаворонка, скворца, сороку. В больших лесах изредка встречается ворон, несравненно обыкновеннее его грач, предпочитающий поля и рощи. Весьма обыкновенны близ человеческого жилья серая ворона и черная галка. Осенью и зимой можно встретить ореховую, овсянку, пеночку. К одним из самых обыкновенных здешних птиц можно отнести два вида воробья: домашний и полевой. Из остальных воробьиных упомянем следующих птиц: зеленушку, зяблика, дубоноса, вьюрка, чечета, коноплянку, чижа, щегла, клеста, снигиря.

Лазящие птицы представлены 10 видами. Весьма обыкновенна кукушка, вертишейка. Дятлы имеют 8 представителей: желку, большого дятла, среднего, малого, белоспинного, редкого трехпалого, зеленого, седого дятла.

Из голубиных птиц известны 4 вида: витютень, клинтух, обыкновенный голубь и горлица.

Из куриных 6 птиц: глухаря, тетерева косача, рябчика, куропатку и др.

Голенастые в Белоруссии имеют около 38 представителей, что и понятно, так как здесь имеются обширные пространства болот, как, напр., Минское Полесье.

Из степных голенастых встречается в южной части Могилевской губ., именно в безлесном Гомельском у., дрофа. Журавль массами встречается на пролете. На пролете встречаются ржанки, зуйки. Весьма обыкновенен чибис или пигалица. Из куликов в области встречаются до 18 видов. Далее идут: песочники, турухтаны, кроншнепы, бекасы, дупеля, гаршнепы, вальдшнепы, белый алст, по местному батян, и черный, изредка встречающийся в лесах. В озерах и болотах встречается серая цапля, в пинских болотах попадается рыжая цапля. В болотах водятся: выпь, волчок, коростель, водяной пастушок, водяная курочка, зеленоногий камышник и лысуха. Водоплавающие птицы, благодаря тем же причинам, что и голенастые, представлены здесь 37 видами. В пинских болотах в небольшом количестве гнездится баклан. На болотах, озерах и реках гнездятся 4 вида крачек, серый гусь, дикие утки, (насчитывающие до 13 видов). Редки на пролете лебеди: шипун, кликун. Из водоплавающих еще следует упомянуть гоголя, морянку, крохаля, гагару.

Пресмыкающиеся встречаются в количестве 6 видов, не представляя, впрочем, ничего типичного. Это—речная черепаха, попадающаяся в юго-зап. части области, ящерица, медяница, уж и гадюка—единственная здесь ядовитая змея, водящаяся в большом количестве в северной половине области, на моховых болотах и на местах, где много черники и брусники.

Земноводные представлены 9 видами: травяная лягушка, жерлянка, травянка, жабы: серая и земляная и тритон.

Рыбы в Белоруссии представлены более чем 40 видами. Здесь водятся: окунь, судак, ерш, бычок, колюшка, налим, по местному мень, ментуз, сом, вьюн, голец, щиповка, пескарь, усач, марон, карп, карась, горчак, линь, подуст, головль, елец. В Днепре, Припяти и Березине попадаются еще вырезуб. Далее следует упомянуть: плотву, жереха, уклейку, леща и др. В Припяти и Днепре изредка попадаются чехонь, сюнец, сопи, щука. В реках Балтийского бассейна встречаются угорь, а в реках Черноморского бассейна встречаются черноморская сельдь, осетр, стерлядь и др.

Вследствие обилия лесов в Белоруссии насекомые преимущественно представлены именно лесными видами. Из вредных насекомых здесь встречаем главным образом врагов древесных пород, как например, жуков-короедов, дровосеков, долгоносиков и пр.; известный вред листьям и травянистым растениям приносят некоторые представители листогрызов. Так называемая., земляная блоха приносит иногда значительный вред льняным посевам. Среди приносящих вред бабочек здесь водятся преимущественно вредительницы древесных пород.

(Продолжение следует).

Д. Соболевский.

Сообщения с мест.

НЕМЦЫ УХОДЯТ.

(Корреспонденция из Борисовского уезда, Минской губернии).

Наконец, наступило то, чего с таким нетерпением ожидали крестьяне наших деревень: восточная часть уезда немецкими войсками очищается.

Немцы уходят... Какую радость эти слова приносят местному трудовому населению!

Эту радость не поймут в какой-либо Тверской или Ярославской губернии. Чтобы понять эту радость и заразиться ею, нужно пожить самому в черте немецкой оккупации. Только тот может понять ее, кто на своей собственной спине претерпел германское иго, кто видел своими глазами эту беспардонную немецкую наглость, этот арестантский режим, называемый системой комендантских управлений, эти явные, ничем не прикрытые грабежи, именуемые реквизициями, это покровительство и поддержку местных помещиков и черносотенцев Романовской фабрикации, которое немцы бесстыдно выдавали за организацию административного аппарата... Всего даже не вспомнишь; всего даже не перечтешь...

Немцы уходят!

С белорусского мужика, наконец, снимают мертвую петлю, душившую его, и он может придти в себя, осмотреться, подумать.

И он все осмотрит, все передумает. Он теперь из всего пережитого им сумеет произвести соответствующие выводы. Своих врагов он уже не примет за друзей, как бы те ни старались маскироваться.

Ошибки не сделает. Уж больно хороша школа была...

Уходя, немцы забирают все, что еще осталось и что еще можно взять. Отнимают последний хлеб и фураж. Берут полотна. Вывозят хозяйственную утварь, мебель, всякаго рода машины...

Из продуктов немцы стараются побольше увезти жировых веществ.

В этом отношении здесь большим почетом у немцев пользуются свиньи. За свиньями немецкие солдаты буквально охотятся. Команды «комрадов» оцепляют деревни, выгоняют со дворов всех свиней и расстреливают их на огородах.

В некоторых селениях есть крестьянские хозяйства, где не осталось даже поросят.

Дело избиения свиней и вывоза их в Германию носит планомерный и организованный характер.

Очищаемые местности немцы разбивают на отдельные районы. Каждый район имеет свой концентрационный пункт, куда свиней сгоняют с окрестных деревень и привозят битыми сотнями и даже тысячами. Сало топят в специальных печах, разливают в бочки и в таком виде отправляют в «фатерланд».

Такие пункты обыкновенно находятся при железнодорожных станциях.

Пунктом, «обслуживающим» в этом отношении очищаемую часть нашего Борисовского уезда, является станция Славное, Александровской жел. дороги.

За все продукты, которые немцы перед уходом «реквизируют» по нашим деревням, они платят деньги, платят и заставляют крестьян выдавать подписи. Немцы честны; немцы не любят грабить...

Но какова плата? Пуд ржи — 4—6 рублей; овес — 3—5 руб.; сено — 40—60 коп.; живой вес свинины 25—30 руб.

Расплачиваются немцы исключительно «оккупационными» деньгами. Стоимость немецкого оккупационного рубля равняется двум русским. За пуд свинины, таким образом, немцы платят не 25—30 р., а всего лишь 12—15 руб.

К тому же, в связи с отходом германских войск, среди местного населения оккупационные кредитки совершенно обесценились. Ни в городе, ни в деревнях их не берут. «К немцам разменивать их я не поеду»,—говорят в таких случаях местные жители.

Таким образом, все, что немцы берут в наших деревнях,—берут фактически даром.

Во многих местах крестьяне отказывались от платы. Таких «бунтовщиков» немцы арестовывали...

Следует отметить любопытный штрих в настроении наших помещиков.

До сих пор помещики относились к мужичкам воинственно и враждебно. За период немецкой оккупации они сумели восстановить пошатнувшиеся имения; сумели, конечно, сорвать с крестьян плату и за потравы, и за порубки лесов, и за разрушенные постройки, за сады, за мебель—за все. Мало этого, сумели с лихвой расплатиться, при помощи немецких комендантов, с теми, кто в период революции стоял им поперек горла. По старому «пан» задирал нос к небу, а мужик скидывал шапку и кланялся.

И вдруг — немцы уходят!

Помещики с головокружительной быстротой сменили фронт. Начали уже сами кланяться мужичку. Стали дружески хлопать Степана по плечу и называть его «товарищем».

Перестали драть деревенскую кожу, а начали даже заботиться о нуждах и потребах белорусского мужика.

В этом отношении дело дошло до умиления.

Словно по сговору многие помещики уезда, еще вчера стегавшие вместе с немцами крестьян нагайками, теперь обратились к ближайшим деревням буквально с таким предложением:

— Поезжайте, голубчики, в мой лесок, нарубите по потребностям каждого себе дровишек и на избу бревен. Торопитесь, а то придут после немцев большевики — все леса возьмут в свою пользу...

Участие «панов», как и следовало ожидать, никаких результатов не приносит.

Мужички в ответ лишь хмыкают да все больше свои лохматые шапки на лоб натягивают. Мол, подожди, добродетель этакой, придет еще время, мы тебе дровушек нарубим.

Нет уж, как видно, не удастся больше «пану» обмануть белорусского «хлопа».

Мой совет им: увязывайте свои перины и ковры да, пока еще не поздно, улепетывайте на Украину. Слишком уж вы много наделали мужику зла, опираясь на защиту немецкого штыка...

Немцы уходят.

Наконец-то настало время, когда белорусский труженик-хлебороб разогнет спину и грозно заявит всякой черносотенной и эксплоататорской нежити:

— Я—хозяин своей кормилицы-земли! Я—хозяин своего честного труда! Прочь с моей дороги, гниль!..

Бобыль.

РЕЧИЦА, МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В уезде продолжают оставаться немцы. Все моряки ими арестованы и отправлены неизвестно куда. Такая же участь постигла многих крестьянских политических деятелей, примыкающих к большевикам или к левым социалистам-революционерам.

Немцы беспощадны и в отношении продовольственной политики. Каждое общество обязано доставлять на сборный пункт хлеб, сало, яйца, фураж и даже предметы одеяния. Те села, которые побогаче, выдерживают, но бедные села буквально обездолены...

Когда же настанет конец мукам, на которые обречено белорусское крестьянство?

Н. П.

«БЕЛОРУССКАЯ СПРАВА» В СТАРОЙ ОККУПАЦИИ.

I.

Незадолго до занятия немцами столицы Белорусско-Литовского края — Вильны, местные социалистические и демократические организации различных национальностей сделали попытку сговориться между собою и найти общую линию поведения по отношению к грядущей германской оккупации.

Было устроено междупартийное совещание (не была представлена лишь Российская С.-Д. Р. Партия), на котором порешили учредить политический клуб для дискуссий, взаимной информации и, по возможности, координации действий по всем вопросам текущего политического момента. При этом, по предложению белорусских громадовцев, было **единогласно** постановлено, что правом участия в этом клубе пользуются лишь те организации, которые признают лозунг **независимости** Белоруссии и Литвы.

Но это единодушие в «независимом блоке» длилось недолго.

Тотчас после оккупации Вильны (в сентябре 1915 года) прусские генералы стали, в общем, копировать русских бюрократов и в национальном вопросе проводить давно-знакомую «окраинную» политику разделения граждан на разряды по национальным категориям. Сперва в привилегированный разряд попала польская народность.

Первый немецкий комендант города Вильны, фон-Пфейль, издал пространную, напыщенную прокламацию к населению на польском, немецком и русском языках (показателен уже самый выбор языков и порядок их расположения). В этой прокламации благорасположенный к полякам комендант уверяет население, будто «Вильна всегда была лучшей жемчужиной в короне польской» и т. под. вздор. Заканчивалась прокламация пиэтическими возгласами: «Бог да хранит Польшу».

Польские н.-деки были в восторге от этого пикантного продукта научно-исторического творчества высоко-милостивого коменданта. «Фронда н.-д.» возмечтала даже о восстановлении исторической унии Литвы с Польшей и выпустила соответствующее воззвание за подписью: «Zwiazet czynu» («Союз действия»).

Нетрудно догадаться, какое впечатление все это произвело на белоруссов, литвинцев, евреев. Очень скоро, однако, немцы спохватились, что дали маху. В их стратегический план входило дальнейшее продвижение в глубь Белоруссии, через Сморгонь и Двинск; а для этого им было полезно создать сочувственное к себе отношение со стороны крестьянских масс белорусской провинции; заигрывание же с поляками могло, естественно, дать как раз обратные результаты.

И вот «политический» курс мгновенно меняется.

Фон-Пфейля убрали, прокламации его срывались со стен милицией, и в дальнейшем воззвания и постановления оккупационных властей содержали, кроме польского, также еврейский, литовский, а затем и белорусский тексты (латиницей; русский язык из'ят немцами из общественного употребления).

Одновременно с этим немецкие власти повели «дипломатические» переговоры с лидерами белорусского движения в Вильне, братьями Луцкевичами, закончившиеся вскоре разрешением издавать газету на белорусском языке.

В ноябре 1915 г. белоруссы устроили «конференцию» из приглашенных ими же «представителей разных **народностей**» (а не партий), которая приняла и выпустила «Универсал» о восстановлении великого княжества литовского в его исторических (!) границах. Под «Универсалом» красовалась подпись: «Тымчасовая Рада Вялікаго Княжества Літоускаго»...

Широкие круги населения отнеслись безучастно к этой детской бутафории, белорусские же «незалежники» начали усердно проводить идею «Универсала» в своей газете «Гоман».

Эта газета с самого начала заняла прорусофобскую позицию, причем далеко не всегда проводилась разделительная черта между царской бюрократией и русским народом,—все покрывалось презрительным понятием «москаль».

Разумеется, немцы оказывали всяческое внимание газете: разрешили печатать «гражданкой», в то время, как во всех типографиях русский шрифт реквизировался без остатка; доставляли ее в провинцию воинскими поездами, когда почтовые отправления были воспрещены, и, вообще, старались о ее распространении. Так, газетная экспедиция при Pressestelle Obost IV (4-й отдел печати при командовании восточным фронтом) разослала всем конторам газет циркуляр с требованием самого ревностного распространения «Гомана» под угрозой лишения всяких других изданий.

И «идейные» руководители белорусского движения, не отказывавшие себе в удовольствии, в подобающих случаях, именоваться членами Социалистической Громады, соглашались выполнять постыдную роль рупоров германского командования на востоке!

И — печальный факт — в отсталой среде старой оккупации не нашлось ни одной белорусской организации, которая пригвоздила бы к позорному столбу всех этих господ, позоривших честь и доброе имя белорусских трудящихся масс.

В начале 1916 года, под влиянием пропаганды популярной «цётки», светлой памяти Алоизы Пашкевич-Кейрисовой, стала складываться Белорусская

Социалдемократическая Рабочая Группа — весьма, впрочем, малочисленная. Но преждевременная кончина этой самоотверженной деятельницы редкой душевной чистоты приостановила рост группы, которая, потеряв стойкого и честного руководителя, стала заметно подпадать под влияние г.г. Луцкевичей. Один из членов с.-д. группы, Язэй Салавей, заделался даже официальным, т. е. подставным, редактором «Гомана» и на этом своем «славном посту» проявил такое низкое подхалимство по отношению к немецким властям, которое заставило краснеть всякого честно мыслящего политически-чистоплотного белоруссa. Так этот горе-социалист, между прочим, подписал благодарственную телеграмму Гинденбургу и Людендорфу за великодушное допущение родного языка в белорусских школах. Эта телеграмма, составленная в самых холопских выражениях, заканчивалась уверением, что в поколениях белоруссов будут веками жить славные имена этих великих полководцев, принесших освобождение Белоруссии...

Так охраняли национальное достоинство белорусского народа, его непрошенные опекуны и печальники.

Дальше—хуже. По мере усиления германского империализма росло и усиливалось угодовство белорусских национал-демократов и социал-демократов. Наиболее яркое выражение это беспринципное политиканство получило в сфабриковании пресловутой виленской Белорусской Рады.

Но об'этом—в следующей статье.

С. Ольшевский.

БЕЛОРУССКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОДЕССЕ.

Русская революция во главу угла поставила национальный вопрос. В борьбе национальностей, населяющих территорию бывшей Российской Империи, за право на самоопределение заняли свое место и белоруссы. Повсюду, где находились белоруссы, они начали об'единяться и создавать национальные организации. Такое же об'единение белоруссов шло и в Одессе и на защищавшем ее Румынском фронте.

Почти одновременно с украинизацией воинских частей на Румынском фронте началась и белоруссификация.

В тех частях войск, где были белоруссы, создавались ротные белорусские рады, полковые и т. д.

Вскоре на местах в связи с белорусским движением назрело столько важных вопросов, что для их разрешения потребовалось созвать с'езд представителей от белорусских воинских частей Румынского фронта.

С'езд был созван в Одессе 3—8 декабря 1917 года. На нем присутствовало до 300 воинов-белоруссов. С'езд выявил организованность и единодушие. В отношении государственного устройства Белоруссии он высказался за демократическую республику. Большое внимание с'езд обратил на организацию белорусского войска и выработал для него особый устав.

Из своего состава с'езд выделил Белорусскую Войсковую Раду Румынского фронта, которая осталась в Одессе.

С этого времени работа идет интенсивно. Целые роты, батальоны, полки об'являются белорусскими, и воины-небелоруссы переводятся в другие части. Таким путем был белоруссизирован почти весь четвертый армейский корпус. Для сосредоточения воинов, белоруссов, чтобы потом ими пополнить белоруссизированные части войск, в Одессе создается этапно-концентрационный пункт. В виде обыкновенного пункта он существует и ныне.

Но обстоятельства сложились неблагоприятно для Белоруссии, и ей не суждено было иметь свою армию.

Провозгласив себя автономной, Украина на Румынский фронт об'явила украинским и издала приказ о роспуске в распоряжение воинских начальников всех солдат неукраинцев по месту жительства каждого. После этого, благодаря отсутствию дисциплины, удержать на фронте солдат неукраинцев не было возможности и вместе с другими уходили массами и солдаты белоруссы.

17-го января 1918 года в Одессе и Округе одерживают верх большевики и открывают военные действия против Румынии, приступившей к занятию Бессарабии. Благодаря этому Белорусская Войсковая Рада отрезывается от белорусских частей на фронте. Восстановить связь Раде не удается, так как посылаемые ею представители назад не возвращались. Во время борьбы с большевиками Румыния разоружила все нерумынские части, находившиеся на ее территории, в том числе и белорусские. Солдаты раз'ехались по домам, а войсковое имущество было частью разграблено, частью засчитано в погашение государственного долга России.

Почти одновременно с Белорусской Войсковой Радой возникло гражданское белорусское общество под названием: «Белорусская Национальная Организация «Гай» в Одессе». Число членов этого общества, составившегося главным образом из белорусской трудовой интеллигенции, вначале было невелико. Но оно быстро возросло, когда членами стали записываться рабочие, крестьяне и солдаты. В последнее время Общество насчитывает свыше 800 членов, имеет свой устав и собственные средства.

Общество «Гай» ставит своей задачей культурно-просветительные и агитационные цели, заботу о беженцах и о беднейшем слое коренного белорусского населения г. Одессы.

«Гай» устраивает собрания белоруссов, собеседования и лекции, ставит спектакли с семейными вечерами, основывает хаты-читальни и школы.

В текущем учебном году Обществом основана в г. Одессе белорусская гимназия. Для более успешного ведения дела избран Попечительный Совет, в состав которого входят профессора Сапежко, Медведев, Сапегин, преподаватели средней школы и др. видные белоруссы.

Для лучшего оповещения об открытии гимназии местных белоруссов «Гаем» выпущена однодневная газета.

При Обществе «Гай» имеется артистический гурток и национальный хор. Наиболее способные из членов артистического гуртка помещены «Гаем» для изучения театрального искусства в Одесские театральные студии. В театральной студии Лоренца и Аркадьева обучается трое белоруссов, в кино-студии Никулиной—шестеро. Они составляют кадр будущего белорусского национального театра. Имеется еще и белорусский учительский гурток.

После ликвидации фронта, Белорусская Войсковая Рада Румынского фронта стала приходить в упадок. Средства Рады иссякли, она не могла материально обезпечить своих членов и последние стали раз'езжаться или поступать на должности.

В связи с этим в среде Войсковой Рады и Общества «Гай» возникла идея создать орган с правительственными функциями, который мог бы взять на себя защиту интересов белорусского населения гор. Одессы.

19-го марта этого года об'единенное собрание Белорусской Войсковой Рады и Общества «Гай» приняло резолюцию об образовании в Одессе Белорусского Национального Комиссариата. Для этого решено было созвать всех белоруссов, живущих в Одессе и ее окрестностях. Общее собрание белоруссов избрало Белорусскую Национальную Раду, из состава которой был выделен Комиссариат, являющийся ее исполнительным органом. Отношением от 4 квитня 1918 року за № 32 Главного Краевого Комиссара Херсонщины, Таврии и Катеринославщины. Комиссариат был признан оффициальным белорусским органом для защиты интересов белорусского населения.

Белорусскому Национальному Комиссариату принадлежат следующие функции: 1) Регистрация белоруссов в Одесском округе и выдача им удостоверений личности, 2) забота о беженцах и воинах-белоруссах Румфронта, 3) выдача пропусков на проезд в Белоруссию, 4) защита прав белорусского населения Одессы.

В ведении Комиссариата состоит также этапно-концентрационный пункт и караульные роты.

В настоящее время в Комиссариат обращается масса лиц, ища защиты своих прав перед Украинскими и Австро-Германскими властями, а также за справками. Комиссариат выдает много пропусков в Белоруссию, наладил от-

правку писем на родину; им зарегистрировано до 10.000 беженцев только в гор. Одессе.

Так развивается и растет белорусское национальное движение в Одессе. Оторванные от родной земли и заброшенные на благодатный юг, белорусы не перестают любить свою бедную отчизну, не забывают своих убогих хат, своего родного языка и обычаев. Все трудовое белорусское население Одессы—занимающееся, как умственным, так и физическим трудом,—об'единилось в ряде организаций в тесную национальную семью и дружно работает по мере сил и уменья каждого для светлого будущего родного края.

К. Б.

БЕЖЕНЦЫ-БЕЛОРУССЫ В ОДЕССЕ.

Дело помощи беженцам белоруссам в Одессе находится в весьма плачевном состоянии.

За период войны в Одессу было эвакуировано свыше 10.000 беженцев белоруссов. Лишь незначительная их часть была помещена б общежитиях, остальные разместились по частным квартирам. Первоначально Русским Правительством отпускались, хотя и незначительные, средства на выдачу пайков детям, старикам и вообще неспособным к труду. Большинство беженцев белоруссов было нанято в различных промышленных предприятиях г. Одессы и жило довольно сносно. Со времени об'явления самостоятельности Украины отпуск средств на выдачу пайков украинским правительством был прекращен. Это обстоятельство в связи с безработицей и хлебным кризисом в последнее время сделало положение беженцев белоруссов весьма тяжелым.

С 1915 года дело помощи беженцам-белоруссам находилось в руках Татьянинского Комитета.

После революции Комитету была дана демократическая форма, и в его состав вошли 20 представителей от беженцев. С этого времени начинается бегство из Комитета прежних его деятелей, и всеми делами стали ведать представители беженцев.

В конце минувшего года из Комитета выделились беженцы-украинцы и, так как беженцы: поляки, литовцы, латыши и евреи с самого начала находились под опекой своих национальных обществ, то в Комитете остались почти исключительно одни белоруссы.

По мере того, как росло национальное движение среди белоруссов-беженцев, они начали понимать, что Комитет, который ведает их делами, должен быть белорусским. И вот, собравшись в марте месяце текущего года в количестве 2.000 человек, они заявили, что желают, чтобы их беженский Комитет именовался белорусским.

Председатель Комитета Рудзевич и его присные всеми силами старались помешать этому, для чего ими было созвано второе собрание, но оно единогласно высказалось за переименование Комитета в Белорусский. Это постановление было утверждено Городским Совещанием по устройству беженцев.

Однако, Рудзевич прочно пристроился к общественному пирогу и, очевидно чувствуя за собой поддержку, продолжал хозяйничать по-старому: беженские суммы он расходовал по своему личному усмотрению, отчета представителям беженцев не давал.

На одном из своих заседаний представители беженцев выбрали новое правление, указав на ряд правонарушений старого правления во главе с Рудзевичем, и свое постановление провели через общее собрание всех беженцев.

Но Рудзевич, ссылаясь на положение о Татьянинском Комитете, отказался сдать дела новому правлению и продолжал единолично распоряжаться в Комитете, не приглашая больше представителей беженцев.

Благодаря общей ситуации на Украине Белорусский Комиссариат в Одессе оказался бессильным в борьбе с Рудзевичем и даже, обещанная градоначальником по настоянию Комиссариата, ревизия дел Комитета до последнего времени не назначена.

Все эти нелады в деле помощи беженцам—белоруссам—по пословице: «паны дерутся, а у холопов чубы трещат»—самым ужасным образом отзываются на положении беженцев.

Все указания Белорусского Комиссариата, пользующегося достаточным авторитетом у Австро-Германского командования и имеющего сведения о положении дел на местах Беженским Комитетом оставляются без всякого внимания. В деле реэвакуации отсутствует какая-либо планомерность. Беженцы отправляются на свой риск и страх. В пути они терпят ужасные лишения, при чем проездка продолжается по несколько недель. При переходе границы австро-германские власти чинят беженцам массу препятствий: их помещают в карантины, делают им различные предохранительные прививки, собирают справки о личности и имущественном положении.

В настоящее время при Белорусской организации в Одессе под названием: «Гай» образован Белорусский Комитет помощи всем вообще пострадавшим от войны белоруссам. В этот Комитет входят членами и представители от беженцев.

Этот Комитет в контакте с Белорусским Комиссариатом призван поставить на правильную почву дело реэвакуации беженцев-белоруссов на родину.

К. Б.

В Зарубежной Белоруссии.

ФАКТЫ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

(Из жизни оккупированных мест).

В Белоруссии есть ряд губернских городов, где в свое время было густо сконцентрировано черносотенное чиновничество, управлявшее трудовым сермяжным людом нашей обездоленной батькувщины.

По наглости и навыку безжалостно эксплоатировать темный народ чиновничества, подобного белорусскому, в дни самодержавия вы не нашли бы на всем протяжении Империи.

Отличалось белорусское чиновничество от остальной служило-казенной России и еще своей идеологией.

Этой отличительной чертой являлась патриотичность полицейско-хулиганского пошиба.

Коллежский регистратор, ассесор, советник какой-либо Тульской губернии, в большинстве случаев, был косным и пассивно-реакционным.

Белорусский же Акакий Акакиевич всех рангов был активен, регрессивен в своих идеях и действиях и даже... даже умнее великорусского собрата, развитее его.

Здесь были уже лозунги: правда, ветхие, затасканные, как тряпка, и несложные, как лубок, но все же лозунги. «Россия для русских, «долой инородческое засилье», «души поляков», «бей жидов».

В рамках подобной «программы» чиновничья сволочь в нашем крае до революции работала во-всю.

Такому положению вещей в большой степени способствовали сложная запутанность в Белоруссии национальных интересов и наличие «черты оседлости», этой подлейшей выдумки самодержавной России, губившей в корне всякую возможность развития производительных сил края.

Какова родословная белорусского чиновничества, откуда оно и кто в нем?

Прародителями этой достопочтенной семейки были те великорусские чиновники, которыми бюрократический Петербург наводнил Белоруссию в первые годы после присоединения ее к лону русского самодержавия. В остальные царствования после Екатерины II, этой «соли земли русской» подсыпали в злополучную Белоруссию все в меньшей и меньшей пропорции. В первый период в наш край посылалось чиновничество всех величин. от «их высокопревосходительств» до мелких канцелярских сошек. В следующие за ним периоды в Белоруссию командировались одни лишь титулованные тузы: губернаторы, вице-губернаторы, прокуроры, предводители дворянства. В большинстве случаев отсылались чиновники двух категорий: во-первых, всякого рода проходимцы и казнокрады, от которых в Великороссии просто желали отделаться, и, во-вторых, ярые и сознательные реакционеры, на которых возлагалось дело руссификации Белоруссии. Эта кокардная орда пришельцев создала себе наигнуснейшую идеологию, где подхалимство переплеталось с чванливым высокомерием, оскорбительное неуважение белорусского мужика—с пресмыкательством перед высшим «начальством»; всю же идеологию завершал собой казенный ура-патриотизм с изрядным привкусом самой заурядной погромщины.

В последние 20 — 30 лет в чиновничество Белоруссии стал входить и растворяться в нем новый многочисленный элемент. Этими новыми кокардными людьми были — к великому нашему огорчению и стыду — интеллигентные выходцы белорусской деревни, «батькины сынки». Оканчивая гимназии или городские училища, они, вместо того, чтобы вернуться с приобретенными знаниями в деревню и принести свет науки своим темным, обездоленным братьям, — надевали крахмальные воротнички и чиновничьи петлицы и навсегда покидали свои мужицкие гнезда. Мало этого: перейдя в чиновный мир, они воспринимали и его идеологию. По примеру окружающей среды, они начинали враждебно и презрительно относиться к белорусскому сермяжнику, к вчерашним своим друзьям и родичам. Прививался этим ренегатам во всей полноте и патриотизм казенного штампа,—создавалось то же тупое и злое чиновничество, с тем же обликом, тем же мировоззрением. Копировка была блестящая, разницы не получалось.

Черносотенным чиновничеством до революции кишмя кишели все губернские города Белоруссии.

Наиболее типичным в этом отношении являлся Могилев-губернский.

До 1905 года Могилев представлял из себя сонное царство косной обывательщины.

Общественная жизнь выражалась в молебнах, табельных парадах, балах у губернатора, архиерейских службах.

Процветало местное братство с его унитанными попами.

Работали во-всю миссионеры, искоренявшие раскол.

Дым ладана... ризы... елейное «Боже, царя храни»... и чиновничьи вицмундиры без счета и без конца...

Народ безмолвствовал; помпадуры благодушествовали...

Но вот поднялась буря пятого года.

Пробудилась революционная жизнь и в Могилеве.

Из подполья вышли и принялись за широкую организационную работу кадеты, «Бунд», «искровцы», «эсеры», «социалисты-сионисты».

Нежданно-негаданно пришла весна, вся в песнях и махровых цветах. И сразу треснул мороз.

В Петербурге оправившееся самодержавие сокрушило еще неокрепший «Совет Рабочих Депутатов». Кровью пролетариата был погашен пожар московского восстания.

Революцию потащили на плаху. Началась реакция.

В мареве виселиц и багровых зарев над несчастной, распятой Россией, во всю ширь ее горизонта выплывал звериный лик Столыпина.

Страну заарканили петлей, и эту петлю злостная реакция затягивала все сильнее и сильнее.

В основу государственного управления самодержавие положило политику «усмирения».

В Могилеве тоже появились «усмирители». И далеко не заурядные. Пожалуй, в других городах таких не было. Попади они в положение всероссийских правителей,—всех Ренненкампфов и Дубасовых за пояс заткнули бы.

Их было не так много: губернатор Пильц, полицмейстер Родионов, пристав, а впоследствии гомельский полицмейстер Мизгайло и консисторский чиновник Вержбицкий.

Первый превратил всю губернию в аракчеевский арестантский поселок; второй завел во всех полицейских участках застенки, где политическим заключенным выламывали и выкручивали суставы рук и ног; третий избивал в своем участке «крамольников» на смерть, а потом организовал в Гомеле знаменитый еврейский погром; четвертый об'единил чуть ли не все могилевское чиновничество в «Союз истинно-русских людей».

А всю эту банду палачей белорусского народа возглавлял собою всероссийская знаменитость—черносотенный «владыка Митрофан», член первой, второй и третьей Государственной Думы...

Вспыхнула мировая война.

Волею судеб Могилеву пришлось стать ареной важных исторических событий.

Могилев сперва превратился в большой тыловой пункт, с бесчисленными госпиталями и военно-земскими организациями.

Потом сюда перешла ставка «верховного главнокомандующего».

Город, буквально, наводнился штабным офицерством.

Везде беготня, шум, стук машинок. Транспорты, автомобили, курьеры. Тысячи мечущихся с портфелями людей.

Аппарат ставки работает. В городе внешний порядок.

Николай Николаевич шутить не любил. Этот сумбурный, неврестеничный отпрыск Романовского рода, хулиган по действиям и солдат по мировоззрению, все-таки имел три хороших качества: прямоту, требовательность и честность.

Произошло знаменитое галицийское отступление и «галицийского победителя» в ставке не стало.

В Могилеве появляется Николай II-й. Ставка меняет свой облик.

Меньше деловитости, меньше армейской простоты, больше изысканного шика, больше праздности.

Безконечный приток лощеной придворной челяди. Фрейлины, камер-юнкера, десятки бландахлыствующих «великих князей», сотни упитанных, одетых с иголочки офицеров аристократических полков, изукрашенные, как попугаи, представители иностранных дворов — юркие японцы, чванливые англичане, французы, итальянцы. Автомобили с декольтированными дамами; говор, смех, духи, звон шпор.

На-лицо и декоративная сторона Романовского притона: на всех углах и перекрестках сыщики всех сортов и оперений—от смокинга с цилиндром до горохового пальто с придавленным котелком.

В доме губернатора—дворце Николая —по ночам шли безконечные балы и попойки. Покутить и повеселиться несчастный кретин дома Романовых любил и умел.

Пила и канканировала и вся ставка.

В бешеный водоворот разгула и веселья втянулось и могилевское расфуфыренное мещанство. Запахло развратом. С десяток местных девиц буржуазных домов попали в положение «великих княгинь». Но, что разрешается гвардейским офицерам, то не должно быть позволено простым и наивным провинциалкам. Да и соромно молодежи знатного рода якшаться со всякой мелочью.

Происходит грязная и кошмарная история, мыслимая только во времена «российского» самодержавия.

Распоряжением свыше, полиция арестовывает более двадцати девушек, замеченных в ухаживании. Арестованных гонят в полицейский участок и там производят медицинский осмотр. Несчастных регистрируют, как проституток, и выдают им желтые билеты.

А на безчисленных комендатских дворах в это время с азиатским зверством засекают на смерть горемычную «окопную вшу»—крестного страдальца—солдата. Секли за «неотдание чести», за «неуважение начальства», за изорванный патронташ, за гнилую портянку.

Гнусная оргия пьянства, разврата и подлого издевательства над человеком!..

Все-ли в ставке вертелись в этом грязном круговороте?

О, нет!

Там имелись люди, которые работали и работали много.

Этими людьми были—нынешняя «знаменитость» Алексеев и десятка два-три штабных генералов и офицеров, в чьих руках находились все нити боевого фронта.

Эти матерые волки реакционно-буржуазного лагеря понимали, что с войной нельзя шутить. Понимали, что начатая ими дикая человеческая бойня должна быть оконченной с почетом для них. В противном случае придет власть чужого капитала, а может быть пронесется и вихрь революции. Народ ведь может притти в себя, оглядеться, опомниться...

И они трудились не покладая рук: гнали в окопную пасть полки, дивизии, корпуса.

Так жила Николаевская ставка.

А обыватель?

О, на его долю хватало работы! Подгоняемый полицией, бедняжка чистил изо дня в день клозеты, выгребал мусорные ямы, мел улицы, красил заборы. Наводил чистоту и благопристойность.

А черносотенное чиновничество—гвоздь моей темы—оно-то что делало?

Эта гнусная кокардная накипь буквально захлебывалась от восторга и упоения.

Шутка-ли сказать: с нами сам «государь».

Замасленные виц-мундиры были вычищены; пуговки с вензелями блестели, как солнце. Откуда-то появилась изысканность манер, красота движений.

Словом, Акакий превратился по внешнему обличию в Петербургского сановника.

В служебное время эти людишки, как угорелые, метались по комнатам своих пыльных и затхлых канцелярий и, замирая от радости за выпавшую на их долю честь, передавали шопотком друг другу «мировые новости». Ведь Могилев в те времена был не чем иным, как пупом России.

А на улице местный Акакий Акакиевич, завидев вдали царский автомобиль, забегал петушком вперед, с лакейским любострастием срывал фуражку и, извиваясь гадиной, кланялся земным поклоном.

И как счастлив бывал какой-либо «коллежский регистратор», если Николай рассеянно отвечал ему кивком головы!..

Так дело обстояло с «мелюзгой».

Солидные губернские «помпадуры»—губернатор, архиерей, губернский предводитель дворянства—попали прямо в царский дворец. Посадили их там, конечно, не в первые ряды, и все таки посадили. Губернатор Пильц так понравился дворцовой камарильи, что попал сразу в помощники министра внутренних дел. Остальным в этом отношении как-то не повезло.

Короче говоря, в Николаевские дни Могилевское черносотенное чиновничество попало на вершину славы и находилось «в упоении торжества».

И вдруг, революция...

Ах, чорт возьми!..

Николай кувыркнулся и полетел с трона.

Отчаянию местного черносотенного чиновничества не было предела!

Ив. Б—ич.

(Продолжение следует).

КРАЕВАЯ ПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ.

Орган белорусско-литовских большевиков, выходящий нелегально в оккупированной Белоруссии, «Подпольная Правда» говорят о своей предстоящей работе в связи с очищением немцами территориальной полосы по р. Березине:

«Согласно дополнительному русско-германскому договору, немцы оставляют Белоруссию. Перед рабочим классом Белоруссии этот отход ставит новые сложные задачи. Предстоит длительная и нелегкая борьба с буржуазно-соглашательской кликой, нам придется налево и направо отбиваться от контр-революционных свор, которых много расплодилось за время оккупации. В стане контр-революции не дремлют. Окапывается и готовится к сопротивлению помещичье-кулацкая орда, собирает деньги на организацию белых отрядов. Расправившая крылья за время оккупации, «Рада белорусской республики», умильно оглядываясь в сторону немцев (белорусы с ними общего не имеют), делает прозрачные намеки на то, что она единственная правомочная представительница белорусского народа. Собираются для составления петиции Вильгельму минские лавочники и спекулянты.

Восстановление и укрепление советских и профессиональных организаций, создание специальных комиссий для борьбы с контр-революцией, ждущий нас продовольственный кризис, ибо немцы отойдут, захватив попутно и хлеб), борьба с кулацким элементом в деревне и торгово-капиталистической бандой в городе, потребуют от нас максимального напряжения духовных и физических сил. Мы должны быть к этому готовы. В нужный момент все наши силы должны быть на-лицо».

ПО ОДНОЙ ДОРОГЕ.

Советские газеты этими днями сообщили о том, что, боясь остаться без немецкой охраны в виду ухода из Белоруссии немецких войск, помещики и дворяне Могилевской губернии отправили к Скоропадскому в Киев депутацию с ходатайством о присоединии всей Могилевщины к «державной Украине».

Помещикам и черносотенным дворянам так поступить и сам Бог велел, а вот как на это решились — «демократы» это уже совсем непонятно. Какие соображения ими руководили—не знаем;

только мы глубоко убеждены в том, о широкие массы белорусского крестьянства, избравшие этих «демократов» разные органы, такого политического ания не могли им дать.

Как видно «друзья народа» желают емецкую петлю на белорусском сермяжке сменить на гайдамацкий аркан. Нет к, не бывать этому.

НАКАНУНЕ БОРЬБЫ.

В последние месяцы в Минске заметно силивают свою деятельность польские ационалисты буржуазного лагеря, имеюие своей задачей ополячение края. Раота ведется ими в двух направлениях: искивание и шушукание в кабинетах емецких «правителей» и усиленная религиозная пропаганда ксендзов по деревям среди белорусов католиков. В этих елях здесь учредилась римско-католиеская епископская кафедра и сюда пеехал епископ Лозинский, один из столов польского клерикализма.

Местные белоруссы, среди которых меются в черте «незалежники», решили оздать противовес польской работе. Ими ыло решено созвать в недалеком будуем Белорусское национальное совещаие из представителей белорусских организаций и персонально приглашенных елорусских деятелей. На этом совещании аибольшее внимание будет уделено вопросам национальной школы и развития ультурно-просветительной деятельности реди крестьянского населения.

Совещание, — как сообщает минское нформационное бюро, — не будет иметь арактера правительственных учреждений.

Дело организации созыва национальнот совещания возложено на небезызвестого И. Воронко.

О дальнейшей судьбе этого предстояьего быть совещания сведений нет.

ПО СТАРОЙ ПРИВЫЧКЕ.

Черносотенное чиновничество Белоруссии в черте оккупации не бросает старых привычек.

Характерную мелочь в этом отношении ообщает минское информационное бюро.

Минское потребительное общество «Умесиціца», по распоряжению немецких ластей, недавно подало на утверждение естному Окружному Суду свой устав а белорусском языке. Члены суда, среи которых имеются с половины националистов столыпинской формации, не утвердили устав, мотивируя свой отказ ем, что текст устава написан на белорусском языке.

«ВЫГОРАЖИВАЮТСЯ».

«Народный Секретариат Белорусской Народной Республики разослал во все белорусские советские организации извещеше следующего содержания:

«И. Я. Воронко просит нас сообщить, что к нынешнему временному составу Народного Секретариата он близкого касательства не имеет; деятельность г. Воронко ныне сводится к работам в Комиссиях Рады «Белорусской Народной Республики»: Международных дел, Юридической и в Комиссии по созыву Сейма (в последних двух он является председателем), кроме того, он является председателем временной управы Минской Уездной Белорусской Рады и Комитета по созыву Белорусского Национального Совещания».

По народному это называется «выгораживают себя».

Напрасно господа Воронки делают это после «верноподданнической» телеграммы Вильгельму II.

Тянули-бы уж свой гуж до конца

ПОЗАБЫЛИ.

В виду ухода из состава минского «правительства» одного из видных белорусских «самостийников» г. Воронко, «Белорусская Рада» преподнесла ему следующий широковещательный адрес, который мы предлагаем вниманию читателей в русском переводе.

«Председателю Первого Народного Секретариата Белорусской Народной Республики Иосифу Яковлевичу Воронко. Высокоуважаемый Иосиф Яковлевич! Расставаясь с Вами, как с Председателем Народного Секретариата Белорусской Народной Республики, и оглядываясь на Вашу деятельность, как представителя Белорусского Народа и руководителя Народного Секретариата, мы не можем не отметить той широкой, глубокой и тяжелой работы, какую Вы почти единолично несли на своих плечах.

Как Представитель Белоруссов, в июне и июле 1917 года, Вы приняли участие в выработке закона о выборах во Всероссийское Учредительное Собрание.

В августе того же года Вы принимаете участие на Государственном Совещании в гор. Москве, созванном Керенским, как представитель Центральной Рады Белорусских Организаций, и затем продолжаете начатую работу в сентябре на Всероссийском Демократическом Совещании, созванном Чхеидзе в Петрограде.

В октябре того же года Вас посылают белоруссы во Временный Совет Российской Республики, откуда, приехав в Минск, Вы ведете ответственную работу на Первом С'езде Воинов-Белоруссов при учреждении Центральной Белорусской Войсковой Рады.

Наступает декабрь 1917 года, наисчастливейший месяц для белоруссов. В декабре мы видим Вас Председателем 1-го Всебелорусского С'езда, а затем и Первым Председателем Исполнительного Комитета Рады 1-го Всебелорусского С'езда, в каком звании Вы остаетесь до конца февраля 1918 года, когда Вас 20-го февраля избирают Председателем Народного Секретариата Белоруссии—1-го Белорусского Правительства, как символа идеалов белорусских деятелей,—Белорусской Государственности.

В этом высоком звании Вы работаете без отдыха еще более 5-ти месяцев вплоть до 23 июля 1918 года.

Глубоко ценя Вашу деятельность, как Председателя Народного Секретариата, Вашу личность, как труженика и деятеля на пользу родного отечества—Белоруссии и Вас самого, как дорогого товарища, всегда чуткого даже ко всем мелочам жизни каждого из Ваших сотрудников-служащих Народного Секретариата,—мы преклоняемся перед Вашей энергией, силой воли и знаниями, какие Вы доказали в тяжелую работу строительства и независимости Белоруссии.

Ваше личное качество, энергия, чуткость и действительно политический ум, служат верным фундаментом успеха той трудной и ответственной работы, какую Вы на себя приняли.

Расставаясь с Вами и принося Вам нашу глубокую благодарность за Вашу высокополезную деятельность, мы просим принять от нас наше искреннее и сердечное пожелание полного успеха в Вашей новой деятельности, а Вам личное, глубокоуважаемый и дорогой Иосиф Яковлевич, желаем от всей души здоровья, неустанной энергии, силы и счастья.

На Вас смотрит с надеждами вся Вольная Белоруссия и вместе с нами шлет вам наилучшия пожелания и свою благодарность».

Все качества и все заслуги перечислили, даже прибавили, чего и не было (не Воронко был председателем первого Всебелорусского с'езда), а вот одно позабыли. Об «исторической» телеграмме к Вильгельму II-му ни слова. А ведь ее, эту телеграмму, первым скрепил подписью, как глава «правительства», И. Воронко, вот «символ идеалов белорусских деятелей».

Одно из двух: или у вас г.г. «незалежники» память коротка и вы свой «манифест» к Вильгельму забыли, или вы его прячете.

Нам, грешным, кажется, что вы этот «государственный документ» подальше в «кишень» засовываете.

А жалко,—«цаца» очень презанятная.

ОЖИДАЮТ Е. Ф. КАРСКОГО.

Из бюллетеней минского информационного бюро мы недавно узнали, что Белорусская Рада пригласила в безконечно формирующийся Народный Секретариат академика Е. Ф. Карского.

Его приезда в Минск «незалежники» ждут с нетерпением.

И, как видно, не дождутся.

Академик Карский слишком честен и тактичен в политическом отношении для того, чтобы сесть за один стол с таким продувным политическим жулем, как Воронко, Гриб, Алексюк и им подобные.

В МИНСКОМ «ПРАВИТЕЛЬСТВЕ».

Отличительной чертой минского «белорусского правительства» является своеобразная динамичность: оно с первого дня своего возникновения то разрушается, то вновь созидается.

В последней, дошедшей до нас, хронике минского информационного бюро мы нашли следующее сообщение:

«Формирование нового состава Народного Секретариата после отставки кабинета И. Я. Воронко и падения кабинета Р. А. Скирмунта, сильно затягивается и вряд ли скоро даст положительные результаты. Временный председатель нынешнего Народного Секретариата, фактически являющийся единственным Народным Секретарем, назначенный Радой, как примиряющий оба фланга Рады, поставлен в весьма неудобное положение тем, что принужден испытывать на себе саботаж крайнего правого крыла, т. е. минского белорусского представительства. Фактически всю работу, с 24 июля, ведут соответствующие комиссии Рады, так как фракционные делегаты, посланные на помощь председателю Народного Секретариата Середе, надежд не оправдали. Во всяком случае еще в августе месяце предстоят значительные изменения нынешнего положения, так как ныне левое крыло, с известного времени нападавшее на 1-й состав Народного Секретариата, ныне изменяет свою точку зрения и об'единяется с центром, т. е. с фракцией с'езда (шутливо называемой «фракцией бывших министров»), что даст в ближайшие дни подавляющее большинство. Особую оппозицию встречает ныне делегат фракции представительства в Народном Секретариате Ф. М. Верниковский, ведущий все время весьма двусмысленную интригантскую политику. Кроме того, в связи с образованием Минской Уездной Белорусской Рады, подымается вопрос об исключении из Рады всего состава минского белорусского представительства. Очередными вопросами, какие поднимает фракция центра, являются немедленная посылка делегации в Москву и Берлин. О том, кто может войти в будущий (3-й) состав Народного Секретариата, предугадать трудно, так как фракция центра («фракция бывших министров»), окончательно решила в состав нового Народного Секретариата отнюдь не входить и продолжать ту же работу в комиссиях Рады, строго стоя на принципе защиты национальных прав в борьбе с польским элементом в Белоруссии».

Это называется «единая политическая линия единого демократического фронта».

Бедные «незалежники».

ВАЖНАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ЛИНИЯ.

Из Мстиславля сообщают, что немецкие власти сильно заинтересовались окончанием постройки железнодорожной линии от Минска на местечко Камень и прилагают всяческие старания, чтобы не допустить порчи дороги и разворования железнодорожных материалов. Означенная железнодорожная линия, проходя через Лиду, Камень, Минск, Могилев и Рославль, должна соединить Германию через Белоруссию с Великороссией и будет иметь громадное значение для оживления экономической жизни нашего края.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В МИНСКЕ.

Когда этот номер нашего журнала был уже в печати, Редакцию посетил один из видных Минских общественных деятелей.

Вот что этот земец поведал нам о Минском «белорусском правительстве».

После бесславного падения «министерского кабинета» Скирмунта, Рада возложила дело создания нового «кабинета» на Середу.

Середе не удалось подобрать «министров».

После летних каникул, на первом заседании с'ехавшейся Рады обсуждался вопрос о новом, дополненном составе Рады.

Были выработаны соответствующие правила и нормы «выборов».

В Раду должны были войти, согласно новому «избирательному закону»: десять представителей от православных братств, пять — от православного духовенства, по одному — от каждого римско-католического капитула, пять — от «Рады польской земли Минской», три — от крупных землевладельцев, три — от торговопромышленников, десять — от земств, десять — от городских самоуправлений, по два — от каждой политической партии, по одному — от провинциальных белорусских рад, семь — от белорусских кооперативов, семь — от еврейских общин и два представителя от рабочих союзов.

К параграфу о представительстве городских самоуправлений имелось знаменательное примечание: «или замещающих их учреждений». Иначе говоря, там, где немецкая оккупационная власть распустила городские самоуправления и на место выборных лиц посадила всякого рода проходимцев, как, например, в самом Минске, — там от «самоуправления» в Раду, таким образом, должны попасть иные черносотенцы.

От представительства в Раде, как и следовало ожидать, отказались: земские учреждения, кооперативы, еврейские общины, рабочие союзы и политические партии, кроме... кроме, конечно, пресловутых кадетов.

Словом, все политически честное и порядочное отклонило честь заседать в «Белорусской Раде».

Остальные поспешили, как можно скорее откликнуться на зов «правительства».

«Выборы» произошли в течение 2-дней.

Избранными оказались черносотенн попы и чиновники, ксендзы и полонизат ры, и крупные помещики, враждебн зверски настроенные ко всему, что пос хотя бы малейший характер демокр тичности.

В кругу этой хулиганской контр-рев люционной банды своей «левизной» вы делялись лишь представители парт «ка-де».

Эта честная компания, волею судеб п павшая в положение «выразительниц надежд и чаяний белорусского народа не замедлила выдвинуть и своего лидер

«Лидером» оказался некто помещи Савич, «прошедший» в Раду от минск православных братств. При Николае Савич служил в министерстве юстиции был чуть ли не правой рукой «самого Ивана Щегловитова. Имеются слухи, ч этот Савич при инсценировке дела Бей лиса сыграл не последнюю роль. Посл октябрьского переворота он оставил Пе троград и очутился в Минске, где него есть маленькое имение. В Раде Са вич официально заявил, что он прина лежит к «крайней правой».

17 октября пополненная Белорусска Рада имела свое первое торжественно заседание.

Все заседание заняло чтение деклара ций всех фракций и политических груп Рады.

На содержании деклараций долго оста навливаться не приходится. Все он сводились к тому, что крестьяне должн «вернуть» и «уплатить», «уплатить» «вернуть».

В этом зазорном черносотенном хор одиноко и жалко прозвучала деклараци фракции Белорусских Социалистов-Рево люционеров.

После первого заседания Белорусски эс-эры предложили своими представите лям—«знаменитым» Воронко, Грыбу и Середе—уйти из состава Рады.

Подчинится ли партийной дисциплин эта позорная тройка, неизвестно.

Вскоре произошло и второе заседани Рады. На нем было решено войти в бо лее тесную политическую связь с Германией и Украиной.

Были выбраны для посылки в Берли и Киев делегаты. В «берлинские дипло маты» попал Савич.

Обе делегации уже выехали из Минска

По городу ходят упорные слухи, чт Рада поручила дело конструирования «кабинета» какому-то таинственному лиц которое должно приехать из Советско России.

Отношение городского обывателя к Раде враждебное.

Крестьяне... крестьяне по-прежнему ничего не знают о существовании «Белорусской Рады».

И. Б.

Голос Белоруссов.

ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ВОЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕТРОГРАДЕ 13 ОКТЯБРЯ 1918 г.

Вступительное слово Е. С. Канчера.

Заседание открывается в два часа дня членом организационного бюро по созданию Общества **Е. С. Канчером**, который знакомит собрание с историей возникновения Общества. Мысль об учреждении Белорусского Вольно-Экономического Общества занимала уже давно очень многих, кому дороги интересы белорусского трудового народа и кто стремится к поднятию культурно-хозяйственного быта Белоруссии. Эта мысль претворена уже в дело, так как самое ядро Общества существует не первый месяц; только до последнего времени оно не проявило активной деятельности. Уже 14 июня состоялось первое заседание, которое было в составе только 3 человек. Следующее заседание 14 июля было более многолюдным. Заседание же, последнее перед нынешним, состоялось 28 сентября, на котором присутствовали опять-таки немногие лица. Причиною такого малолюдства последнего собрания была плохая информация.

Опыт нашей семимесячной работы показал, что белоруссы чутко относятся к жизни и нуждам края, что они глубоко заинтересованы в возрождении своей родины. Об этом свидетельствует тот факт, что идут охотно работать все, сочувствующие и несочувствующие современному строю, ибо вопросы жизни родного края касаются всех и близки сердцу каждого. На основании этого факта у тех лиц, которые приступали к созданию Вольно-Экономического Общества, складывалось убеждение, что Общество встретит сочувствие и поддержку всякого рода со стороны многих культурных работников. Но до сих пор невозможно было приступить к конструированию Президиума Общества, так как необходимо было предварительно сговориться, привлечь побольше работников, наметить подходящих лиц, которые стали бы во главе нашего Общества. Эту задачу и необходимо выполнить в данном заседании.

Возникновение нашего Общества как раз совпадает по времени с учреждением в Москве Белорусского Культурно-Научного Общества. Последнее начало свою деятельность одновременно с открытием в Москве Белорусского Народного Университета, который можно назвать первою ласточкой в области изучения Белоруссии. Первое публичное заседание Белорусского Культурно-Научного Общества в Москве состоялось 14 июля и носило очень торжественный характер. На этом заседании были прочитаны следующие доклады: 1) Проф. Пичета. Цели и задачи Общества. 2) Проф. Любавский. Основные моменты истории Белоруссии. 3) Приват-доцент Урсынович. Школа в Белоруссии. Мы открываем свое Общество с теми же целями, что видно будет из аналогии назначенных на нынешнее заседание докладов. Но наше Общество будет иметь и некоторое отличие. В заседании организационного бюро 14 июля было постановлено взять в основание устав Московского Культурно-Научного Общества, дополнив его целями и задачами экономического характера. Если сравнить уставы обоих Обществ, то будет видно, что наш устав и задачи нашего Общества гораздо шире и ближе к жизни.

В заключение Е. С. Канчер отмечает, что и настоящее собрание, как будто носит случайный характер, как будто прибывшие на него не вполне знают те возможности, какие сулит предстоящая работа. Большинство белорусских сил сохраняло до сих пор инертность, между тем, как существует широкий простор для культурной деятельности. Уже теперь мы имеем свою школу средней ступени, рабочую школу, рабочий клуб. Кроме того, имеется наш Пролеткульт, где каждый желающий может изучать всесторонне вопросы Белорусской жизни. «Приветствую всех собравшихся сюда, и выражаю надежду, что каждый из присутствующих здесь захочет и сможет приложить свои силы на пользу родного края»,—заканчивает свое слово Е. С. Канчер.

Оглашаются Е. С. Канчером результаты подсчета прибывших на заседание и записавшихся лиц: 27 человек.

Выборы президиума заседания.

Е. С. Канчер предлагает наметить председателя, товарища председателя и секретаря, данного заседания.

Собранием намечаются и единогласно избираются: председателем: **Е. С. Канчер**, товарищем председателя: **Н. Н. Овсяный**, секретарем: **И. А. Петрович**.

Председательствует **Е. С. Канчер**.

Секретарем: **И. А. Петрович**.

Порядок занятий заседания:

Председательствующий читает выработанный Организационным Бюро порядок заседания:

1) Доклад заведывающего Белорусским Отделом Комиссариата по делам Национальностей Союза Коммун Северной Области **Г. Г. Ковшило: Задачи и цели Общества.**

2) Доклад **Е. С. Канчера: К вопросу о создании управления мелиоративных и агрикультурных работ в Белоруссии.**

3) Доклад **А. Т. Вазилло: Положение народного хозяйства в Белоруссии.**

4) Доклад **Н. Н. Овсяного: О положении профессионального образования в крае.**

5) Доклад **проф. Жуковича: О необходимости изучения Белоруссии.**

6) Доклад **Д. М. Соболевского: О современном положении школы в Белоруссии.**

Порядок занятий утверждается собранием единогласно.

Обмен мнениями относительно порядка дня.

а) **Д. М. Соболевский** доводит до сведения собрания, что приглашенные на заседание проф. Дьяконов, проф. Лаппо-Данилевский, академик Ольденбург и проф. Жукович по независящим обстоятельствам присутствовать на заседании не будут, и поэтому доклад проф. Жуковича не состоится.

б) **Председательствующий Е. С. Канчер** обращается к собранию с запросом, читать ли до выслушания докладов устав Общества или совсем опустить чтение его, поручив правлению Общества отпечатать устав и разослать всем членам его.

в) **Г. Г. Ковшило** по этому поводу указывает, что устав не представляет чего-либо окончательного и, вероятно, будет изменяем Правлением в зависимости от условий работы, а потому предлагает сразу перейти к заслушанию докладов, опустив совершенно чтение устава.

Предложение Г. Г. Ковшило принимается единогласно.

г) **Председательствующий** высказывает пожелание, чтобы докладчики ограничили свои доклады самым существенным и высказывались по возможности кратко, дабы дать возможность высказаться относительно докладов всем желающим.

Собрание поддерживает это пожелание.

1. Доклад Г. Г. Ковшило: Задачи и цели Общества.

Председательствующий предварительно знакомит собрание с Белорусским Отделом при Комиссариате по делам Национальностей Союза Коммун Северной Области, который в числе других Национальных Отделов имеет назначением защиту интересов и культурно-просветительную работу среди белорусских трудовых масс. На первых порах работа вообще Белорусского Национального Комиссариата не была особенно продуктивной, между прочим из-за недостатка надлежащих сотрудников. Правда, белорусские политические организации живо откликнулись, и им принадлежит честь открытия самого Комиссариата в феврале этого года. Но вообще белоруссы были мало отзывчивы, инертны и не откликались на зов Комиссариата. Многие даже смеялись над самым словом «белорусс», считая, что ничего белорусского и нет. Понятно, с такими людьми работать довольно-таки трудно, если бы они и изъявили согласие приступить к делу.

В конце марта месяца Центральный Белорусский Комиссариат эвакуировался в Москву, оставив свое отделение в Петрограде. В дальнейшем, когда Северная Область организовалась в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, то образовался и Комиссариат по делам Национальностей Союза Коммун Северной Области, в состав коего вошел и Белорусский Отдел, причем произошло слияние всех Национальных Отделов. Эта внешняя перемена нисколько не изменила задач и целей Отдела: они остались теми же. Как служебный персонал, так и руководители менялись: раньше во главе Отдела стоял I. В. Лагун, теперь же Г. Г. Ковшило, который принимает деятельное участие в создании нашего Вольно-Экономического Общества и который сделает доклад относительно задач и целей этого Общества.

Г. Г. Ковшило. Приступая к вопросу о задачах и целях Белорусского Вольно-Экономического Общества, необходимо отметить, каково состояние и положение на местах. В настоящий момент разгара социальной, экономической и национальной борьбы, белорусский вопрос—вопрос жизни и смерти двенадцатимиллионного народа. В этот момент решаются исторические судьбы народов, происходят величайшие потрясения таких коллосов, как, например, Германия. Малые народности должны напрячь все усилия, чтобы не быть раздавленными в процессе исторического сдвига, поэтому и белорусский вопрос надлежит поставить на должную высоту. Теперь более, чем когда бы то ни было, на каждом из нас лежит долг исполнения великой исторической задачи, ибо наш народ, живший целые века в рабстве, снова стремятся полонизовать, вернуть его к тем временам, когда он всецело зависел от каприза и произвола соседних культур, когда вся жизнь белорусского народа была как будто назначена для обслуживания чужих интересов. Соседи, повелевая и эксплоатируя Белоруссию, однако, ничего не делали для поднятия культурной жизни края, для его экономически-самостоятельного процветания и благополучия.

Несколько сотен лет Белоруссия находилась под властью Литвы и Польши, будучи захвачена вооруженною силой. Этот период был периодом темного беспросветного рабства, когда народ даже называли не его собственным именем, а «быдлом». Времена менялись, кончилось господство польского панства с крушением самой Польши. Наступил период царского самодержавия, которое преследовало всякое проявление самобытности, всякую попытку к самодеятельности на окраинах. Но и это дикое могущество Российской Империи рухнуло. Тогда каждое племя, каждая нация свободно вздохнула, получив широкую возможность стремиться к улучшению своего благополучия, к развитию своей собственной культуры. Каждая народность прекрасно сознает, что современная жизнь требует от нее высокой культурности, что отсталость есть гибель, смерть нации. Если мы обратимся к Белоруссии, то должны с горечью признаться, что она отстала культурно и экономически. Эта отсталость происходит от того, что Белоруссию задавили, что на ней хотели насадить искусственную культуру. Но все искусственное, не имеющее под собою почвы, рано или поздно гибнет; цветет же только то, что имеет характер стихийного стремления, — стремление к собственной культуре, к саморазвитию.

Это стремление к культурному созидательству в Белоруссии очень сильно. Но нет до сих пор достаточного числа высококультурных работников. Правда, есть выходцы из среды белорусского народа, которые могут быть названы светочами науки и культуры. Однако, эти люди, пока что, не идут работать на родную ниву, они оторвались от Белоруссии, для них Белоруссия—пустой звук.

Среди обывательщины часто слышатся такие речи: «А, ведь, в моей Могилевской губернии и теперь достаточно хлеба. Не поехать ли туда, домой?» Но пусть они, эти люди, спросят себя, что они сделали для Белоруссии, если собираются ехать туда на хлеба? Что они сделали для родного края или для тех 3 миллионов беженцев, которые прозябают вдали от своих домов? Многие ожидают скорейшего ухода немцев из Белоруссии, чтобы беспрепятственно возвратиться тура. Но как их встретит родина, какой ответ дадут, если она спросит, что они сделали для нее? Вот в этот-то момент исторического и социального перелома мы, не лишенные здесь свободы действий, должны приложить все усилия, чтобы поднять наш край из горя и пепла, поднять культурное и экономическое благосостояние его. Рано или поздно, но мы вернемся туда, будем жить там. Поэтому нам и необходимо возможно лучше устроить свою жизнь, а устраивая личную жизнь своего народа, мы будем приносить пользу всему человечеству, ибо немец, австриец, бельгиец, поднимая свою культуру, тем самым содействует мировой культуре и цивилизации.

Кто же должен работать у нас, кому должно принадлежать верховное руководство в созидании нашей культуры? Немцам? Нет, так как это будет чужая, наносная, искусственная культура. Вспомним Петра I и его стремление к европеизации: это искусственное насаждение чужой культуры содействовало только углублению пропасти между классами общества, способствовало оторванности интеллигенции от народа. То же самое создалось бы в будущем и в Белоруссии при насаждении чужой культуры. В прошлом Белоруссии мы видим тому знаменательные примеры, видим искусственные культурные насаждения. Так, из белорусского простонародного языка сделали неизвестно что такое, исковеркав его, в так называемый, литературный белорусский язык. Нам необходима своя собственная культура, имеющая твердые естественные основания.

К какой же работе нам приступать? Издавать журналы, газеты, расширять деятельность и основывать новые комиссариаты? Такая работа, хотя и полезна, но недостаточна, ибо комиссариаты наши —учреждения временные, которые завтра, быть может, не понадобятся, так как мы станем работать уже на родной почве. Нам необходимо созидать, возрождать Белоруссию. При этом созидании мы не пойдем по пути Польши, правительство которой толкалось вчера у германского канцлера, а сегодня стучится в Париже. Мы нигде не топтались и не пойдем ни к кому с заискиваниями и просьбами, связывая свою судьбу с политическою кон'юнктурою. В своем строительстве мы подойдем к вопросу с научно-экономической стороны. Если народ будет силен экономически, то культура и благополучие его обеспечены.

В первую очередь мы должны собрать и устроить разрозненные войною семьи. Они возвращаются домой, стремясь туда безудержно, но приехав на свою родину, они находят одно только пепелище. Вот к этому строительству, к водворению и помощи беженцам мы и должны приступить немедленно. Это необходимо тем более, что имеются весьма благоприятные известия, по которым немцы в непродолжительном времени очистят всю Белоруссию. За работой по устройству беженцев мы не должны упускать из виду возможность борьбы с теми элементами, которые стремятся к полонизации нашего края и, быть может, попытаются так или иначе использовать уход немцев.

Родина зовет нас, требует нашей работы. Белорусское Вольно-Экономическое Общество и должно пойти на этот зов. Оно должно собрать много научных, интеллигентных сил, ибо Белоруссии нужны ум и научная сила. Этот научный кулак, будет подымать экономическое благосостояние края, и для этого необходимо много людей. Мы надеемся, что белоруссы пойдут смело и приступят к дружной работе. Теперь здесь небольшая группа, но она будет с каждым днем увеличиваться.

«Хотите работы для Белоруссии, идите к нам. Вашу работу родина не забудет!».

2. Доклад Н. Н. Овсяного: О профессиональном образовании в крае.

Следующий в порядке дня доклад Е. С. Канчера, но, по просьбе последнего, его доклад ставится третьим.

Г. Г. Ковшило берет вступительное к докладу Н. Н. Овсяного слово, в котором отмечает огромную важность профессионального образования. Последнее поможет нам провести практически сельско-хозяйственную и лесную культуру. Вопрос о профессиональном образовании принадлежит к важнейшим, и к нему нужно подойти осторожно и умело, чтобы извлечь из него пользу. До сих пор пользы от профес-

сионального образования было мало, именно от того, что чересчур неосмотрительно и грубо подходили к вопросу. Например, открывали школы совершенно не там, где они были нужны. Мы должны устраивать те или иные профессиональные школы в соответствующих местах применительно к естественным условиям, например, в лесных местах—лесные школы, в железнодорожных узлах—технические и т. д.

И. М. Хведченя вносит предложение открыть прения по докладу Г. Г. Ковшило.

Председательствующий поясняет, что для сокращения времени прения будут открыты общие по заслушании всех докладов.

И. М. Хведченя снимает свое предложение.

Н. Н. Овсяный. Вопрос о профессиональном образовании очень широкий и, может быть рассматриваем с различных точек зрения. Необходимо установить на него такой взгляд: оно должно вестись параллельно и в зависимости от задач, нужд и характера того или иного края. В отношении Белоруссии мы и будем рассматривать профессиональное образование с экономической точки зрения. До сих пор в Белоруссии количество профессиональных учебных заведений было крайне ничтожно. Технических школ очень мало, да и существовавшие были не на высоте положения, вследствие ограниченности средств. Без сомнения, это ненормальное положение должно быть изменено в будущем коренным образом.

Намечая в будущем реорганизацию профессионального образования, мы должны дать себе ясный и точный ответ на вопрос, что такое это образование? Это вопрос общий, и ответы на него бывают разные в зависимости от тех требований, которые в данной стране пред'являются к профессиональному образованию. Если спросить у немца, американца, англичанина или француза, что они требуют от профессионала, то немец спросит, что он сделал, американец—что может сделать, англичанин—каков человек, и француз—какой экзамен выдержал профессионал.

Таким образом, в Германии выше всего ставится опыт, и для поступления в профессиональную школу там требуется известный практический стаж. В Англии по Джону Пэрри от профессионала требуется уменье вести свое специальное дело, знать соответствующую литературу, и счетоводство. Следовательно, здесь требования теоретико-практическое, и в этом отношении Англия занимает среднее положение между Германией и Францией, где персонально дается школьная теоретическая подготовка. Какого же принципа держаться при устройстве профессиональных школ в России? Этот принцип вполне должен зависеть от экономических условий.

Существующие у нас ремесленные школы не дают никакой подготовки—ни теоретической, ни практической. Потом у нас нет совершенно курсов для рабочих, в то время, как в Англии существует определенный закон, по которому к работе допускаются получившие только известную практическую подготовку. Вследствие этого получаются любопытные сопоставления: во Владимирской губ. 10 рабочих обслуживают 8 ткацких станков, в Англии же 10 рабочих обслуживают 28 таких же станков.

Вопрос о том, какие школы надлежит открывать в Белоруссии, не должен нас особенно затруднять. Нам необходимы прежде всего сельско-хозяйственные, механические, дорожно-строительные и металлургические школы. Из таких школ у нас существует только Гомельское техническое училище для нужд железных дорог. Одного этого училища далеко недостаточно. В будущем железнодорожная сеть в Белоруссии значительно увеличится. Перед войной и в начале войны проектировалось пересечь Белоруссию целым рядом новых железных дорог, как, например, Орша—Ворожба, Орша—Митава, Тула—Смоленск—Барановичи и т. д. Рано или поздно эти дороги будут построенны. Шоссейных дорог у нас очень мало—всего 2.000 верст протяжением. Проселочные дороги в Белоруссии малы и страшно неудобны. Следовательно, нам необходимы школы дорожно-строительного типа. Такие школы надлежит открывать в таких центрах, где пересекаются несколько магистралей, как, например, в настоящее время, в Витебске и Смоленске.

Сельско-хозяйственное образование вообще ненормально в России. На этот предмет мало обращалось внимания, отпускались какие-то гроши. Так, в 1915 году на внешкольное сельско-хозяйственное образование было отпущено только 2 миллиона рублей, причем 43% из местных средств. Благодаря такому невнимательному отношению к нуждам сельского хозяйства, Россия занимает в ряду государств 9-е место по урожаю. Если бы суметь надлежащим образом культивировать хлеба, то Россия вместо 500 миллионов пудов смогла бы вывозить 6—7 миллиардов пудов. Вообще сельско-хозяйственная деятельность встречала в прошлом непонятное упорно-враждебное отношение правительства. Поэтому, в России и существовало только 370 сельско-хозяйственных школ, при этом бюджеты их были очень малы. В Белоруссии имеется только одно учебное заведение сельско-хозяйственного типа—это Горецкое низшее и среднее. Штаты этого училища ограничены; так, на учебные пособия оно получало только 5.000 рублей в год. Конечно, одного училища далеко недостаточно для Белоруссии, и в будущем перед нами широкое строительство в этом отношении. Наиболее подходящий и выгодный тип сельско-хозяйственных училищ—средние. За образец можно взять Тамбовское или Донское, которые хорошо оборудованы и обошлись около 800 тыс. рублей каждое.

Промышленные училища следует открывать в соответствии с производством. За последние перед войной годы промышленность у нас поднялась в Белоруссии в следующих отношениях: писчебумажная на 100%, деревообделочная на 287%, металлическая на 200%, химическая (главным образом спирт) на 250% и пищевых продуктов на 50%. В связи с потребностями промышленности и должно находиться промышленное образование.

Белоруссия имеет массу болот, песков и вообще неудобных земель, которых, например, в Минской губернии насчитывается 20% всей ее площади. Значит, в таких местах крайне необходимы гидро-технические школы, которые дали бы кадр техников по уничтожению пустошей.

Огромным богатством Белоруссии являются ее леса, особенно в Минской губернии. При нынешней плохой политике в лесном хозяйстве, леса расхищаются, губятся и постепенно исчезают. Чтобы сохранить это почти единственное богатство, надлежит поставить на должную высоту лесное хозяйство, а для этого необходимы лесные, деревообделочные и столярные школы.

Технология волокнистых веществ также имеет немаловажное значение для Белоруссии, и поэтому необходимы хотя бы начальные школы по обработке льна, пеньки и т. д.

Торфяная промышленность имеет будущее для Белоруссии. Здесь залежи торфа занимают 16 миллионов десятин, что дает до 4 миллиардов куб. саж. торфа. Принимая во внимание, что 75 пудов высушенного торфа вполне заменяют 2 пуда каменного угля, мы получим огромные запасы топлива, особенно для железных дорог, которые в настоящее время уничтожают в России до 1,5 миллиона куб. саж. дров. Значит, необходимы и чрезвычайно полезны особые курсы по осушке болот и добыванию торфа. К сожалению, в настоящее время большие препятствия для работ по торфу встречаются в недостатке инструментов, вопрос о которых является одним из наиболее острых.

Для планомерности в деле развития намеченного выше в составе нашей высшей краевой власти должен быть особый отдел Профессионального Образования. Этот Отдел должен открыть курсы для взрослых и учащихся. При организации этих курсов, необходимо избавиться от существовавшей до сих пор рутины, придававшей курсам уродливый вид. Эта уродливость состояла в многообразии предметов, широте программы, что по существу не могло содействовать хорошему изучению того или иного предмета. Желательно, чтобы курсы довели детализацию до совершенства, чтобы они знакомили основательно с экономикой и политикой соседних народов, с рабочим и профессиональным законодательством, гигиеной труда и т. д.

Логикой событий мы должны придти к начертанному вкратце в докладе. Если не

сумеем разрешить эти вопросы, то экономически и культурно зачахнем, ибо также, напр., курсы, как по обработке металлов, или по сельскому хозяйству и т. д., имеют безусловно громадное значение. Белорусское Вольно-Экономическое Общество и задается целью разработать теоретически эти вопросы и провести их в жизнь.

3. Доклад Е. С. Канчера: К вопросу о создании управления мелиоративных и агрикультурных работ в Белоруссии.

Е. С. Канчер отмечает, что работа всех белорусских организаций здесь не имеет под собою твердой почвы. Поэтому она и носит характер подготовительный: мы собираем и об'единяем силы для переноски их на родную почву, здесь же наше пребывание только временное. Пользуясь этим временем, мы должны ознакомиться с предстоящим делом, создать ячейки, разработать методы работы. Необходимо также основательно ознакомиться с языком, способами агитации и т. д. К своей цели мы идем совершенно сознательно. Если 3 месяца тому назад тяга к земле отсутствовала у революционных деятелей, если тогда единственною заботою было поддержание единого революционного фронта, то теперь, когда оказалось, что надежды на внешнюю помощь были слишком чрезмерны, мы принялись за строительство на своей земле: создаем армию, коммунальное хозяйство, трудовую школу. Итак, мы творим революцию, но подходим к ней с другой стороны, именно—в будущем концентрация сил не только в применении к классу, но и к возрождению нации. Это будущее мы предвидим на основании наблюдений над настоящим. Теперь идет национальная борьба, происходит не только буржуазное, но и революционное национальное дробление. В настоящее время и мы, коммунисты, заговорили о белоруссе. То же можно услышать и от поляка и латыша, оторвавшихся от России и заговоривших о себе. Перед каждою нацией—большая дорога своей жизни, своего культурного, практического строительства.

В предыдущих докладах изложена целая система. В настоящем будет очерчена только одна полоса. Нам необходимо собрать культурные свои силы и образовать центр, который сосредоточивал бы и распределял эти силы. Этот центр—управление мелиоративных и агрикультурных работ в Белоруссии. Необходимость создания такого управления диктуется вот какими соображениями. Если мы взглянем на карту почв по их пригодности для культивирования, то заметим, что Белоруссия наравне с Севером и Прикаспийским краем принадлежит к самым неплодородным областям. 30 проц. поверхности Белоруссии занимают болота, что при 350 тыс. кв. верст поверхности края дает около 100 тыс. кв. верст. Если бы допустить, что эта масса земли обработана и каждая десятина ее давала в среднем 40 пудов, то сколько лишнего хлеба имела бы Белоруссия! Если же взглянуть на карту песков, то Белоруссия выделяется на этой карте белым пятном. И площадь песков ежегодно с истреблением лесов и высыханием болот все более увеличивается. Кроме сильных соседей, надвигающихся на нее, Белоруссия имеет много врагов, и опаснейшим из них является надвигающийся песок. Через несколько лет, если не будут приняты меры, Белоруссия будет совершенно занесена песками. Вычислено, что у нас десятина земли заносится ежегодно песком на 8 проц. За последние 50 лет Белоруссия занесена песками на $^1/_3$. Чтобы сконцентрировать научные силы, чтобы избавиться от песков и повысить производительность хлебов, Белорусскому Вольно-Экономическому Обществу необходимо будет образовать особое учреждение с государственными функциями.

Если рассмотреть процентное отношение производительности хлебов к их потреблению в различных районах России, то окажется, что Белоруссия занимает последнее место: она производит ржи только 95 проц. того количества, какое нужно для потребления. Производительность пшеницы несколько выше. Если сложить количества ржи и пшеницы, то получим производительность в 118 проц. потребления. Следовательно, получается даже некоторый остаток хлеба. Первое место по урожайности занимает Могилевская губ., как имеющая наиболее хорошие почвы; далее идет Смоленская губ., где лучше поставлена обработка и агрономическая помощь населению. Потом идет Витебская, и последнее место занимает Минская. Из сказанного можно заключить, что нам нечего бояться недостатки хлеба. Уже в настоящее время, при далеко несовершенной обработке земли и культуре хлебов, их достаточно. Но нашей задачей является создать запасы хлеба для вывоза за пределы края, чтобы иметь оборотный капитал. Очевидно, что в ближайшее время это невозможно. Параллельно с этим можно затронуть и вопрос о самостоятельной Белорусской Республике: она имеет для себя хлеб, но на остатках его может ли построить свой бюджет? Если и смогла бы, то этот бюджет был бы настолько маленьким, что Республика была бы чень чахлой государственной единицей.

До сих пор Белоруссия была как бы пустым местом, которым поочередно владели литовцы, поляки, русские. В настоящее время положение ее в высшей степени двусмысленное, и, если сам белорусский народ не сумеет взять в свои руки судьбу свою, то народы будут итти через нее, как через мост, налагая на нас свою диктатуру. Необходимо из Белоруссии создать сильную культурно-экономическую единицу, так как до сих пор в этом отношении ничего не сделано. Россия отпускала большие деньги южным губерниям, Кавказу, Сибири, Туркестану, поощряя там земледелие, виноградарство, разведение хлопка и колонизацию. Бедная же Белоруссия ничем не могла обратить на себя внимания. В промышленном отношении она находилась под опекою Московской области и Польши. Только в лесных материалах она не нуждалась, но самые леса опять-таки находились под опекою чиновников, которые эксплоатировали эти богатства, нисколько не заботясь об улучшении благосостояния края. Правда, были мероприятия по осушке, проводились канавы, рылись водоемы. Но все эти мероприятия носили зачаточный и паллиативный характер.

Нынешнее правительство озабочено созданием условий для обеспечения населения продуктами питания. Так, на ирригационные работы в Туркестане отпущено 50 милл. рублей. Без сомнения, и Белоруссия получила бы средства для поднятия своей культурно-хозяйственной жизни, но этому мешает политическая ситуация. В силу этого в настоящее время как в Москве, так и в Смоленске намечаются только мысли относительно мероприятий по мелиорации. Наше Общество и должно конкретизировать эти мысли: оно имеет юридическое лицо, центр, связи с Белоруссией. Общество должно собрать разбросанные силы, принять широкое участие в политической жизни края, ибо только причастностью к жизни можно творить живое дело. «Если приложим свои силы, то можем представить себе Белоруссию культурной, высоко-экономичной и самостоятельной в ряду других народов».

4. Доклад А. Т. Вазилло: О положении народного хозяйства в Белоруссии.

Докладчик вкратце, но ярко рисует картину того положения, в каком находится в настоящее время народное хозяйство в Белоруссии. В прошлом о хозяйстве заботились хоть немного земства. Теперь, с упразднением земств, все ведение делами перешло к Совету Народного Хозяйства при Облискомзапе. Совет этот совершенно не знает, как приступить к делу. В настоящее время нужны, как говорят, хлеб, политика и знания. Но одного желания сделать что-либо, совершенно недостаточно: у Облискомзапа есть хорошие намерения и желания, но отсутствуют знания провести эти желания в жизнь.

В Белоруссии теперь все буквально разрушено, быть может, благодаря излишнему революционному стремлению. При вандальском движении испорчены дороги, уничтожены мосты. Все разрушено и развалено. В лесном хозяйстве, вместо правильной эксплоатации и использования, творится Вавилонская башня. Советы Народного хозяйства и Земельные Советы не эксплоатируют, а губят леса. Луговодство не использовано. До октябрьского переворота земские Управы устраивали молочные хозяйства, теперь это совершенно отсутствует. Необходимы не только желания что-либо сделать, но соответствующие знания и опыт.

Весь ужас и хаос в народном хозяйстве будут изжиты только тогда, когда подни-

мется экономическая жизнь края. Общество и должно образовать особую секцию народного хозяйства, цель которой — сохранить и поднять это хозяйство. Предмет этот настолько важен и серьезен, что должен обратить на себя особое внимание Общества.

5. Доклад Д. М. Соболевского: О современном положении школы в Белоруссии.

В период самостоятельного существования Белоруссии, когда на ее территории была Туровское, Смоленское, Полоцкое и др. княжества, по всему краю шло распространение христианства, и образование носило чисто духовный характер. В дальнейшие — литовский и польский — периоды истории Белоруссии школа почти не существовала, и вся просветительная деятельность была тесно связана с религиозною борьбою. Существовавшие в то время школы попадали то в один, то в другой религиозный лагерь и служили орудиями борьбы. Начало школы в Белоруссии можно отнести к XVII и XVIII в.в. Школа этого времени носила чисто схоластический характер; насадителями ее являлись иезуиты, придававшие школе характерный религиозно-полемический отпечаток. С тех времен в Белоруссии существовали рассадники и высшего образования: Полоцкий Коллегиум, переименованный в 1811 году в Академию, Виленская Академия, переконструированная впоследствии в Университет, и Горецкий Сельско-хозяйственный Институт. Все эти учебные заведения были закрыты после польского восстания 1830 года. Начало низшей школы можно отнести только к 60-м годам прошлого столетия. В дальнейшем своем развитии школа в Белоруссии была подвергнута различным случайным колебаниям в зависимости от политики русского правительства. Высшие учебные заведения оставались закрытыми все время. Ходатайства об их открытии или учреждении новых не увенчались успехом. Но низшая школа продолжает все-таки развиваться, хотя она все время служит орудием для привития известного образа мыслей, находясь под чиновною опекой и являясь проводником для насаждения руссификаторства в крае.

Так подошла наша школа ко времени войны. К этому времени был открыт ряд новых школ, главным образом, начального типа. Наши молодые земства приступили к широкой просветительной деятельности и школьному строительству. разразилась война, и школа оказалась разгромленной. Многие, в особенности средние учебные заведения были эвакуированы вглубь России. Из более чем 200 таких учебных заведений около половины захвачены местными властями и приспособлены для своих нужд. Оставшиеся же на местах в Белоруссии школы совершенно погибли. В критическую минуту на местах не было ни власти, ни общественных организаций, которые поддержали бы и сохранили школу. По имеющимся сведениям в настоящее время в полосе первой оккупации, благодаря заботам братьев Луцкевичей, имеется до 300 школ. Эти школы совершенно нового типа и носят белорусско-националистический характер. Вместе с тем, в оккупированных местах появляются и немецкие школы с обязательным преподаванием на немецком языке; целью этих школ является германизация местного населения. Таким образом, на протяжении всей своей истории школа в Белоруссии находится под знаком борьбы—религиозной или национальной—и служит одним из орудий этой борьбы.

Переживаемый момент не создает благоприятных условий для жизни школы. Необходимо реэвакуировать учебные заведения, необходимо возобновление разрушенных и открытие новых, но политическая ситуация не благоприятствует работе. Правда, Центральный Комиссариат Просвещения идет навстречу нуждам Белорусской школы и недавно отпустил на этот предмет Облискомзапу 1 или 2 милл. рублей. К сожалению, по неведомым причинам Облискомзап не использовал этих средств. В настоящее время вместе с беженцами возвращаются назад и школы. Так, реэвакуирована Молодеченская Учительская Семинария, Минский Учительский Институт. Но эти единичные случаи реэвакуации школ, конечно, нас не удовлетворяют: необходима реэвакуция всех вывезенных из Белоруссии учебных заведений, тем более, что на местах школа уничтожена и далеко не имеет даже того, что было до войны. Если мы обратимся к постановлениям и резолюциям по школьному вопросу, вынесенным различными белорусскими С'ездами, то увидим, что все они носят общий характер. Так, I Всебелорусский С'езд требует обязательного преподавания на белорусском языке. Военный С'езд в Витебске белоруссов-воинов Северного фронта выносит постановление о белоруссификации школы, средней, низшей и высшей, об открытии педагогических учебных заведений, университета и профессиональных школ. С'езд Западного фронта в Минске требует открытия высших учебных заведений в Белоруссии и реэвакуации всех школ, вывезенных вследствие войны. Аналогичные постановления были вынесены с'ездами белоруссов-воинов Румынского и Юго-Западного фронтов. Всероссийский С'езд беженцев из Белоруссии в Москве и Учительский С'езд Западной Области, созванные в последнее время, уделяли много внимания школьному вопросу. Таким образом, все крупные белорусские с'езды сознавали крайнюю необходимость воссоздания школы и насаждения в крае высших учебных заведений. Казалось, был момент, когда Белоруссия могла получить высшую школу—именно, наш Отдел возбудил ходатайство о водворении в Белоруссии эвакуированного Юрьевского Университета и Александрийского Сельско-хозяйственного Института. Но, к сожалению, нам ответили, что они уже прикреплены окончательно в других местах. И до сих пор Белоруссия остается без своего высшего учебного заведения, несмотря на свою политическую лойяльность по отношению к России.

В последнее время были отпущены некоторые средства для просветительных целей среди белоруссов. На эти средства здесь, в Петрограде, организованы рабочая школа и белорусский Пролеткульт. Предполагается открыть гидро-техническое училище и учительскую семинарию с сельско-хозяйственным направлением. Но этим пока и ограничивается деятельность Комиссариата в области просвещения. Между тем потребность в образовании большая: в одном только Петрограде живет до 300 тыс. белоруссов, а на территории всей Северной Области их насчитывается до 500 тыс.

Из очередных задач, стоящих перед нами, надо отметить прежде всего необходимость мероприятий для нормальной реэвакуации школ и финансирование всех школ Белоруссии. Последнюю задачу возьмет на себя наш Комиссариат, Обществу же надлежит разработать план реэвакуации школ и возрождения их на местах. Скорое очищение немцами Белоруссии и возобновление нормальной жизни будет благоприятствовать проведению в жизнь начертаний и мероприятий Общества.

Доклады кончены.

Председательствующий от имени собрания благодарит докладчиков и предлагает записываться ораторам, желающим высказаться по поводу заслушанных докладов.

Записываются: И. М. Хведченя, И. А Петрович, П. И. Миклашевский, П. И. Савинич, П. Г. Бывалькевич и А. Т. Базилло.

Прения по докладам.

И. М. Хведченя указывает, что его смущает отсутствие тех сил, которые могли бы принести пользу своею работой, а также и отсутствие национальных стремлений, ибо при неимении последних работа не будет плодотворной и ни к чему не приведет. Если вспомнить всевозможные демонстрации в революционное время, то мы увидим поляков, украинцев и др. со своими знаменами, и только белоруссы отсутствовали в этих шествиях. Где они и в настоящее время? Хотелось бы послать упрек тем белоруссам, кто мало заботился и заботится о своем крае. В настоящее время, ждать помощи со стороны не приходится, необходимо справляться только своими силами в борьбе за жизнь народа, и где же те 300 тыс. белоруссов, о которых говорил один из докладчиков? Теперь общая черта интернациональная, и люди находятся под гипнозом ее. Но, чтобы строить реальную жизнь, необходимо стремиться развить национальное самосознание.

И. А. Петрович, проводя параллель между целями и задачами Московского Белорусского Культурно-Научного Общества и Петроградского Вольно-Экономического,

находит, что последнее стоит ближе к запросам и потребностям современной жизни. Вследствие этого Вольно-Экономическое Общество будет более дееспособным, и отвечающим моменту. И действительно, Московское Культурно-Научное Общество за три месяца своего существования только и выявило себя устройством одного публичного заседания. Вольно-Экономическое же Общество, несмотря на малочисленность его членов до сего времени, уже подготовило и приступило к разработке многих животрепещущих вопросов. Не нужно особенно мрачно смотреть на будущее только из-за недостатка теперь культурных работников. Последние все еще не могут приноровиться к новым условиям работы, привыкнув к работе в рамках старого порядка. Но эти люди рано или поздно сознают, что с настоящего времени становится новым фактором политической и экономической жизни народ, а не государство, и они пойдут работать с народом и для народа.

П. Г. Миклашевский указывает, что существовавшие ранее Вольно-Экономические Общества занимались только теоретической разработкой экономических вопросов и носили универсально-научный характер. На своих заседаниях, они читали массу докладов, часто очень далеких от жизни. Нашему Обществу надлежит быть поближе к жизни, занимаясь и теоретически и практически такими, например, вопросами, как скотоводство, осушка заболоченных мест, улучшение свиноводства и коневодства. Необходимо отметить, что в Белоруссии ежегодно свирепствуют различные эпизоотии и болезни животных, как сап, которые сильно вредят сельскому хозяйству. На борьбу с эпизоотиями поэтому надлежит обратить особенное внимание, так как до сих пор в этом направлении сделано слишком мало, если не ничего. Правда, в 1917 году, Могилевской и Смоленской губерниям было отпущено 2 миллиона рублей на борьбу с эпизоотиями, но что сделано на эти средства, неизвестно. В заключение, призывает к тому, чтобы Общество стояло ближе к запросам жизни, поменьше обращало внимания на теоретические доклады и работало не на бумаге, а на деле, привлекая в свой состав наиболее демократические элементы.

П. И. Савинич отказывается от своего слова.

П. Г. Бывалькевич отмечает, что на обстоятельной критике докладов не стоит теперь останавливаться, так как выдвинутые в них вопросы будут подвергаться обсуждению потом и неоднократно. Следует только указать, что образованность и школа Белоруссии в средние века стояли выше, чем это указано в докладе Д. М. Соболевского, именно в Белоруссии протекала деятельность таких выдающихся людей, как Кирилл Туровский. Даже в 17 веке под влиянием нашей школы находилось Московское государство. В новейшее время школа в Белоруссии стояла не ниже, чем в Центральной России: Молодечненская Учительская Семинария была первой в России по времени открытия. Белорусская молодежь очень старательна и способна, что можно подтвердить многолетними наблюдениями и опытами в различных школах, так что нет основания мрачно смотреть на будущее. Если же белорусский народ и интеллигенция до сих пор не шли самостоятельно, подобно другим нациям, как евреи, поляки, эстонцы и т. д., то только потому, что белорусс имеет здравый государственный смысл и чувствует кровную связь с Россией. Без России Белоруссия давно бы погибла, поэтому нам Россия дорога, как и каждому русскому. Поэтому Общество должно стремиться к поддержанию и развитию русской школы в крае, к развитию его экономических сил и сосредоточить свою деятельность на нескольких основных и важных вопросах, не разбрасываясь и не захватывая сразу всего.

А. Т. Вазилло высказывает удовлетворение, что и докладчики и ораторы по докладам сошлись в главном, именно — в пожелании конкретизации работы Общества. Действительно, Общество должно брать для разрешения в первую очередь самые насущные вопросы и немедленно приводить их в исполнение. Нельзя, например, пройти мимо такого явления, как вымирание в Могилевской губернии 80 тыс. голов скота. Подобные явления должны непременно занимать внимание Общества. И к разрешению таких вопросов Общество должно приступить немедленно, не откладывая надолго, начать культурную борьбу не во имя дикого шовинизма, а во имя вольного союза народов.

Слово предоставляется **Г. Г. Ковшило** и **Козыреву.**

Г. Г. Ковшило отвечает на все заданные по докладам вопросы, отмечая, что нельзя начинать какое бы то ни было дело без теоретической подготовки. Но необходима самая строгая реализация каждой теории, чтобы работа была продуктивной. В настоящее время частые собрания, заседания, посвященные только обсуждениям и разговорам, ни к чему не приведут, ибо, условия жизни не те, когда можно было заниматься философствованиями. Белоруссия в недалеком будущем станет свободной, и надлежит самым интенсивным образом готовиться к тому, чтобы ехать на места реализовать свои теории и убеждения. Экономическое возрождение края — вот первая реальная задача, и сегодняшний день кладет начало в разрешении этой задачи. «Идите же работать и не губите напрасно ваши силы, домогаясь создать какие-либо искусственные наслоения, в чем бы они ни заключались. К этим искусственным наслоениям принадлежит и так называемый, литературный белорусский язык, созданный на задворках панско-шляхетской кухни. Культивирование этого языка является преступлением со стороны тех, кто за него ратует. Мы берем вполне усвоенный нами русский язык и будем пользоваться им, как культурным орудием, в своей работе и культурно-хозяйственном развитии своего края».

Козырез от имени рабочих-белоруссов Нарвского района приветствует Белорусское Вольно-Экономическое Общество. При этом он знакомит собрание с этой рабочей организацией, которая долгое время не могла наладиться и выявить себя в тех или иных действиях. Объясняется это тем, что не было надлежащего хорошего руководителя, и только, когда в эту организацию вошел Г. Г. Ковшило, деятельность ее стала расширяться и становиться полнее. Т. Ковшило является и ответственным руководителем и созидателем Комиссариата. Но сил одного человека для работы во всех отраслях недостаточно, и поэтому Вольно-Экономическое Общество должно взять на себя значительную долю работы и поставить белорусский вопрос на должную высоту. Даже одной рабочей организации совершенно недостаточно, так как разобраться наметить план работ, рабочие не всегда во всех деталях той или иной работы, бывают в состоянии.

Заключительное слово Г. Г. Ковшило.

Г. Г. Ковшило в своем заключительном слове отмечает непонимание и незнание белоруссами всей важности переживаемого исторического момента. В настоящее время наступает новая эпоха в жизни человечества, когда первенствующая роль будет принадлежать не государствам, а народам. Чтобы войти в эту эпоху, мы и задаемся целями нового строительства, но строим теперь только скелет, который постепенно будет обрастать мясом. Необходима профессионально-экономическая книга для подготовки к возрождению экономической жизни края. Последняя должна быть центром нашего внимания, ибо, не изменчивая политика, но экономика, управляет жизнью. Белоруссия стоит накануне великих событий, и ко времени развертывания их должна быть готова экономически.

Заключительное слово председательствующего.

Е. С. Канчер, обращаясь ко всему собранию, приглашает к совместной работе. Но для работы необходимо установить единство взгляда на белорусский вопрос. До последнего времени белорусская культура носила двойственный характер — западничества и восточного направления: на западе в сторону Польши, где когда-то белорусса звали «быдлом», на востоке, в сторону православной «истинно-русской» Москвы. Только не было своего собственного направления, основанного на сознании своей национальности, и нужно считать по меньшей мере непоследовательными тех, кто, не признавая Белоруссии, идет работать для нее. Между тем история делает следующее, что

мы видим в Комиссариате по делам Национальностей — этом зеркале национальной жизни: если вы спросите латыша, поляка, эстонца и т. д., кто он, то он не назовет себя русским. Если бы он это сделал, то был бы преступником, ибо сознание своей национальности есть начало мировое. Поэтому каждый работает для себя, устраивает и улучшает свою судьбу, содействуя этим мировому, обще-человеческому прогрессу. Белоруссы тем и несчастны, что у них нет своего национального самосознания. Если спросить у беженца-белоруса, кто он, то сознавший себя ответит, что он белорусс; несознавший же назовет себя или поляком, или русским, в зависимости от того, католик он или православный. Отсутствие национального самосознания будет иметь для белоруссов очень плохие последствия, так как, когда возродится национальное чувство у великорусса, белорусс опять станет рабом в истории.

С другой стороны, отсутствие государственной силы и потенциальных политических элементов не может защитить Белоруссию от западных соседей, у которых эти элементы имеются. Если события военного характера на западе не изменят положения, то возрождающиеся молодые государства: Польша, Литва или Украина растопчут Белоруссию. Также рано или поздно проснется и национальное самосознание Великороссии, и тогда Белоруссия будет разорвана на части. «Я плачу по великой России, России — не империи и стране бюрократии, а о том большом государстве, где могла бы на деле осуществиться гармония наций и племен, составлявших ранее Россию. Эта гармония, союз народов скорее бы приблизил нас к Всемирному Государству, которое и составится некогда именно из таких союзов родственных народов». Для достижения этой гармонии необходимы условия, вытекающие из понятия о племени. Те народы, которые не имели понятия о своей национальности, своем племени, не имели сил противопоставить себя натиску других народов, эти народы вымирают: так вымирают киргизы, башкиры, сарты, грузины и даже великоруссы. Если Белоруссия не найдет в себе, как нации, внутренних сил, если будет колебаться между Западом и Востоком, то она будет отставать от истории и служить лишь удобрительным элементом. На карте Белоруссия представляет пустое место. Этим местом сначала владела Польша со своими помещиками, потом Россия со своим чиновничеством. В настоящее время она — завоеванная страна: с одной стороны немцами и поляками, с другой — русскими. Белорусский народ—против всяких завоеваний и насилий, он хочет свободной федерации с Россией, с которой связывает его общность политических и экономических интересов.

Для свободной независимой жизни белорусского народа необходимо выработать методы национального возрождения. Пионером этого возрождения могла бы быть интеллигенция, но она, к сожалению, распылилась. «Мы, интеллигенция из крестьянства, любим свой родной народ, но любим и великую русскую культуру, на которой мы воспитались. И вот эта вторая любовь затемнила, вытеснила у многих из нас первую, и в результате наше белорусское крестьянство оказалось без своей интеллигенции, под властью чиновников и помещиков. Но мы, интеллигенты с русской культурой, спасли Белоруссию для будущей великой России, ибо всюду твердили, что наши пути одинаковы, что мы идем плечо к плечу, только стремимся к тому, чтобы управлять собою собственными силами». Эти мысли нашли свое выражение на многочисленных белорусских С'ездах в их постановлениях.

Сейчас идет спор о том, может ли и должна ли существовать белорусская национальная школа. Нужно указать противникам ее, что народ создаст и свою школу и создал свой язык, как средство общения. Пусть придет из деревни могилевец, и он непременно будет говорить по-своему, по-белорусски. Поэтому нельзя считать белорусский язык искусственным, не имеющим под собой почвы. Ведь, никто не мог думать прежде, что украинский язык будет некогда государственным. Следовательно, вопрос о языке нужно оставить своему естественному разрешению. Наша задача теперь — собрать интеллигенцию и создать учреждение, где бы все — и учителя, и агрономы, и ученые—нашли приложение своих сил. Нужно отказаться от мечтаний о мировых вопросах, ибо пользы от этого не будет, но обратиться к заботам о своих отцах и матерях».

Прения по докладам закончены.

Председательствующий предлагает вносить резолюции по заслушанным докладам.

А. Т. Вазилло высказывается против вынесения резолюции, так как доклады носили программный, информационный характер, и предлагает только высказать пожелание, в виде наказа, когда будет избрано Правление Общества.

Предложение А. Т. Вазилло принимается.

По предложению председателя, слово предоставляется представителю белорусской организации в Одессе «Гай» **Н. И. Богатыреву,** который знакомит собрание со своей организацией и приветствует от ее имени Белорусское Вольно-Экономическое Общество.

Об'является перерыв на 5 минут.

Выборы членов Правления Общества.

После перерыва **председательствующий** предлагает приступить к избранию членов Правления Общества, считая, с своей стороны, необходимым избрать 5 членов и 2 кандидатов к ним.

И. А. Петрович относительно числа членов Правления предлагает избрать столько, сколько предполагается отделов Общества, чтобы во главе каждого отдела стоял особый член Правления.

Это предложение, после раз'яснения председателя, что во главе отделов будут стоять комиссии, независимо от Правления, снимается с обсуждения.

И. М. Хведченя предлагает число членов Правления в семь человек, в виду многосложности предстоящей работы.

Голосованием принимается число семь.

Г. Г. Ковшило вносит следующие предложения:

1) Число кандидатов в члены Правления должно быть также 7, чтобы каждый член, в случае от'езда по делам, имел своего постоянного определенного заместителя.

2) Кандидаты присутствуют на всех заседаниях Правления с правом совещательного голоса.

3) Кворум в заседаниях Правления состоится и при 5-ти и 3-х членах.

Все эти предложения принимаются.

Кандидатами для выбора в члены Правления выставлены: Н. Н. Овсяный, Д. М. Соболевский, Е. С. Канчер, П. Г. Бывалькевич, Б. Н. Жукович (отсутствует), А. Т. Вазилло, Г. Г. Ковшило, П. И. Миклашевский, Е. Ф. Карский (отсутствует), Н. И. Ничипорович, П. Н. Жукович, М. М. Соболевский, А. К. Сержпутовский, Ф. И. Балицкий (отсутствует), В. И. Пивоваров, И. А. Петрович, П. И. Савинич, Е. Г. Ковшило, И. М. Хведченя и З. И. Баранчик (отсутствует).

Снимают свои кандидатуры: Н. И. Ничипорович, Г. Г. Ковшило и Е. Г. Ковшило.

После голосования записками, избранными оказались в члены Правления:

1. **Е. С. Канчер** (агроном) — 26 голосами.

2. **Н. Н. Овсяный** (инженер)—24 голосами.

3. **А. Т. Вазилло** (сотр. Комис.)—24 голосами.

4. **П. И. Миклашевский** (вет. врач)—16 голосами.

5. **М. М. Соболевский** (Завед. Культурно-Просв. Отд. Комиссар.)—15 голосами.

6. **Д. М. Соболевский** (юрист)—14 голосами.

7. **П. Г. Бывалькевич**—11 голосами.

Профессор **Карский** получил 9 голосов, а проф. **Жукович**—12. Собрание, принимая во внимание их заслуги в деле изучения и трудов по Белоруссии, постановило избрать их почетными членами Правления.

Остальные восемь человек избраны кандидатами в члены Правления: **П. Н. Жукович, А. К. Сержпутовский, Ф. И. Балицкий, В. И. Пивоваров, И. А. Петрович, П. И. Савинич, И. М. Хведченя и З. И. Баранчик.**

Краткий наказ и пожелания Правлению Общества.

Председательствующий Е. С. Канчер, от имени собрания, читает следующий наказ Правлению Общества:

1) Обратиться к докладчикам с просьбой представить тезисы своих докладов в Правление Белорусского Вольно-Экономического Общества.

2) Просить Правление Белорусского Вольно-Экономического Общества образовать при нем комиссии по специальностям для выработки планов работ по мероприятиям, намеченным докладчиками.

3) Просить Правление Белорусского Вольно-Экономического Общества возбудить ходатайство перед Белорусским Отделом в Петрограде, перед Белорусским Национальным Комиссариатом в Москве, перед Советом Народных Комиссаров и Исполнительным Комитетом Советов Западной области принять все меры к осуществлению мероприятий, намеченных в докладах.

4) Просить Белорусский отдел в Петрограде об исходатайствовании для Белорусского Вольно-Экономического Общества денежной субсидии на развитие его деятельности.

И. М. Хведченя, напоминая, что за власть на местах будут хвататься разные лица, высказывает пожелание, чтобы с уходом немцев из Белоруссии сложенное из демократических элементов Вольно-Эконом. Общество поставило себя на первое место и закрепило за собою руководство всею экономическою и культурною жизнью края.

Г. Г. Ковшило, указывая еще раз, что сила края должна заключаться в экономическом благосостоянии, а не строиться на непрочных и изменчивых политических кон'юнктурах, высказывает пожелание, чтобы создаваемое общество было совершенно аполитичным.

А. Т. Вазилло, требуя, чтобы Общество носило совершенно аполитичный характер, отмечает, что задачи его должны быть практическими. Уже намечен к изданию культурно-научный журнал «Белоруссия», навстречу коему пошла лучшая интеллигенция. Этот журнал будет иметь весьма важное значение, ибо мы, будучи широки по духу, очень бедны научными силами. Вокруг этого журнала и будут группироваться белорусские научные силы.

Сообщения информационного характера.

Д. М. Соболевский знакомит собрание с белорусской школой второй ступени (гимназия) и приглашает присылать в нее своих детей.

Е. С. Канчер, отмечая начавшееся национальное движение среди белорусских рабочих масс, знакомит со школою и клубом для рабочих-белоруссов в Петрограде.

Г. Г. Ковшило обращает внимание собравшихся на белорусский клуб в Петрограде «Белорусская Хатка», куда приглашает всех желающих.

Закрытие собрания.

После вышеприведенных сообщений, **Е. С. Канчер,** поблагодарив собрание за работу и высказав надежду, что вновь созданное Общество вскоре перенесет свою деятельность на свою родную почву, об'являет собрание закрытым.

Собрание закрывается в 8 час. вечера.

Председатель собрания.
Секретарь **Петрович.**

ОТКРЫТИЕ В Г. ПЕТРОГРАДЕ РАБОЧЕГО КЛУБА «БЕЛОРУССКАЯ ХАТКА».

Петроград обогатился еще одной белорусской организацией.

19-го октября в доме № 7—9 по Садовой ул. состоялось многолюдное собрание белоруссов—рабочих, красноармейцев, матросов и интеллигенции, — посвященное открытию клуба «Белорусская Хатка».

Председательствовал на собрании представитель Белорусского Национального Комиссариата в Москве тов. Устилович.

Первым выступал Заведывающий Белорусским Отделом Комиссариата по делам национальностей Союза Коммун Северной области тов. Ковшило.

В своей речи он говорил о белорусском рабочем движении, о необходимости для белорусских трудовых масс, живущих в Петрограде, иметь свой клуб, который должен быть местом отдыха от повседневной работы, а равно и местом собрания для выяснения всевозможных профессиональных нужд. В заключение им было предложено собранию записывать в члены клуба преимущественно людей, известных своими политическими воззрениями и могущих работать на пользу белорусского трудового народа, каковыми являются члены коммунистической партии. Не-членам же партии, по мнению оратора, следует предложить записаться в соревнователи клуба с тем, что если они окажутся деятельными работниками и людьми, воистину преданными делу пролетариата, то могут стать действительными членами клуба.

Вторым выступил известный белорусский деятель тов. Вазилло.

Оратор остановился на вопросе о необходимости для белорусского пролетариата создания в Петрограде своего родного клуба «Белорусская Хатка», как центра национального об'единения всех воистину революционных белоруссов. Такие центры об'единения особенно необходимы теперь в виду широкого выявления захватной политики буржуазии, как польской, так и литовской, что является серьезной угрозой цельности трудовой Белоруссии. Затем оратор коснулся белорусской интеллигенции, говоря, что она, эта интеллигенция, до сих пор мало обращала внимания на свой родной народ, а работала преимущественно на пользу других национальностей, оставляя белорусского мужика в невежестве и темноте и вдобавок еще окруженного ордой всевозможных эксплоататоров. В конце своей речи Вазилло подтвердил взгляд предшествовавшего оратора на то, что действительными членами клуба должны быть, главным образом, люди, известные своими революционно-политическими воззрениями.

Затем с приветствием от имени Московского Белорусского Комиссариата и московского белорусского пролетариата выступил председатель собрания тов. Устилович. Им же была охарактеризована в кратких чертах предательская работа Минской Белорусской Рады, создавшейся под защитой немецких штыков, а также был отмечен факт организации в различных пунктах оккупированной Белоруссии белогвардейских шаек.

После речи Устиловича, была оглашена резолюция, предложенная собранию тов. Ковшило.

Приводим ее текст:

«Собрание белоруссов постановляет: открытие пролетарского клуба белоруссов приветствуем, как первую культурно-просветительную организацию для достижения интернационала и социализма, и требуем открытия аналогичных учреждений на местах,—дабы белорусский трудовой народ также мог свободно стремиться к культуре и прогрессу и быть равным среди равных. Шлем свои приветствия пролетарским вождям в лице Совета Народных Комиссаров и тем братьям-белоруссам, которые в оккупированных областях стонут под игом германского капитализма».

Резолюция была принята собранием единогласно.

После незначительных выступлений ряда ораторов по вопросам, косвенно связанным с белорусским клубом и его деятельностью в будущем, начались большие и обоснованные доклады по белорусскому вопросу.

Первым докладчиком был Заведывающий Белорусским Отделом тов. Ковшило.

В своем докладе он довольно подробно обрисовал современное экономическое и культурное положение Белоруссии. Оратор много внимания уделил вопросу о расхищении немцами в черте оккупации белорусских лесов, единственного и крупного национального богатства края. Много говорил докладчик о состоянии народного образования в Белоруссии и, главным образом, в ее оккупированной части. Положение вещей, по словам оратора, в этом отношении самое ужасное: здания сельских школ запущены, учителя, не выдерживая немецкого гнета, во многих местах разбежались, везде полное отсутствие учебных пособий. По мнению тов. Ковшило, необходима самая широкая подготовка возможно наибольшего количества культурных работников - специалистов; кадры таких работников следует как можно скорее отправлять на места, вглубь

обездоленной Белоруссии. Это—единственный выход из создавшегося положения, и с выполнением его следует спешить.

Вторым и последним докладчиком выступал видный белорусский журналист и деятель тов. Канчер.

Темой интересного и большого доклада Канчера был белорусский вопрос с естественно-исторической и национальной точек зрения.

Оратор вскрыл сложный комплекс причин, побудивших белорусскую интеллигенцию резко расколоться на восточную и западную ориентацию. Были отмечены все этапы в развитии национального самосознания. Были указаны все ложные и должные, по мнению докладчика, пути в поступательном движении великого дела национального возрождения трудовой Белоруссии. По словам оратора, существующий политический раскол и разброд среди белорусской интеллигенции можно ликвидировать лишь наличием единой и мощной национальной организации, глубоко революционной по духу и направлению своей деятельности. Если бы Белоруссия в свое время имела рабочую красную армию,—говорил докладчик,—то вряд ли осуществился бы Брестский мир.

Канчер окончил свой доклад воодушевленным призывом к об'единению всех революционных сил Белоруссии для работы на благо обесчещенной и разграбленной батьковщины.

Оратору была устроена овация.

От имени собрания председатель выразил тов. Канчеру благодарность за его прочувствованный и хорошо продуманный доклад.

Выбор правления клуба собрание отложило на следующее заседание.

После закрытия заседания началась запись членов и соревнователей клуба.

Все время бойко шла продажа белорусской литературы.

Как ни тяжела политическая обстановка переживаемого момента, но от души пожелаем белорусскому клубу расти и об'единять в своих стенах преданных детей нашей униженной и оскорбленной Матуси-Белоруссии...

Белорусс.

КОММУНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ КЛУБ «БЕЛОРУССКАЯ ХАТКА».

Товарищи!

Интернациональный, слишком двенадцатимиллионный белорусский народ волею злого рока был подвергнут разгрому во время капиталистической войны.

Многие места Белоруссии и до настоящего времени представляют из себя пустыню, а между тем сотни тысяч беженцев стремятся вернуться в эти разоренные места. Параллельно с возрождением жизни в Области, должно начаться и насаждение культуры. Тем более, что капиталистическая Германия очищает Белоруссию, и это даст возможность легче осуществить вышеуказываемое, для чего понадобится большое количество людей с специальными познаниями.

Коммунальный Культурно-Просветительный клуб «Белорусская Хатка», преследуя задачу подготовки пролетариата, который поедет в разоренную Белоруссию, для работы по возрождению экономическо-хозяйственной и культурно-просветительной жизни в Области, настоящим приглашает лекторов (учителей), агрономов, врачей, студентов и специалистов по всем отраслям науки, знакомых с жизнью Белоруссии и желающих помочь белорусскому пролетариату в его сложной и громадной работе, записаться в клубе.

Там же открыта запись слушателей для подготовки специалистов на предмет посылки в Белоруссию для замещения специальных должностей: учителей, агрономов, врачей, специалистов по строительному, лесному и торфяному делу, в открываемые фабрики, заводы и т. д.

Запись производится ежедневно у дежурного члена Культурно-Просветительной комиссии клуба от 6 до 8 час. вечера.

Лица, уже обладающие познаниями и имеющие соответствующую рекомендацию об их политической работе (как то члены Коммунистической партии), могут быть непосредственно командируемы на места.

При острой нужде записавшимся в клубе, как лекторам, так и учащимся, будет оказываться соответствующая материальная помощь.

Политический Комиссар Клуба **Ковшило.**

Секретарь **Козырев.**

КО ВСЕМ БЕЛОРУССАМ КОММУНИСТАМ.

Товарищи! Волна социальной революции все ширится. Всюду пролетариат стремится свергнуть владычество капиталистов. Сомнений не может быть: мы накануне всемирной революции. Но не надо забывать, что мировой капитал еще силен и без борьбы не обойтись.

Будет борьба, и самая беспощадная. Борьба во всех видах и формах, как революционно-политическая, так, главным образом, и экономическая.

Мы видим, как у нас, в России, подчас приходится тяжело пролетариату, вследствие экономической разрухи.

Мы разрушаем у себя старый, буржуазного типа, экономический аппарат и строим новый на коммунистических началах. Это исполинское строительство требует много работников, с необходимыми знаниями и опытом, преданных трудовому народу.

В некоторых местах последних хватает, но есть места, где работники, если и есть, то в весьма ограниченном количестве, да и то не особенно опытные.

Все зависит от культурного развития племени, населяющего то или иное место.

Чрезвычайно тяжелые условия в этом отношении выпали на долю Белоруссии. Лишь только небольшая часть территории, населенная белоруссами, может свободно строить свою трудовую жизнь. На остальной части Белоруссии еще царствует немецкий капрал.

Рабочее восстание против капиталистов растет, и не только белорусский трудовой народ станет свободным, но и весь мировой пролетариат.

В то время, когда Советская Россия становится с каждым днем все сильнее, капиталистическая власть в других государствах слабеет.

Германская буржуазная власть окончательно подорвана. В данный момент германские войска уже очищают многие места Белоруссии.

Наш край темен. Систематический вековой гнет и историческое полонизаторство более сильными соседями не давали возможности белорусскому трудовому народу подняться в культурном отношении.

Необходимо влить в очищенную Белоруссию волну коммунистов, которая поможет разбудить белорусский народ, расшевелить его и призвать к новой жизни на коммунистических началах.

Те эксперименты, какие проделывали в оккупированной Белоруссии разные проходимцы буржуазного толка под флагом «Белорусских Рад»,—есть ни что иное, как замаскированная борьба с рабочим движением.

Запомните раз навсегда, где отсутствуют истые революционные работники, или, где их мало, там орудуют приспешники буржуазии.

Товарищи, белорусский трудовой народ вас ждет!

Идите и работайте!..

Заведующий Белорусским Отделом комиссариата по делам национальностей С. К. С. О.

Г. Ковшило.

Разные сообщения.

В ЛЕПЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ.

После отхода немецких войск на руках у населения осталось много так называемых «оккупационных» кредиток, которых теперь никто не берет. Хлеб значительно подешевел. Об'ясняется это тем, что многие помещики при отходе немцев спешат распродать свои запасы и выехать вслед за ними.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБ.

В Полоцком уезде Витебской губ. приступлено к постройке громадных советских мельниц. В Витебском уезде предполагается оборудовать завод для выработки костяной муки.

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ВИТЕБСКЕ.

Открытый в Витебске Народный Университет подразделяется на два факультета: естественный и гуманитарный.

БЕЛОРУССКИЕ ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ В ВИТЕБСКЕ.

Отделом Белорусского Национального Комиссариата в Витебске открываются три вечерние школы грамоты для взрослых белоруссов. Школы помещаются в зданиях приходских училищ.

Программа предусматривает обучение начальной грамоте, чтение понятных лекций по истории, географии, естествоведению, гигиене, истории революционного движения в России и по вопросам белорусоведения.

ШЛЯХТА РАБОТАЕТ.

Как сообщает газета «Финансы и Народное Хозяйство», притязание поляков на Литву и Белоруссию находят новое выражение в состоявшемся 22 сентября в Варшаве многолюдном собрании, главным образом, землевладельцев из восточных пограничных округов и из Литвы. Избранный в председатели собрания декан Варшавского университета Парчевский в горячей речи изложил значение Литвы и специально Вильны для Польши, в особенности с исторической точки зрения. Доктор Нален-Добровольский доказывал, на основании статистических данных, что губернии Виленская, Гродненская и часть Минской составляют край, в котором польский элемент является преобладающим. В таком же духе высказался ряд последующих ораторов, доказывая необходимость для Польши расширения на востоке.

После обмена мнений князь Сапега резюмировал прения в резолюции, принятой почти единогласно и гласящей так: «созванное 22 сентября собрание для выяснения положения польских восточных окраин постановляет, что принадлежавшие некогда к Польше области за Неманом и Бугом составляют в историческом, географическом и этнографическом отношения нераздельные части Польши, необходимые для нашей политической самостоятельности, как и для успешного экономического развития. В сознании, что отделение их будет нарушением прав миллионного населения этих областей и что многие тысячи подписей доказывают незыблемую волю их граждан принадлежать к польскому государству, собрание призывает польское правительство принять меры к тому, чтобы обеспечить нераздельность наших восточных окраин с польским королевством».

По размаху политической наглости «шляхетская» Польша всегда была вне конкуренции.

Такой осталась она и в наши дни.

ГЕРМАНСКИЕ ВИДЫ НА БЕЛОРУССИЮ.

Газета «Финансы и Народное Хозяйство» пишет:

«В заботах об обеспечении себя продовольствием и своей промышленности сырьем, Германия обращает свои поиски главным образом на восток, стремясь к созданию там благоприятных, для этих целей, условий. В этом отношении Германию особенно интересуют русские западные окраины, из которых она надеется экспортировать значительную часть необходимых ей продуктов и материалов. В числе областей, привлекающих ее внимание, находится и Белоруссия, которую в последнее время германские деятели усердно изучают, чтобы установить, что она может дать Германии и при каком положении ее этот экспорт может наиболее и широко развиться и совершаться на особенно благоприятных для немецкого рынка условиях.

Плодом такого изучения явилась между прочим обстоятельная статья, напечатанная Фр. Куршманом в берлинском журнале «Deutsche Rundshau»: «Белоруссы — пробуждающийся славянский крестьянский народ». Автор пришел, на основании ознакомления на месте с людьми и страной к выводу, что Белоруссия при целесообразном решении белорусского вопроса, может оказаться очень полезной для Германии в экономическом отношении. Уже географическое положение страны благоприятствует этому. Мемель и Двина представляют превосходные водные пути, проникающие вглубь страны и дающие возможность перевозить товары к балтийским портам. Водные пути могут быть еще значительно улучшены и развиты путем устройства каналов. Системы Мемеля и Припети уже соединены каналом Огинского. До сих пор Белоруссия не имела большого экспорта, но для организации его местные условия вполне благоприятны. Прежде всего обращают на себя внимание лесные богатства этой области. В средней и западной Европе во время войны истреблено столько лесов, что нужда в лесных материалах будет чрезвычайна. Затем Белоруссия с давних времен пользуется известностью, как поставщица льна и пеньки к балтийским портам. А насколько получение этих товаров важно для Германии, в достаточной степени показала война. Наконец, природные условия очень благоприятны для развития скотоводства и овцеводства в широких размерах. Все это придает большую ценность «включение Белоруссии в политико-экономическую систему средне-европейских держав». Это тем более возможно, что сами белоруссы ищут поддержки на западе для осуществления своих стремлений к самостоятельному существованию. К Германии белоруссы могут относиться, по мнению Куршмана, только с благодарностью, так как она с своей стороны, сделала все возможное для успеха их дела. Организатор управления в оккупированных восточных областях генерал Людендорф, по свидетельству автора статьи, особенно сочувственно относился к белоруссам и подробно вникал в их нужды и стремления. Куршман находит, что самым благоприятным для установления прочных экономических связей с Германией решением Белорусского вопроса было бы образование самостоятельного белорусского государства при германской поддержке. Он полагает, что для этого белоруссы уже достаточно подготовлены. Но Белоруссия, превратившись в отдельное государство, должна будет искать связей с другими соседними государствами, так как лозунг времени—соединение государств в группы по политическим и экономическим соображениям. Из существующих на этот счет проектов Куршман отвергает, как невыгодные и Белоруссии и Германии, предположения о присоединении Белоруссии к Польше или Литве, или наконец, к Украине. Присоединение к Польше было бы опасно для национальной независимости Белоруссии. Литва едва ли сама пожелает присоединения к ней при двухмиллионном ее населении восьми миллионов белоруссов, которые уже своею массою могут подавить литовцев. Присоединение к Украине было бы опасно в экономическом отношении, в виду громадных экономических средств Украины. Полезнее всего и для Белоруссии, по мнению немецкого автора, было бы, само собою разумеется, присоединение Белоруссии к группе государств, примыкающих к Германии. Германия дает обыкновенно таким государствам военную охрану и гарантирует неприкосновенность их границ, а

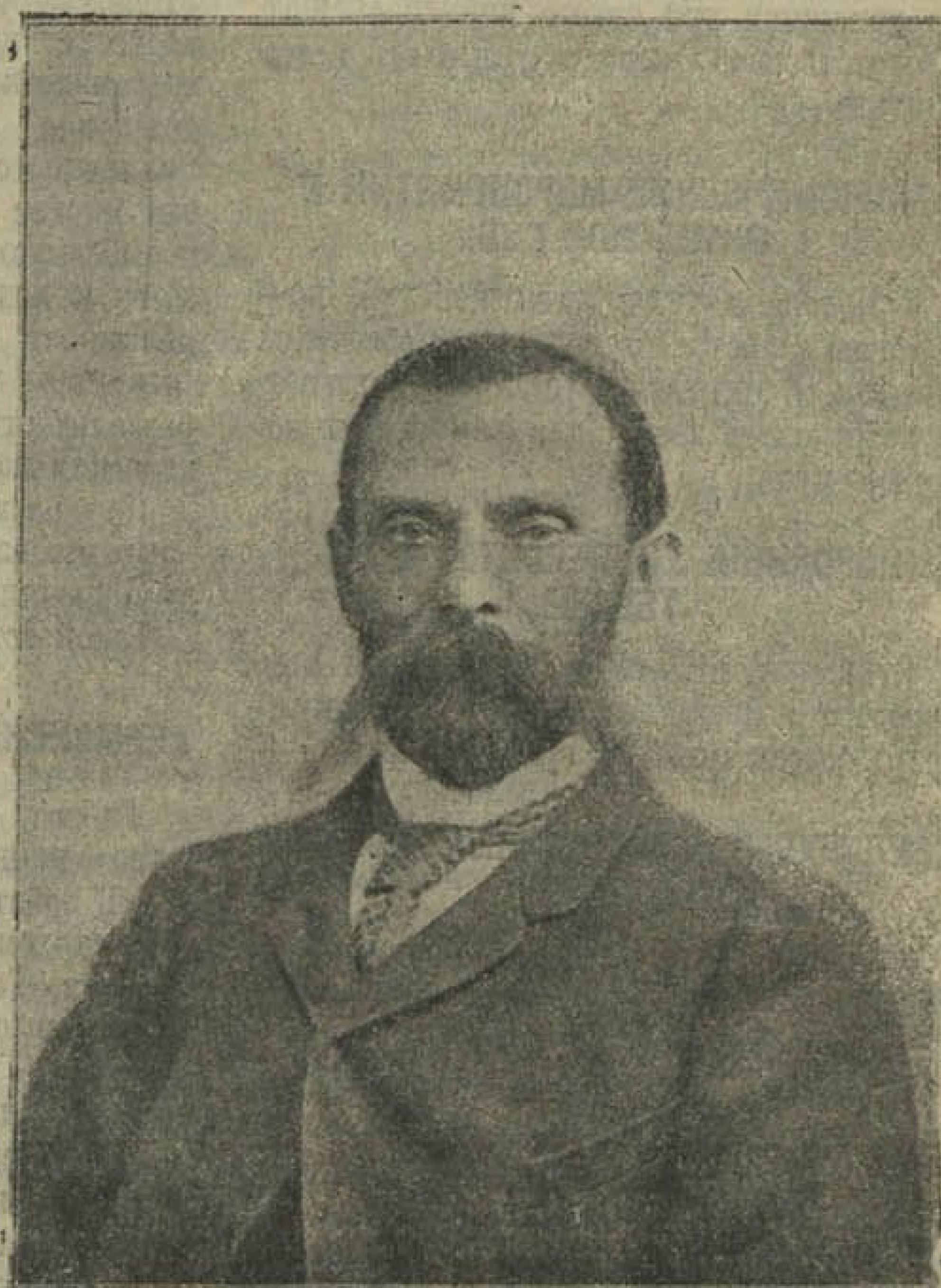
ГАЛЛЕРЕЯ БЕЛОРУССКИХ ПОЭ

Редакция журнала «Червоны Шлях» в целях наиболее полного осведомления белорусского об
времени помещать их портреты

Винцук Марцинкевич,

белорусский поэт второй половины 19-го столетия; написал «Вечарніцы», «Шчэроускіе дажынкі», «Купалле», «Гапон» и перевел на белорусский язык две песни «Пана Тадеуша»—А. Мицкевича.

Пранцишак Богушэвич,

белорусский поэт конца 19-го столетия, написал «Дудку Беларускую» под именем «Мацея Бурачка», «Смык Беларускі» под именем «Сымона Рэукі» и «Скрыпачку Беларускую» (до сих пор не издана).

они расплачиваются за это доставкою необходимых Германии продуктов и сырых материалов, и, естественно, заключают с ней военные конвенции. На таких основаниях примкнут к Германии Прибалтийский край и Литва. Быть может, было бы полезно, говорит Куршман, об'единить друг с другом экономически и в таможенном отношении эти три союзных Германии государства. Это не было бы несправедливостью по отношению к Белоруссии и было бы хорошею германскою политикою».

Такие статьи немецких газет до обиды напоминают нам ресторанное меню.

Полная программа того, как снять шкуру с несчастной Белоруссии, разрезать ее на части и зажарить.

Напрасно усердствуют немецкие повара на своей кухне. Обескровить нашу батьковщину вам удалось, а вот сожрать—вряд ли.

Подавитесь...

ВИЛЬСОН «САМООПРЕДЕЛЯЕТ».

Создавшееся международное положение выдвинуло на мировую политическую сцену своего «калифа на час» — президента Соединенных Штатов Вильсона. В одной руке «калиф» держит с дюжину ниточек, заставляющих при дергании плясать европейские парламенты и правителей; в другой руке он держит ножницы, предназначенные во славу «самоопределения народов» кроить карту Европы вдоль и поперек. Работает «калиф» обеими руками во всю.

На этот раз благосклонное внимание «калифа» остановилось на нашей соседке—Литве.

Как телеграфно сообщает «Роста»: «Президент Вильсон высказался, что Литва должна стать независимым государством, причем все литовские области, включая сюда Восточную Пруссию до Кенигсберга, должны быть соединены в одно национальное государство. Вильсон уверяет, что Литва будет провозглашена государством самостоятельным еще до начала мирных переговоров с Германией, и что он об этом довел до сведения союзных правительств».

Поторопились минские «незалежники». Вот кому надо было челом бить—независимость вымаливать. А они перед Вильгельмом пресмыкались—«верноподданнические» телеграммы слали.

Промахнулись. Как видно, еще нюхом слабы.

◆◆◆

ТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХ.

щества относительно выдающихся белорусских поэтов, писателей и ученых, будет время от на страницах своего журнала.

Иван Неслуховский,

белорусский поэт конца 19-го столетия, написал «Вязанку» под именем «Янкі Лучыны; ему же принадлежит и известное часто цитируемое стихотворение «Роднай староны», кончающееся словами:

«Сонцэ навукі скрозь хмары цёмные
Прогляне ясна над нашаю ніваю
І будуць жыці дзеткі патомные
Добраю доляю, доляй, шчасьлівою».

Констанция Буйло,

известная современная белорусская поэтесса

Критико-библиографический отдел.

Проф. М. К. Любавский. Основные моменты истории Белоруссии. Москва. Цена 50 коп.

Брошюрой проф. Любавского является доклад, читанный им на первом публичном заседании Белорусского Научно-Культурного общества в Москве 1-го июля текущего года.

Автор останавливается лишь на трех главных этапах исторического прошлого нашего края: жизнь и государственно-родовое об'единение славянских племен на территории Белоруссии—кривичей, дриговичей и родимичей—до момента политической унии, создавшейся, таким образом, белорусской нации с Литвой, условия политического быта Белоруссии в период Великого Княжества Русско-Литовского и существование Белоруссии под скипетром Речи Посполитой.

Особенно подробно автор рассматривает первый период. Выдвинув довольно проблематичное положение о родоначальниках белорусского племени, он популярно и ясно излагает ход развития отдельных славянских народов на территории нынешней Белоруссии, их взаимоотношения, экономическое и политическое влияние на них хозяйственно-мощных соседей, возникновение и роль торговых городов, создание в Белоруссии об'единяющих политических центров. Здесь в общих чертах представлены основные факторы хозяйственно-экономического и политического роста Белоруссии до XIII—XIV века.

Рассматривая Литовский период Белоруссии, проф. Любавский довольно ярко отмечает факт национального ослабления Белоруссии и ее полного политического подчинения Литве.

Однородный факт национального упадка Белоруссии, но в еще наибольшей степени упадка, дошедшего до полного распыления национальных сил края, отмечает автор при беглом обзоре польского периода истории Белоруссии.

Меньше всего уделил автор внимания Русскому периоду.

Судя по брошюре, проф. Любавский по своим взглядам на историю и будущее

Белоруссии целиком принадлежит к восточной ориентации.

По мнению автора, «Белорусское племя в большей части изжитого им времени не имело своей собственной государственности, и его история поэтому есть преимущественно история племени и особой разновидности национальной русской культуры».

Хороший и поучительный для нас, белоруссов, делает отсюда вывод проф. Любавский: «Но история Белоруссии при всем том являет нам воочию, что никакое совершенствование жизни, никакой прогресс невозможен для страны и племени, если все живые и творческие силы его будут уходить на сторону, не будут работать дома, на местах, если всегда будут смотреть в сторону, стремиться туда, где живется веселее и радостнее, чем в тихой, серой и заплаканной родине».

На будущее Белоруссии автор, как руссофил, смотрит прямо и вполне определенно, без зигзагов и национал-импрессионистических построений, свойственных многим белорусским деятелям наших дней.

«Только опираясь на братский великорусский народ,—говорит проф. Любавский в заключительных строках своей брошюры,—в тесном духовном и политическом единении с ним, Белорусское племя может утвердить для себя достойное национальное бытие».

Есть в брошюре и досадные места, даже... даже, осмеливаюсь сказать, несколько реакционные.

Так, описывая Русский период в истории Белоруссии, автор говорит: «Более благоприятные условия для жизни Белорусского племени создались со времени освобождения крестьян, выведшего народную массу из рабского состояния, и со времени ликвидации польского восстания 1863 года, заставившего правительство обратить внимание на усиление русской стихии в крае. К сожалению, принятые в этом направлении меры не были доведены до конца».

О каком «усилении русской стихии» идет здесь речь? В чем это выразилось? Укрепление пресловутой еврейской «черты оседлости»? Наводнение Белоруссии черносотенным великорусским чиновничеством, проводившим в крае политику топорной руссификации? Деятельность ли вешателя-Муравьева и его присных? Или Столыпин с его окарначенным, цензовым земством?

Нам кажется, что выражать здесь сожаление совсем не приходится.

В брошюре проф. Любавского нет ничего ни нового, ни оригинального. Это не более и не менее, как популярный очерк истории нашего края, обоснованный рядом положений, уже вошедших в научный обиход.

Но для среднего, массового читателя эта тоненькая книжечка будет более чем полезна. На ее страницах он найдет для себя правильный взгляд на белорусский вопрос, правильную перспективу.

А поэтому появление на книжном рынке брошюры проф. Любавского мы от души приветствуем.

Ив. Б—ич.

ПОПРАВКА.

На 28 стр. № 5—6 «Чырв. Шлях» в среднем столбце сверху пропущена одна строчка. Указанное место следует читать так:

«...I покуль сонцэ узыйдзе,
Дык вочы выесьць нам салонная раса,
I покуль першы дзем модзкога тчасьця прыйдзе,
Мільёны сэрц праткне чароты злой каса».

Ответственный Редакторъ: **Редакционная Коллегия.**

Издатель: **Белорусский Отдел Комиссариата по делам национальностей Союза Коммун Северной Области.**

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Печатаются и в ближайшее время выйдут в свет следующие книги в издательстве Б. Н. К.

I. Ев. Ст. Канчер. Классовая, национальная и религиозная борьба в Белоруссии.

Вып. 1: Территория Белоруссии; население; классовый состав. Около 50 стр. печати.

Вып. 2: Религиозное движение и борьба христианских церквей; национальная и экономическая борьба. Около 50 стр.

Вып. 3: Политические партии и национальные организации Белоруссии. Политическая борьба и ориентации. Около 50 стр.

Все три выпуска будут обнимать краткий очерк структуры и динамики Белорусского общества с древнейших времен до наших дней.

II. Ев. Ст. Канчер. Из истории общественных национальных и революционных движений Белоруссов:

Часть II: История возникновения и деятельности организаций.

Вып. 1: Белорусский Областной Комитет. I-й Всебелорусский С'езд.

Вып. 2: Центральная Войсковая Белорусская Рада.—Прочие военные организации.—Постановления военных с'ездов.

Вып. 3: Социалистические партии.—Конференции и с'езды.

Вып. 4: Народные белорусские организации на национально-политической платформе.

Вып. 5: Культурно-Просветительные организации.

Вып. 6: Белорусский Национальный Комиссариат и его разветвления.

Каждый выпуск будет обнимать около 50 стр. В III часть труда: «Из истории общественныхъ, национальных и революционных движений Белоруссов» войдет общий обзор и критика движений, который начнется печатанием после выхода в свет всей II части.

III. Дм. Мих. Соболевский. Белоруссы и Белоруссия.

1. Место белоруссов в славянской семье.
2. Границы распространения белорусского племени.
3. Белорусское наречие, его характерные особенности и его самостоятельность.
4. Орография Белоруссии.
5. Почва и климат Белоруссии.
6. Фауна и флора Белоруссии.
7. Быт и культура Белоруссии.
8. Исторический обзор Белорусской жизни.
   а) Период самостоятельного существования белорусского племени (удельно-вечевые княжества X—XII веков).
   б) Период Белорусско-Литовского государства.
   в) Период Белорусско-Польско-Литовского государства.
   г) Период общерусский.
9. Последние этапы Белорусского национального, революционного и общественного движения.

Издатель Белорусский Отдел Комис. по делам национ. С. К. С. О.

Ответственный Редактор **Ив. Баранкевич.**